

А. П. ОШИНЪ.

**СЫНА или ДОЧЬ,
ГЕНІЯ или ИДІОТА?**

(Роды по желанію).

Рига, 1930 года.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

авт. Гамилес

А. П. ОШИНЪ.

1940 год

СЫНА или ДОЧЬ, ГЕНІЯ или ИДІОТА?

(Роды по желанію).

Рига, 1930 года.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

∴ ∴ Zvanu iela 11-5 ∴ ∴

Акц. Общ.

ГОЛЬТЪ и ЮРЬЯНЪ,
Рига, Конюшенная ул. 5.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
I. Вмѣсто предисловія	3
II. Роды по желанію	10
III. Сила мысли — могучій факторъ въ жизни человѣка	28
IV. Что такое человѣкъ?	34
V. Наши „вчера“ и наши „завтра,“ или, наши предыдущія и будущія существованія .	39
VI. Періодъ беременности	69
VII. Сеансы, или, постройка воздушныхъ замковъ	85
VIII. Нежелательныя явленія	107
IX. Отцы людей будущаго	111
X. Выращиваніе и воспитаніе людей будущаго	129
XI. Заключение	142

Женщины, знайте, что всецѣло отъ васъ зависитъ рождать дѣтей по вашему желанію: сыновей или дочерей, будущихъ геніевъ или идіотовъ, прекрасныхъ душой и тѣломъ людей будущего или отвратительныхъ уродовъ и преступниковъ; въ вашей власти населять землю полубогами или дьяволо-подобными существами!

Вмѣсто предисловія.

Весьма возможно, что въ воображеніи многихъ изъ моихъ дорогихъ читательницъ, прочитавшихъ какую-нибудь изъ моихъ другихъ книгъ, — все равно, будь то книга „Власть надъ судьбой“, „Каждый самъ себѣ врачъ или власть духа надъ тѣломъ“, „Воля и характеръ“ (Простой, но вѣрный способъ развитія силы воли и образованія характера), или „Борьба со старостью“, — я представляюсь обитателемъ Марса или Юпитера, быть можетъ, благодаря успѣхамъ современной авіаціи, очутившимся среди прекрасныхъ дочерей и сыновей Матушки-Земли, чтобы проповѣдывать имъ какія-то новыя и невѣроятныя идеи.

Если идеи, изложенныя въ вышеупомянутыхъ моихъ книгахъ, огромному большинству читателей, можетъ-быть, показались маловѣроятными, то теперь, когда я собираюсь говорить о томъ, что во власти каждой болѣе-менѣе интеллигентной женщины рождать дѣтей по ея желанію, — сына или дочь, генія или идіота, красавца или урода, — я не удивлюсь, если многія изъ моихъ дорогихъ читательницъ соч-

тутъ меня за бѣглеца изъ какого-нибудь, выражаясь попросту, „сумасшедшаго дома“ и только.

Допустимъ даже, что я дѣйствительно таковъ, какимъ рисуюсь въ воображеніи многихъ, но, считаясь съ народной премудростью, гласящей, что, молъ, въ наше „просвѣщенное время“ только дѣти и безумцы могутъ безнаказанно говорить правду, — думается мнѣ, — не мѣшало бы выслушать и мою правду, чтобы, если эта моя правда окажется достойной вниманія, — послѣдовать моимъ указаніямъ и совѣтамъ.

Правду говоря, я очень мало интересуюсь тѣмъ, что обо мнѣ говорятъ добрые люди; въ то же время я больше, чѣмъ убѣжденъ, что, если мои дорогія читательницы, прочтя настоящую книгу до конца, не сочтутъ за особый трудъ строго придерживаться моихъ предписаній, то онѣ безусловно, такъ-сказать, личнымъ опытомъ убѣдятся въ томъ, что мое открытіе до того грандіозно, до того важно всему человѣчеству, что будутъ удивлены, какъ онѣ до сихъ поръ не обратили своего вниманія на столь важный въ нашей жизни вопросъ.

Дорогія мои читательницы, подумайте только хорошенько: развѣ это не важно для каждой женщины, для каждой будущей матери — рождать дѣтей по своему желанію? Но именно грандіозность этой возможности, — возможности имѣть здоровыхъ, духовно одаренныхъ и прекрасныхъ душой и тѣломъ дѣтей, — думается мнѣ, послужить единственной причиной къ тому, что многія, даже самыя благоразумныя матери, отнесутся съ недо-вѣріемъ къ моей идеѣ, къ моимъ доводамъ, также, какъ еще очень недавно, именно самыя „благоразумныя“ не могли переваривать утвержденія кучки

„фан-
врем
стра
чело
граф
съ л
водо

что э
ные
что м
что т
друг
роды
вопро
подтв
возду
можно

водим
восты
читате
вродѣ
чѣмъ-
отнод
этой н
у бол
хватит
провѣр
довод
для бо
витель
человѣ
нымъ,

„фантазеровъ“, вѣрящихъ въ то, что не далеко время, когда люди, завладѣвъ воздушными пространствами, будутъ летать не хуже птицъ, или что человѣческій умъ достигнетъ того, чтобы телеграфно или телефонно сообщаться между собою съ любой точки на земномъ шарѣ, даже безъ проводовъ.

Далѣе, я далекъ отъ того, чтобы утверждать, что это именно моя идея, ибо, ведя многочисленные разговоры на эту интересную тему, я убѣдился, что многія матери или инстинктивно чувствовали, что такъ и должно быть, или даже слышали отъ другихъ, что именно такимъ-то образомъ возможны роды по желанію. Мои же въ этомъ интересномъ вопросѣ являются только собраніе нѣкоторыхъ, подтверждающихъ эту, такъ-сказать, носящуюся въ воздухѣ идею, фактовъ и методъ, если такъ можно выразиться, чтобы осуществить эту идею.

Для многихъ, въ этомъ я тоже увѣренъ, приводимые мною доводы будутъ совершенной новостью. Для этой категоріи моихъ читателей и читательницъ мои утвержденія покажутся чѣмъ-то вродѣ несбыточной мечты, чѣмъ-то невѣроятнымъ, чѣмъ-то незаслуживающимъ даже вниманія. Это отнюдь не потому, что они будутъ убѣждены въ этой невѣроятности, а просто-напросто потому, что у большинства моихъ дорогихъ читательницъ не хватитъ нужнаго терпѣнія и настойчивости, чтобы провѣрить личнымъ опытомъ мои утвержденія и доводы. Такимъ образомъ, весьма возможно, что для большинства будущихъ матерей этотъ, дѣйствительно интересный и столь важный для всего человѣчества, вопросъ останется такъ же неразрѣшеннымъ, каковымъ онъ считался и донинѣ. Люди бу-

дуть рождаться, какъ рождались и до сихъ поръ, мало чѣмъ отличаясь въ этомъ процессѣ отъ появленія на свѣтъ любого изъ животныхъ, а женщины, подобно любой самкѣ, — извиняюсь за вульгарное, но въ данномъ случаѣ неизбежное сравненіе, — будутъ рождать совершенно безсознательно своихъ дѣтенышей, отнюдь не задумываясь надъ тѣмъ, кого онѣ собираются рождать: сына или дочь, генія или идіота, и мало заботясь о томъ, на кого долженъ походить будущій ребенокъ: на отца, друга дома или на нихъ самихъ.

Изъ этого-то лагеря малосознательныхъ и погрязшихъ въ болотѣ матеріализма людей, — въ этомъ я ни минуты не сомнѣваюсь, — поднимется тотъ гомерическй хохотъ по поводу моихъ утверждений, чтобы, какъ это обыкновенно водится, высмѣять новую идею и рекомендуемый мною „методъ“ для осуществленія ея. Этихъ господъ я попросилъ бы повременить со своимъ смѣхомъ, хотябы до тѣхъ поръ, пока у нихъ появится способность не только общаго съ любымъ животнымъ существованія на свѣтъ, но и способность наблюденія за всѣмъ происходящимъ на этомъ-же свѣтъ, т. е. способность вести не чисто животный, а сознательный образъ жизни. Тогда многіе изъ нихъ, подавляемые тѣми жизненными фактами и краснѣя отъ сознанія своей духовной слѣпоты, убѣдятся, что „искреннѣе всѣхъ смѣется тотъ, кто смѣется послѣднимъ.“

Безспорно, къ смѣющимся надо мною будутъ принадлежать и наши врачи, ибо всѣмъ извѣстно, что никто такъ ревниво не охраняетъ свои права, какъ именно они. Врядъ-ли они простятъ мнѣ мою „дерзость“ — сунуть мой носъ туда, куда не слѣдуетъ,

въ область, ли они уд мою книгу тельно мал книга эта п гія читател

Помни докторъ Ш таки неудач наболѣвшем шумѣлъ на рится: „обж до такой сто мнѣ прямо-та стоящей мое то извѣстнос упрекнуть м Въ чемъ сос трудняюсь с прошу не пр кимъ-то Шен

Не къ я скорѣе къ не разрѣшен съ геніемъ р никомъ — из Чему приписа хожи — ни ф родителей? И безсмертный образованных могли произ Чѣмъ объясн телей, среди

въ область, гдѣ они считаютъ себя господами; врядъ-ли они удостоятъ меня великой „чести“ прочесть мою книгу до конца. Положимъ, меня это сравнительно мало интересуесть, ибо, подчеркиваю, что книга эта пишется не для нихъ, а для васъ, дорогія читательницы.

Помнится, лѣтъ тридцать тому назадъ, нѣкто, докторъ Шенкъ изъ Вѣны, сдѣлалъ довольно-таки неудачное „открытіе“ по этому-же прямо-таки наболѣвшему вопросу и достигъ своего, т.-е. нашумѣлъ на весь свѣтъ. И вотъ, люди, какъ говорится: „обжегшись на молокѣ стали дуть на воду“ до такой степени, что въ продолженіи почти 10 лѣтъ мнѣ прямо-таки было немыслимо найти издателя для настоящей моей книги, не-то что еще мечтать о какой-то извѣстности. Всѣ почему-то находятъ нужнымъ упрекнуть меня за неудачу пресловутаго Шенка. Въ чемъ состояло „открытіе“ доктора Шенка, затрудняюсь сказать, но въ то-же время настоятельно прошу не предъявлять мнѣ векселя, выданные какимъ-то Шенкомъ.

Не къ извѣстности я стремлюсь. Стремлюсь я скорѣе къ разрѣшенію вопросовъ, до сихъ поръ не разрѣшенныхъ: чѣмъ объяснить то, что рядомъ съ гениемъ рождается идіотъ, рядомъ съ преступникомъ — извергомъ — чистые и честные люди? Чему приписать, что часто дѣти совершенно не похожи — ни физически, ни нравственно — на своихъ родителей? Или почему такой міровой геній, какъ бессмертный Шекспиръ, могъ родиться отъ мало образованныхъ родителей, а Толстой или Гете не могли произвести ни одного себѣ подобнаго? Чѣмъ объяснить то, что у однихъ и тѣхъ-же родителей, среди ихъ дѣтей, наблюдаются различныя

способности: кто-нибудь изъ сыновей становится знаменитымъ художникомъ, а дочь, напротивъ, болѣе склонна къ музыкѣ, въ то время, когда ни одинъ изъ родителей ни имѣетъ никакихъ дарованій ни къ тому, ни къ другому искусству? Или чему приписать, что одни дѣти, однихъ и тѣхъ-же родителей, прекрасны душой и тѣломъ, а другія прямо-таки уродливы физически и нравственно? Или, наконецъ, случайны-ли эти явленія, или, они, сверхъ всякаго ожиданія, только слѣдствія извѣстныхъ или неизвѣстныхъ намъ причинъ? Вотъ вопросы, которыхъ нельзя объяснить никакой пресловутой наследственностью, и которые, безъ сомнѣнія, должны интересовать cadaго здравомыслящаго человѣка, а въ особенности васъ, мои дорогія читательницы. Но какъ это ни странно, огромное большинство людей во всемъ обвиняютъ случай — этого побочнаго отца многихъ какъ геніальныхъ, такъ и несчастныхъ дѣтей.

Вѣдь жить, такъ-сказать, на авось-небось для современнаго человѣка намного легче и удобнѣе, чѣмъ считаться съ какими-то законами, чѣмъ хотя бы провѣрить эти законы. Но не провѣривъ ихъ, осуждать и не считаться съ ними, — все равно какъ если бы кто-нибудь принесъ вамъ книгу прекраснѣйшаго содержанія, но вы не пожелаете даже прочесть ее, — книга останется для васъ столь-же загадочной, и вопросъ, содержитъ-ли она дѣйствительно прекрасныя идеи, столь-же не разрѣшеннымъ, какъ и моя теорія о возможности для женщинъ имѣть дѣтей по своему желанію, — если вы откажетесь продѣлать требуемые мною опыты. Я, конечно, далекъ отъ того, чтобы требовать отъ кого-либо слѣпой вѣры, но въ то-же время не намѣренъ считаться ни съ

какими-то
Какъ ярый
всѣхъ моихъ
дайте съ
надъ н
призиду

какими тщательно не провѣренными возраженіями. Какъ ярый защитникъ моей идеи, я тѣмъ болѣе прошу всѣхъ моихъ читателей: провѣрьте и убѣдитесь, вопросъ до того важенъ, что надъ нимъ дѣйствительно слѣдуетъ призадуматься.

II. Роды по желанію.

Кому изъ насъ не приходилось встрѣчать людей съ красно-синеватыми пятнами или похожими на мышъ родинками на лицѣ или на другихъ частяхъ тѣла? Причина этихъ пятенъ и родинокъ, какъ бы на зло врачамъ — микробистамъ установлена неопровержимо, ибо во всѣхъ подобныхъ случаяхъ она оказывается тождественной, т.-е. одной и той же. Красно-синія пятна на лицѣ происходятъ, какъ общеизвѣстно, отъ того, что мать такого человѣка, будучи беременна имъ, якобы испугалась пожара и въ моментъ этого испуга коснулась руками своего лица. По крайней мѣрѣ, такъ мнѣ утверждали въ сѣ, съ кѣмъ-бы я ни говорилъ по этому поводу, именно тѣ, у которыхъ имѣлись подобныя пятна на лицѣ, а говорилъ я съ очень многими, чтобы разъяснить это интересующее меня явленіе.

Недавно еще одна рижанка рассказала мнѣ слѣдующій случай, приключившійся съ ней: въ періодъ беременности одной изъ дочерей, однажды ночью она была разбужена какимъ-то шумомъ на дворѣ. Вскочивъ въ одной сорочкѣ съ постели она подошла къ окну и въ ужасѣ отскочила назадъ, закрывъ лицо руками, ибо крыша противоположнаго дома была охвачена огнемъ. Домъ деревянный сгорѣлъ до тла, а моя знакомая, убѣдившись, что ей не грозитъ никакой опасности, легла спать. Какъ это водится, о пожарѣ и объ испугѣ она со-

вершено
когда он
опять не
лицѣ но
тельные
своему
шерка ок
же весь
до того
привести
тыре. Ст
на лицѣ
пятенъ.

Мы
гихъ част
извѣстно,
такого че
испугана
моментъ
ками, въ
вующемъ
похожую
испытыва
редъ мы
могъ убѣ
отнодъ
кокетство
меня есте
ходясь в
обстрѣло
проявила
ліемъ, х
какъ ры
мыши, к

вершенно позабыла бы, если бы полгода спустя, когда она разрѣшилась отъ бремени дѣвочкой, ей опять не пришлось бы пережить новаго ужаса: на лицѣ новорожденного ребенка оказались отвратительныя красныя пятна, что она всецѣло приписала своему испугу отъ пожара. На ея счастье акушерка оказалась очень опытной и примѣнила тутъ же весьма оригинальный способъ удаленія пятенъ, до того оригинальный, что я не рѣшаюсь его здѣсь привести — и пятна пропали недѣльки черезъ четыре. Съ дочерью этой дамы я лично знакомъ; на лицѣ ея не осталось ни малѣйшаго слѣда отъ пятенъ.

Мышеподобныя родинки на лицѣ или на другихъ частяхъ тѣла имѣютъ, какъ это тоже всѣмъ извѣстно, такое-же происхожденіе, а именно: мать такого человѣка, во время беременности имъ, была испугана мышью и будто-бы прикасаясь въ этотъ моментъ къ какому-либо мѣсту своего тѣла руками, вызвала на тѣлѣ ребенка на соотвѣтствующемъ-же мѣстѣ родинку, часто поразительно похожую на мышь. Что дѣйствительно бываютъ люди, испытывающіе какой-то необъяснимый страхъ передъ мышами, — фактъ, въ которомъ я лично могъ убѣдиться, какъ и въ томъ, что ихъ страхъ отнюдь не простое притворство или своеобразное кокетство, а дѣйствительно настоящій страхъ. У меня есть племянница, которая во время войны, находясь въ огневой линіи, подъ непосредственнымъ обстрѣломъ, насколько я лично могъ наблюдать, проявила изумительное, граничащее съ легкомысліемъ, хладнокровіе и все время чувствовала себя какъ рыба въ водѣ. Но при появленіи простой мыши, какъ я опять нѣсколько разъ лично убѣ-

дился, она испытывала такой неописуемый страхъ, что вся блѣдная, съ искаженнымъ отъ страха лицомъ начинала дрожать всѣмъ тѣломъ и была близка къ обмороку. Стоить ей случайно на улицѣ натолкнуться на крысу или мышъ, — она долгое время будетъ избѣгать ходить по этой улицѣ, несмотря на то, что вслѣдствіе этого ей приходится дѣлать большіе крюки. Мало того, простой возгласъ шутки ради: — мышъ! — заставляетъ ее дрожать всѣмъ тѣломъ. Моя племянница, мать которой навѣрно тоже была испугана мышью, принадлежитъ именно къ натурамъ, способнымъ рождать дѣтей съ мышеподобными родинками. Далѣе, мнѣ знакомъ одинъ старый морской капитанъ, которому, какъ говорится, въ своей жизни нѣсколько разъ приходилось смотрѣть смерти въ глаза, — пароходъ его, между прочимъ, во время міровой войны былъ взорванъ миной. И вотъ, когда видишь, что такой человѣкъ, такъ-сказать, „проходившій огонь, воду и мѣдныя трубы“; при малѣйшемъ шорохѣ готовъ дрожать всѣмъ тѣломъ и дѣлаться блѣднымъ какъ полотно, то хотя и находишь въ этомъ смѣшную сторону, но все-таки невольно задумаешься надъ этимъ явленіемъ.

То же самое приходится сказать и про людей съ такъ-называемыми „заячьими губами“. И это явленіе всецѣло приписывается испугу беременныхъ отъ внезапной встрѣчи съ зайцемъ.

Недавно я бесѣдовалъ съ однимъ молодымъ человѣкомъ, обезображеннымъ „заячьей“ губой. Я спросилъ его о мнѣніи врачей, къ которымъ онъ обращался по этому поводу. Видимо я задѣлъ его больное мѣсто, потому что онъ на это отвѣтилъ:

— Развѣ наши врачи что-нибудь понимаютъ въ этомъ? Они утверждаютъ, что причина подобныхъ

явленій еще слѣдуетъ? какъ она сменна мною, пугалась выснимаю, по изъ всѣхъ жи и хожу съ об — пошутить

надъ ея коми приняла такую

Шутка-п маютъ о прич ника „заячьей“ „заячья“ губа была испуган

Чѣмъ о подобныя явл и на этотъ раз вается гласом все это правд явленій кроетс беременности, стоянія или на эффектъ въ п А испугъ и ст какъ обыкновен такъ сказать, управленія мы принято называ шего мозга. нашей мысли, жено съ с отв очередь должн

явленій еще не изслѣдована. А что тамъ изслѣдовать? Ясно, какъ Божій день: мать моя, какъ она сама мнѣ рассказала, будучи беременна мною, собирала ягоды въ лѣсу и испугалась выскочившаго изъ-подъ куста зайчика. Не понимаю, почему она испугалась самого пугливаго изъ всѣхъ животныхъ? А вотъ, благодаря этому, я и хожу съ обезображеннымъ лицомъ. Должно быть, — пошутилъ онъ — я въ утробѣ матери посмѣялся надъ ея комичнымъ страхомъ, и губа моя навѣки приняла такую форму.

Шутка-шуткой. Пусть сами читатели подумаютъ о причинахъ, наградившихъ моего собесѣдника „заячьей“ губой, но фактъ остается фактомъ: „заячья“ губа налицо, и мать, будучи беременной, была испугана именно зайцемъ.

Чѣмъ объясняютъ представители медицины подобныя явленія, — затрудняюсь сказать; но если и на этотъ разъ голосъ народа, такъ сказать, оказывается гласомъ Божиимъ, другими словами, если все это правда, — что причина упомянутыхъ выше явленій кроется въ испугѣ матерей во время ихъ беременности, то, разумѣется, ихъ душевное состояніе или настроеніе и вызвало соотвѣтствующій эффектъ въ процессѣ утробнаго развитія ребенка. А испугъ и страхъ, какъ извѣстно, — не что иное, какъ обыкновенная и обыденная мысль — мысль, такъ сказать, вырвавшаяся изъ-подъ контроля и управленія мыслителя-человѣка. Подобныя мысли принято называть произвольными функціями нашего мозга. Но это произвольное дѣйствіе нашей мысли, тѣмъ болѣе, что оно всегда сопряжено съ соотвѣтствующими послѣдствіями, въ свою очередь должно навести каждого здравомыслящаго

человѣка на логичные выводы, а именно: что если безконтрольная, т.-е. просто случайная и бессознательная мысль матери во время ея беременности способна вызвать на тѣлѣ ребенка чисто органическія измѣненія, то, тѣмъ болѣе, сознательная и контролируемая умомъ и сознательной волей мысль той же матери должна обладать значительно большими творческими способностями и, какъ таковая, не только можетъ, но прямо-таки должна быть использована на благо будущаго ея ребенка, — все равно, будь это благо физическаго или психическаго свойства.

Ну вотъ, исходя изъ этихъ соображеній, какъ ярый защитникъ идеи о творческой силѣ мысли человека, я готовъ воскликнуть: „Женщины, знайте, что всецѣло отъ васъ зависитъ рождать дѣтей по вашему желанію: сыновей или дочерей, будущихъ геніевъ или идіотовъ, прекрасныхъ душой и тѣломъ людей будущаго или отвратительныхъ уродовъ и преступниковъ; въ вашей власти населять землю полубогами или дьяволо-подобными существами!“ И все это, какъ бы не казалось невѣроятнымъ, всецѣло зависитъ отъ вашего душевнаго состоянія, — отъ хода вашего мышленія и настойчиваго хотѣнія произвести соотвѣтствующій плодъ во время вашей беременности.

Все это такъ очевидно, что слѣдовало бы ожидать отъ роженицъ особеннаго контроля своего міра мысли. Но, къ ужасу нашему, мы убѣждаемся,

что это совершенно раздо больше, чѣмъ новую новую Величествомъ ко: огромныхъ же и бѣлье ше внима

Дорогія скажете, что съ моей стор

Вѣдь в прежде чѣмъ мысляхъ. Т вообще може ловѣка, — н чистки вклю оруженій и прежде чѣмъ и должно человекъ. И долженъ соз а мать, строи ни малѣйша она бессознат обладающее существо —

Дорогія владѣете созн пользоваться эту одновременно, давнымъ-давно ками и рожда нышей соверш

что это совсѣмъ не такъ, что любая женщина гораздо больше размышляетъ хотя бы надъ тѣмъ, какую новую кофточку ей сшить, чѣмъ надъ Его Величествомъ будущимъ человѣкомъ. Подумать только: огромное большинство современныхъ женщинъ обращаетъ на пеленки и бѣлье будущаго ребенка куда больше вниманія, чѣмъ на самого ребенка!

Дорогія читательницы, я увѣренъ, вы сами скажете, что это такъ, что это не пустая фраза съ моей стороны, а горькая правда.

Вѣдь всѣмъ извѣстно, что любой архитекторъ прежде чѣмъ строить домъ, создаетъ его въ своихъ мысляхъ. То-же самое происходитъ со всѣмъ, что вообще можетъ быть создано руками и умомъ человека, — начиная отъ приготовленія простой зубочистки включительно до величественнѣйшихъ сооружений и геніальнѣйшихъ изобрѣтеній. Все, прежде чѣмъ стать дѣйствительностью, зарождалось и должно было зародиться въ мысляхъ человека. И вдругъ, долженъ родиться человекъ долженъ создаться храмъ для божескаго духа, а мать, строительница этого храма, не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на него, какъ будто-бы она безсознательное животное, а не мыслящее, обладающее собственной сознательной волей существо — человекъ!

Дорогія читательницы, разъ вы люди, разъ вы владѣете сознательной волей, то преступно не использовать эту волю для блага вашихъ дѣтей, и, одновременно, для блага всего человѣчества. Пора, давнымъ-давно пора, перестать быть простыми самками и рождать, какъ самки-же, своихъ дѣтей совершенно безсознательно. Мало того, что

вы не используете вашихъ правъ и преимуществъ, вы этимъ наносите тягчайшее оскорбленіе достоинству человѣка, вы, въ своемъ безволіи, унижаетесь до степени любого изъ животныхъ. Не забывайте, что на васъ лежатъ великія задачи и отвѣтственность, — отъ васъ, отъ вашего духовнаго развитія и уровня зависитъ ростъ и развитіе всего человечества, все равно, — будь это ростъ и развитіе физическаго или духовнаго свойства, — вы непосредственно участвуете въ созданіи великолѣпнѣйшаго изъ твореній — человѣка! Въ такомъ случаѣ, величайшее преступленіе по отношенію къ рождающемуся вашему дитяти — отнестись въ столь важномъ дѣлѣ, если не совершенно безсознательно, то хоть-бы даже безразлично.

Внѣ всякаго сомнѣнія, на это мнѣ возразятъ, что, молъ, жѣнщины не при чемъ, какія родятся у нихъ дѣти, что это, кромѣ разныхъ неизвѣстныхъ еще причинъ, зависитъ и отъ наслѣдственности и отъ отца будущаго ребенка, и что такимъ образомъ женщины не несутъ никакой отвѣтственности, родятся-ли у нихъ здоровыя и красивыя дѣти или полуумные уроды и калѣки.

Такъ разсуждать могутъ, конечно, только люди, даже не подозревающіе о тѣхъ возможностяхъ, какія скрыты въ каждомъ изъ насъ. Это свидѣтельствуешь о томъ, что человечество еще далеко отъ того, чтобы придти къ познанію самого себя. Это попросту потому, что огромное большинство современныхъ людей, какъ бы загипнотизированное своей безвоельностью, кружится вокругъ созданнаго ими идола: пресловутаго случая. Подумать только: простая снѣжинка или капля дождя, и тѣ падаютъ на землю

только
зыблемы
долженъ
изслѣдо
онъ, — о
во всей
онъ — пр
то невѣд
ственна
рядка и

Дорог
лично я не
если бы то
дѣйствіе, по
случайными
одну секун
случая. Та
мною темы;
прежде чѣмъ
какъ и надѣ
деніе челов
природы, и
и случая.

Я, коне
стоящіе на
ховнаго и
сятъ въ из
наслѣдствен
по своему
таки невѣро
цѣль настоя
васъ изъ цѣ
ственности, и
вамъ, какъ с

только по строго опредѣленнымъ и неизблемымъ законамъ природы, но вотъ долженъ родиться человѣкъ, будущій изслѣдователь этихъ-же законовъ, онъ, — онъ несчастный, — единственный во всей вселенной внѣ этихъ законовъ, онъ — простая игрушка во власти какого-то невѣдомаго ему случая, этого единственнаго врага всей законности, порядка и гармоніи на свѣтѣ.

Дорогія читательницы, не знаю, какъ вы, но лично я не жилъ бы на свѣтѣ ни одной минуты, если бы только узналъ, что хоть одно мое слово, дѣйствіе, поступокъ или событіе моей жизни были случайными, т.-е. если бы я находился хоть на одну секунду во власти этого сверхъ-хулигана — случая. Также и вамъ, касательно затронутой мною темы; совѣтую не рождать ни одного ребенка, прежде чѣмъ вы не убѣдитесь, что надъ всѣмъ, равно какъ и надъ столь важнымъ событіемъ, какъ рожденіе человѣка, властвуютъ неизблемые законы природы, и что здѣсь нѣтъ мѣста для случайностей и случая.

Я, конечно, не отрицаю, что современные люди, стоящіе на сравнительно еще низкой ступени духовнаго и физическаго развитія, пока-что зависятъ въ извѣстной степени отъ такъ называемой наслѣдственности. При наличіи ея рожденіе дѣтей по своему желанію можетъ показаться прямо-таки невѣроятнымъ. Но, дорогія мои читательницы, цѣль настоящей книги именно та, чтобы вырвать васъ изъ цѣпкихъ лапъ этой пресловутой наслѣдственности, и чтобы одновременно напомнить, что вамъ, какъ сознательнымъ людямъ, давнымъ-давно

пора отдѣлаться отъ этой зависимости. Наслѣдственность — это просто наслѣдіе наше отъ животнаго царства, когда мы еще не обладали свободной волей — волей человѣка. Прицѣпляться къ ней и няньчиться съ ней — значитъ только расписываться въ нашемъ низкомъ духовномъ развитіи. Физически мы, хотя и достигли, такъ-сказать, высотъ человѣка, но духовно топчемся въ болотѣ около этихъ высотъ; мы на видъ какъ бы и люди, но въ дѣйствительности только болѣе или менѣе усовершенствованныя животныя. Мы люди — гусеницы, даже не подозрѣвающія, что въ насъ скрыта возможность превращенія въ изящнѣйшую бабочку. Но, какъ гусеницѣ, пока она еще именно гусеница, никогда не удастся оторваться отъ присасывающей ее земли, такъ и человѣку, пока онъ находится на нынѣшнемъ своемъ уровнѣ духовнаго развитія, несмотря на скрытыя въ немъ же неограниченныя возможности, невозможно оторваться отъ закона наслѣдственности, наравнѣ со всѣми низшими живыми существами. Во избѣжаніе противорѣчій, прошу читателя замѣтить, что я говорю: пока. Использовать всѣ эти возможности должны мы всѣ, вы, дорогая читательница, какъ и я, пишушій эти строки.

Это столь-же естественно, столь-же логично, столь-же неизбежно, какъ и то, когда опытный садовникъ, взявъ дикую яблоню и извѣстнымъ ему способомъ прививая ее, добивается отъ нея вкусныхъ и крупныхъ плодовъ. Между тѣмъ та же самая яблоня у другихъ людей, или не умѣющихъ, или попросту не желающихъ сдѣлать необходимой прививки, въ силу закона наслѣдственности приноситъ только горькіе и мелкіе плоды. Стоитъ человѣку

попытаться выше
стоитъ ему держать
кихъ мускулистыхъ
просимъ, никуда не
пресловутую наслѣд-
свой вѣкъ ветошь.
Я, конечно, далъ
вину и заслугу отца
ношеніи при рожденіи
ная роль, главная от-
ческомъ, такъ и въ
на матери, ибо въ не-
ловѣкъ, ибо она явля-
вѣтственной строитель-
Духа. Развѣ не зна-
и Духъ Божій живъ
Апостоль Павелъ про-
ко мать можетъ с-
сама предполагаетъ,
дѣйствительно
вѣшность, но и
будущаго ея реб-
что люди, въ огромномъ
этомъ ничего не слыша-
не замѣчаютъ, краснор-
другомъ обстоятельстве
большинство ихъ, если
сознательно и что ур-
сама жизнь, проходятъ
а если иногда и замѣчак-
мамою, безъ извлеч-
По этому поводу
всѣмъ характерны

подняться выше въ своемъ духовномъ развитіи, стоитъ ему держагъ свою судьбу въ своихъ крѣпкихъ мускулистыхъ рукахъ, тогда онъ, вмѣстѣ съ прочимъ, никуда негоднымъ, хламомъ, отбросить и пресловутую наслѣдственность, какъ отслужившую свой вѣкъ ветошь.

Я, конечно, далекъ отъ того, чтобы отрицать вину и заслугу отца въ томъ или въ другомъ отношеніи при рожденіи дѣтей. Но, безспорно, главная роль, главная отвѣтственность, какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ отношеніи, лежитъ на матери, ибо въ ней-то формируется будущій человекъ, ибо она является непосредственной и отвѣтственной строительницей храма для Божескаго Духа. „Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ?“ — говорилъ Апостоль Павелъ про людей. Въ виду этого, только мать можетъ содѣйствовать, и чаще, чѣмъ сама предполагаетъ, совершенно безсознательно дѣйствительно вліяетъ не только на внѣшность, но и на духовныя качества будущаго ея ребенка. То обстоятельство, что люди, въ огромномъ большинствѣ своемъ, объ этомъ ничего не слышали, не знаютъ и сами ничего не замѣчаютъ, краснорѣчиво свидѣтельствуется и о другомъ обстоятельствѣ, а именно: что огромное большинство ихъ, если не всѣ, живутъ жизнью безсознательною и что уроки, каковыя имъ подноситъ сама жизнь, проходятъ мимо нихъ незамѣченными, а если иногда и замѣчаются, то только, такъ-сказать, мимолетно, безъ извлеченія изъ нихъ не только пользы, но и простого поученія.

По этому поводу не могу не привести двухъ весьма характерныхъ примѣровъ, — двухъ жиз-

ненныхъ уроковъ, взятыхъ мною изъ моей книги:
„Каждый самъ себѣ врачъ, или власть духа надъ
тѣломъ“.

„Весною 1914-го года въ Одессѣ взбѣсился
слонъ „Ямбо“, котораго впоследствии застрѣлили.
Газеты, за отсутствіемъ другихъ сенсаций, сдѣлали
„Ямбо“ героемъ дня. Исторію съ „Ямбо“, видимо,
близко приняла къ сердцу одна одесситка, ибо вотъ
что по этому поводу было написано въ одной изъ
московскихъ газетъ („Раннее Утро“) отъ 20-го іюня
1914-го года:

— „Ямбо“ продолжаетъ причинять непріятности
Одессѣ. На дняхъ, какъ сообщаютъ мѣстныя га-
зеты, нѣкая одесситка, владѣлица магазина шляпъ,
разрѣшилась отъ бремени дѣвочкой, лицо которой
напоминало (въ общихъ чертахъ) голову слона
„Ямбо“: длинный свисающій носъ, закрученный
книзу, въ видѣ хобота, странныя уши, крошечные
глаза и клыки съ двухъ сторонъ — поразительно
напоминали разстрѣляннаго слона. Мать, во время
исторіи съ „Ямбо“, сильно интересовалась его судь-
бой и подолгу наблюдала „Ямбо“ въ звѣринцѣ.
Ребенокъ умеръ.“

„О второмъ случаѣ, подобномъ вышеприве-
денному, я читалъ въ газетахъ нѣсколько лѣтъ тому
назадъ. Въ той же Одессѣ какая-то беременная
дама страшно увлеклась выступавшей тамъ на сценѣ
извѣстной обезьяной „Адамъ II“, а результатомъ
этого увлеченія было то, что родившійся у нея ре-
бенокъ былъ совершенно похожъ на обезьяну.“

Развѣ эти жизненные уроки не подтверждаютъ
именно то, о чемъ я говорилъ выше, развѣ они не
говорятъ о могучей силѣ мысли, даже несознатель-
ной, о важномъ значеніи душевнаго настроенія во

время беременности? Развѣ можно отрицать, что въ рожденіи этихъ обезьяно- и слono-видныхъ уродовъ не виноваты, хотя бы помимо ихъ сознательной воли, ихъ матери, эти легко увлекающіяся южанки?

А вотъ вамъ еще болѣе разительный примѣръ вліянія увлеченій беременной матери, переданный мнѣ писателемъ Л. Кормчимъ.

Жена художника Уварова, происходящаго изъ безупречнаго дворянскаго рода и сама изъ почтенной высококультурной семьи, въ одну изъ своихъ очередныхъ беременностей увлекалась чтеніемъ похожденій знаменитой въ тѣ времена воровки „Соньки-Золотой Ручки“. Геніальная преступница владѣла ея помыслами; она восхищалась ея продѣлками. Беременность закончилась появленіемъ на свѣтъ очаровательной дѣвочки. Дѣвочка (Нина) начала красть уже съ 4-хъ лѣтъ. Въ 10 лѣтъ она была смѣлой воровкой, забиравшейся въ чужія квартиры и похищавшей разныя бездѣлушки и деньги.

Годы леченія, самаго строгаго воспитательнаго надзора — не могли ничего сдѣлать: Нина Уварова стала извѣстной петербургской полиціи воровкой. Дѣвушка погибла окончательно.

Самое любопытное въ этомъ трагическомъ случаѣ то, что въ зрѣломъ возрастѣ она была почти портретомъ „Соньки - Золотой Ручки“, и сыскная полиція установила тождественность ея преступныхъ методовъ съ методами пресловутой „Соньки“. Увлеченіе матери во время беременности создало ребенка, совершенно чуждаго семьѣ, безъ малѣйшаго признака вліянія наслѣдственности — несчастнаго моральнаго выродка, ставшаго поводомъ къ позору и огорченіямъ почтеннаго талантливаго семейства.

Между прочимъ современное повальное увлеченіе уголовными романами Уоллеса и другихъ авторовъ можетъ оказаться гибельнымъ для многихъ будущихъ людей.

Будущія матери! Берегитесь во время беременности читать подобную литературу. Міру не нужны преступники.

Далѣе, развѣ эти примѣры не говорятъ и о другой возможности, доступной каждой болѣе-менѣе интеллигентной женщинѣ, при соотвѣтственномъ, конечно, мышленіи, при соотвѣтственномъ душевномъ настроеніи? Развѣ исключена другая возможность, — что эти самыя женщины, если бы онѣ сознательно усиленно хотѣли бы, чтобы ихъ дѣти были бы красавцами, какъ физическими, такъ и моральными, — развѣ этого не могло бы случиться? Это столь-же вѣроятно, какъ и то, что маятникъ, поддавшійся направо въ силу толчка, долженъ поддаться столько-же и налѣво, въ силу закона инерціи. Это столь-же неизбежно, какъ и камню, брошенному въ воздухъ, неизбежно упасть на землю.

Анализируя еще вышеприведенные случаи, мы можемъ смѣло утверждать, что упомянутыя женщины сознательно ни разу не подумали о томъ, что у нихъ могутъ родиться дѣти, похожія на слона или на обезьяну, или на „Соньку - Золотую Ручку“; сознательно онѣ никогда не захотѣли бы подобнаго потомства, но было достаточно сильной симпатіи какъ къ животнымъ, такъ и къ типу преступниковъ, чтобы, такъ-называемый, подсознательный умъ устроилъ для нихъ совершенно неожиданный сюрпризъ. Дѣлая изъ этого логическій выводъ, можемъ утверждать, что при сознаніи, при сознательномъ сильномъ и настойчи-

вомъ хотѣніи, безусловно достижимы соотвѣтствующіе результаты, и что не исключена возможность родовъ по желанію.

По поводу вышеприведенныхъ фактовъ не могу не привести и слѣдующихъ случаевъ, служащихъ какъбы подтвержденіемъ только что сказаннаго:

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, послѣ выхода изъ печати моей книги „Каждый самъ себѣ врачъ“, въ которой я въ нѣсколькихъ словахъ коснулся этого вопроса, утверждая, что посредствомъ умѣлаго примѣненія мысленной энергіи можно рождать дѣтей, какихъ только захочетъ любая женщина, — ко мнѣ явилась дама, лѣтъ сорока отъ роду и сообщила слѣдующее:

— Ваша книга „Каждый самъ себѣ врачъ“, дѣйствительно, содержитъ много истинъ, на которыя люди до сихъ поръ не обращали почти никакого вниманія. Она, въ этомъ я увѣрена, разбудитъ многихъ отъ нашей духовной спячки, откроетъ глаза многихъ на то, что творится вокругъ насъ, и заставитъ призадуматься надъ многими, до сихъ поръ необъяснимыми, такъ называемыми „случайными“ явленіями въ нашей жизни. Простому случаю я приписывала и слѣдующее явленіе, про которое я вамъ сейчасъ сообщу, но, когда прочла вашу книгу, вдругъ уяснила все неясное для меня, необъяснимое, интригующее меня почти въ продолженіи двадцати лѣтъ, сразу поняла и разгадала. Будучи восемнадцатилѣтней дѣвушкой, какъ это въ этомъ „бурномъ возрастѣ“ случается, я безумно влюбилась въ одного молодого человѣка, который, какъ это послѣ оказалось, въ свою очередь былъ не менѣе меня влюбленъ, въ . . . мою подругу

Видя, что моя любовь не встрѣчаетъ взаимности, я всѣми силами старалась забыть мое, ставшее безумнымъ, увлеченіе и, долго не думая, вышла замужъ за моего теперешняго мужа. Какъ я ни старалась забыть мой прежній „идеалъ“ и полюбить моего мужа, но особенно въ первое время его образъ какъ бы живой всегда виталъ около меня. Я стала матерью, — родила сына. Прошли долгіе годы, и, вы не можете себѣ представить мое удивленіе, когда я стала замѣчать, что мой мальчикъ съ каждымъ днемъ съ каждымъ годомъ сталъ больше, да больше походить на „идеалъ“ моей молодости, такъ что теперь, когда ему уже минулъ двадцать первый годъ, сходство стало такимъ, что, глядя на него, я думаю, что онъ не мой собственный сынъ, а мой бывший „идеалъ.“ На счастье, — я говорю на счастье мое, а то при столь поразительномъ сходствѣ, Богъ знаетъ, что могъ бы подумать мой мужъ или всѣ эти „добрые люди“, — моя симпатія, поженившись съ моей подругой, уѣхала на Кавказъ и ни разу до сихъ поръ не появлялась, такъ что послѣ этого я его ни разу не видала.

Повторяю, что только теперь я нашла ключъ къ этой загадкѣ и рѣшила съ вами подѣлиться. Въ случаѣ, если вы объ этомъ когда-нибудь будете писать, то можете привести и мою исповѣдь, но только не называя моей фамиліи, — впрочемъ, вы меня вѣдь не знаете.

Въ подтвержденіе этой возможности, хотя бы помимо сознательной воли роженицъ, могутъ служить нижеслѣдующіе факты, за достовѣрность которыхъ, переданныхъ знакомыми мнѣ лицами, я вполне ручаюсь.

Нѣсколько
пришелъ ст
Молодая женщи
чистѣе-черноко
Мужъ, не ожи
бывать развед
болѣе, что пред
мальчикъ — крас
ромъ въ томъ-же
Дама, перед
знакомая разведе
въ моей книгѣ об
рена въ невинно
ваемой ей измѣ
будто-бы сознала
чающемся еди
лучи беременн
лѣстницѣ, дѣ
втайнѣ прекр
швейцара-негр
Не знаю, ка
лично я никогда не
личастную женщи
рой — въ незнані
шловѣка обладае
серіей.
Второй случай
съ своего друга дѣ
жителей, вышла
женины, простая,
иногда прокликаетъ
иногда фразу:
иногда дать ж...

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ гор. Ревелѣ произошелъ слѣдующій трагикомическій случай. Молодая женщина разрѣшилась отъ бремени мальчикомъ-чернокожимъ, очень похожимъ на негра. Мужъ, не ожидавшій подобнаго сюрприза, потребовалъ развода, который ему и былъ данъ, тѣмъ болѣе, что предполагаемый отецъ новорожденного мальчика — красавецъ-негръ — служилъ швейцаромъ въ томъ-же домѣ.

Дама, передавшая мнѣ эту исторію, близкая знакомая разведенной жены и просившая упомянуть въ моей книгѣ объ этой исторіи, больше чѣмъ увѣрена въ невинности своей подруги въ приписываемой ей измѣнѣ мужу. Несчастливая женщина будто-бы созналась ей въ своемъ „грѣхѣ“, заключающемся единственно въ томъ, что, будучи беременной, она часто, спускаясь по лѣстницѣ, дѣйствительно любовалась втайнѣ прекраснымъ сложеніемъ ихъ швейцара-негра.

Не знаю, какъ другіе, но по крайней мѣрѣ лично я никогда не рѣшился бы бросить камень въ несчастную женщину, единственное преступленіе которой — въ незнаніи того обстоятельства, что мысль человѣка обладаетъ чисто творческой силой и энергіей.

Второй случай: молодая еврейка, влюбившись въ своего друга дѣтства, христіанина, противъ воли родителей, вышла за него замужъ. Мать молодой женщины, простая, фанатичная еврейка, какъ это водится, проклиняетъ свою дочь, произнося роковую для нея фразу: „Проклинаю тебя, такъ что ты не должна дать жизнь ни одному христіанину.“

Насколько мнѣ извѣстно, бѣдная женщина уже три раза разрѣшилась отъ бремени мертвымъ ребенкомъ.

Пусть наивные, недалъновидные люди вѣрятъ „проклятіямъ“ фанатичной еврейки, но лично я, будучи убѣжденъ въ могучей и творческой силѣ мысли человѣка, утверждаю, что бѣдная женщина, зная, что она проклята матерью, не въ силахъ была отрѣшиться отъ этой роковой для нея мысли. И вотъ, забеременѣвъ первымъ ребенкомъ, „чтобы дать жизнь христіанину“, она, по всей вѣроятности, съ ужасомъ только и думала о томъ: „а вдругъ проклятіе матери сбудется?“ Нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго, что въ такомъ случаѣ совершилось именно то, чего она такъ боялась. Ибо сильная боязнь чего-либо, какъ и непоколебимая увѣренность въ чемъ-либо имѣютъ равную притягательную силу, — обѣ безусловно сбываются.

Забеременѣвъ второй и третій разъ, несчастная женщина была уже больше, чѣмъ увѣрена въ томъ, что она проклята матерью, и что проклятія ея исполняются. И вотъ, благодаря соотвѣтствующему процессу мышленія, она опять рождаетъ двухъ мертвыхъ дѣтей.

Не проклятіе матери, а она сама, посредствомъ своихъ глупыхъ мыслей, умертвила трехъ дѣтей еще до ихъ рожденія.

Дорогія читательницы, вы были бы совершенно слѣпы духовно, если бы изъ вышеприведенныхъ примѣровъ не сдѣлали соотвѣтствующихъ выводовъ и заключеній.

Я, конечно, могъ бы вамъ привести еще очень, очень много подобныхъ примѣровъ, говорящихъ о могучей и творческой силѣ мысли человѣка, но я того взгляда, что чужими примѣрами гораздо труднѣе убѣждать человѣка, чѣмъ если онъ самъ учится на своей личной жизни, тѣмъ болѣе, что для каждой женщины представляется возможность убѣждаться въ этомъ личными опытами, личными переживаніями.

На этомъ-то принципѣ, на творческой силѣ мысли человѣка, я и намѣренъ построить мой методъ рож-
дать дѣтей по желанію.

III. Сила мысли — могучій факторъ въ жизни человѣка.

Если нашъ вѣкъ прозванъ вѣкомъ радіо и электричества, то, безъ сомнѣнія, одинъ изъ ближайшихъ вѣковъ будетъ вѣкомъ силы и могущества мысли человѣка. Если до сихъ поръ люди овладѣли водной и воздушной стихіями, то люди будущаго, безъ сомнѣнія, обратятъ самое серьезнѣйшее вниманіе на стихію, свирѣпствующую въ самыхъ людяхъ и причиняющую не меньше бѣдъ, чѣмъ вышеупомянутыя, — на мысль, на мыслительный міръ человѣка.

О томъ, что мысль человѣка способна не только искалѣчить, но даже убить, не хуже современныхъ орудій истребленія; что она имѣетъ огромное вліяніе на наше здоровье, какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ; что, благодаря соотвѣтствующему мышленію, въ нашей власти удлинить или сократить нашу жизнь и измѣнить и преобразовать нашъ характеръ; что, благодаря извѣстнымъ упражненіямъ мысли, мы въ состояніи развить нашу силу воли до прямо-таки невѣроятной степени, — я здѣсь, во избѣжаніе повтореній, конечно, говорить не стану, но волей-неволей долженъ направить интересующихся этими вопросами читателей къ упомянутымъ уже въ началѣ этой книги сочиненіямъ, въ которыхъ вопросъ о силѣ мысли и о примѣненіи этой силы трактованъ очень подробно. Здѣсь, въ этой книгѣ вопроса о

силѣ мысли я буду касаться только вкратцѣ, приводя для иллюстраціи нѣсколько примѣровъ изъ неисчерпаемой сокровищницы — обыденной жизни.

Представьте себѣ напр. слѣдующее: изъ деревни, изъ какого-нибудь медвѣжьяго угла, пріѣзжаютъ въ городъ два мальчика-брата. Одинъ изъ нихъ, какъ болѣе способный, поступаетъ въ какое-нибудь учебное заведеніе, а другой — въ какую-нибудь мастерскую для изученія ремесла. Прошло, скажемъ, десять лѣтъ, и, если наши молодые люди пріѣдутъ въ свою родную деревню, то каждый того, который посѣщалъ учебное заведеніе, приметъ, выражаясь по современному, за „буржуя“, а того, который работалъ въ мастерской, за типичнаго городского „пролетарія“. Оба сильно будутъ отличаться отъ своихъ родственниковъ-односельчанъ — „мужиковъ“. Чему же иному, какъ не энергіи мысли, какъ не творческой силѣ; можно приписать эту разницу, эту перемѣну? Опять только той-же энергіи мысли можно приписать и то, что отъ родителей простыхъ, деревенскихъ, — стоитъ имъ только переѣхать въ городъ, особенно еще въ столицу, т.-е. находиться между интеллигентными людьми, — начинаютъ появляться на свѣтъ Божій интеллигентныя на видъ дѣти, совершенно непохожія на тѣхъ, каковыя родились у нихъ-же въ глухой деревнѣ? По-настоящему, въ данномъ примѣрѣ происходитъ даже безъ сознанія матери именно то, на что я намѣренъ обратить вниманіе будущихъ матерей, чтобы онѣ могли рождать дѣтей по желанію, т.-е. сознательно.

Обратите вниманіе на китайца, только что пріѣхавшаго изъ Китая, и вы будете поражены его типичными прорѣзами глазъ, отличающихся чрез-

вычайной узкостью. Сравните этого китайца съ его соотечественниками, проживающими уже нѣ- сколько лѣтъ среди европейцевъ, и вы замѣтите большую разницу между ними, — прорѣзъ глазъ у послѣднихъ много шире, чѣмъ у только что пріѣ- хавшаго. А объясняется это просто тѣмъ, что ки- таецъ, попавшій къ европейцамъ, первымъ дѣломъ, естественно, обращаетъ свое вниманіе именно на то, чѣмъ онъ отличается отъ окружающей его среды европейцевъ — на ихъ глаза и цвѣтъ кожи, оди- наково, какъ наше вниманіе обращается на то-же самое у китайцевъ. И вотъ у китайца, что назы- вается, западаетъ совершенно случайно мысль въ подсознательную область его ума съ желаніемъ не слишкомъ отличаться отъ окружающей его среды. Послѣ этого, такъ-же, какъ искра, попавшая неза- мѣтно въ кучу горячаго матеріала вызываетъ пламя, мысль, заброшенная въ подсознаніе, дѣлаетъ свое дѣло: китаецъ постепенно превращается почти въ европейца. Заинтересовавшись этимъ вопросомъ, я въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ слѣжу за од- нимъ японцемъ, который за это время успѣлъ до того измѣниться, что теперь его трудно отличить отъ европейца. А вотъ и противоположность: какъ- то разъ пришелъ ко мнѣ господинъ, очень похожій на китайца. Во время нашего разговора, считая его настоящимъ китайцемъ, я выразилъ удивленіе его чисто-русскому выговору. Немного смущенный мо- имъ комплиментомъ, онъ возразилъ:

— Помилуйте, какъ мнѣ не говорить по-рус- ски, если я чистокровный русскій, уроженецъ Тульской губерніи; въ продолженіи 20 лѣтъ я однако жилъ въ Сибири, около китайской границы, и совершенно „окитаился“, сталъ, какъ

всѣ утвержда-
вы не первый,
это объяснить.
Чтобы уяс-
на внѣшность
день сдѣлать
ныхъ. Спраши-
воробы на дво-
какъ мусора
саду, отличают
породой, возра-
похожи другъ
Это поразительн
міръ животныхъ,
нихъ животныхъ
гомъ, какъ и
людей. А это
тѣхъ поръ, пока
не вымереть, все
или насильственн
Все это объ-
рыбы, птицы и жи-
ленія. Научите,
жать, и вы увиди-
близка къ вырожд-
Вышеприведе-
ныхъ породъ жив-
мышленія, подтвер-
что подобныя явл-
малоразвитыхъ дух-
у дикарей, или воо-
между тѣмъ, какъ у
друга похожими бы-
Взять, напр., самоѣдо-

всѣ утверждаютъ, совершенно похожъ на китайца, и вы не первый, считающій меня китайцемъ. А чѣмъ это объяснить, я право не знаю.

Чтобы уяснить поразительное дѣйствіе мысли на внѣшность человѣка, я, для сравненія, принужденъ сдѣлать маленькую экскурсію въ міръ животныхъ. Спрашивается, почему караси въ прудахъ, воробьи на дворѣ, волки въ лѣсахъ, жуки въ кучкахъ мусора или навоза и бабочки, летающія по саду, отличаются другъ отъ друга только своей породой, возрастомъ и поломъ, а въ остальномъ похожи другъ на друга, какъ двѣ капли воды? Это поразительное сходство наблюдается во всемъ мірѣ животныхъ, за исключеніемъ, конечно, домашнихъ животныхъ, которыя, какъ извѣстно, во многомъ, какъ и въ своемъ развитіи, зависятъ отъ людей. А это продолжается изъ вѣка въ вѣкъ до тѣхъ поръ, пока та или другая порода совершенно не вымретъ, все равно, благодаря ли естественнымъ или насильственнымъ причинамъ.

Все это объяснимо только тѣмъ, что всѣ эти рыбы, птицы и животныя лишены способности мышленія. Научите, напр., воробья думать и соображать, и вы увидите, что эта порода птицъ будетъ близка къ вырожденію.

Вышеприведенный взглядъ о сходствѣ отдѣльныхъ породъ животныхъ, вслѣдствіе неразвитаго мышленія, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что подобныя явленія сродства наблюдаются и у малоразвитыхъ духовно расъ рода человѣческаго: у дикарей, или вообще у людей малокультурныхъ, между тѣмъ, какъ у культурныхъ людей другъ на друга похожими бываютъ развѣ только близнецы. Взять, напр., самоѣдовъ, башкировъ, чукчей, и, на-

конецъ, китайцевъ, и, мы увидимъ, что сходство между отдѣльными лицами въ предѣлахъ одной націи очень, очень велико, между тѣмъ какъ напр., интеллигентный русскій весьма легко сойдетъ за англичанина, француза или нѣмца. Или, напр., еще слѣдующее: еврейскій типъ вѣдь всѣмъ извѣстенъ и сильно выдѣляется среди прочихъ народностей. Но стоитъ еврею дать хорошее образованіе и, когда онъ станетъ принадлежать къ интеллигентному кругу, типичное еврейское у него почти совершенно пропадаетъ, или, по крайней мѣрѣ, сильно сглаживается. Напр., русскій народъ, вѣдь, не вымеръ, но спрашивается, куда дѣлся оригинальный типъ русскихъ бояръ, не столь ужъ давняго прошлаго? Или почему чисто народные типы встрѣчаются только еще въ средѣ простого народа?

Что бы мнѣ на всѣ эти доводы ни возразили, я смѣло могу утверждать, что это исключительно дѣйствіе мысли, которая, какъ извѣстно, больше работаетъ у культурныхъ народовъ, чѣмъ у малокультурныхъ или у дикарей. По мѣрѣ того, какъ тотъ, или другой народъ просвѣщается, т.-е. какъ только мозгъ того, или другого индивидуума начинаетъ усиленно работать, сходство между отдѣльными типами какъ бы исчезаетъ, и образуется особый типъ, — типъ современнаго интеллигента, присущій любой націи. Другими словами, грань между отдѣльными народностями какъ-бы сглаживается, ибо русскій можетъ сойти за англичанина, нѣмца или француза, а французъ, нѣмецъ и англичанинъ, — за русскаго интеллигента. Это несомнѣнно стоитъ въ связи съ толчкомъ русской мысли, устремленной Петромъ Великимъ къ желанію походить на западно-европейцевъ.

Видя, чувств
дятся удивлятьс
такъ-сказать, ку
мало обращающ
шинство даже н
силъ, о могущест
Я не могу с
типичнаго инженер
смотреть на стрел
безъ того, чтобы
ные планы и прое
щей даромъ энерг
и убѣдившись на
мая мимолетная,
явленіе извѣстной
пользованіе этой э
отказу отъ значит
и преимуществъ,
душнымъ къ том
шинство современ
тересуется этимъ
ваться, а просто
знаетъ.
Вотъ это-то
могучую энергію
моимъ дорогимъ
звали ее для д
таній — рождат
тей, способству
росту и развитію

Видя, чувствуя и сознавая это, часто приходится удивляться тому обстоятельству, что люди, такъ-сказать, купаясь въ океанѣ разныхъ мыслей, мало обращаютъ на нихъ вниманія, и огромное большинство даже не подозреваетъ о творческой ихъ силѣ, о могуществѣ ихъ.

Я не могу себѣ представить опытнаго и практичнаго инженера, который могъ бы равнодушно смотрѣть на стремительно несущійся горный ручей безъ того, чтобы въ его головѣ не созрѣли бы разные планы и проекты для использованія пропадающей даромъ энергіи. Точно такъ же я, познавши и убѣдившись на дѣлѣ, что каждая наша, даже самая мимолетная, самая обыденная мысль есть проявленіе извѣстной энергіи или силы, и что неиспользованіе этой энергіи равносильно добровольному отказу отъ значительной доли нашихъ земныхъ благъ и преимуществъ, — я тоже не могу быть равнодушнымъ къ тому, когда вижу, что огромное большинство современныхъ людей совершенно не интересуется этимъ. Не то, что не желаетъ интересоваться, а просто-напросто ничего объ этомъ не знаетъ.

Вотъ это-то свойство нашихъ мыслей — ихъ могучую энергію — я и намѣренъ рекомендовать моимъ дорогимъ читательницамъ, чтобы онѣ использовали ее для достиженія своихъ завѣтныхъ мечтаній — рождать прекрасныхъ душой и тѣломъ дѣтей, способствуя этимъ духовному и тѣлесному росту и развитію всего человѣчества.

IV. Что такое человек?

Прежде, чѣмъ говорить о рожденіи человека, мы должны выяснить вопросъ: что мы, люди, представляемъ собою, или попросту: что такое человекъ?

У многихъ изъ моихъ читателей вышеставленный вопросъ вызоветъ недоумѣніе, ибо они, по всей вѣроятности, подумаютъ, что я намѣренъ распространяться о томъ, что уже со школьной скамьи не только имъ извѣстно, но отчасти даже позабыто, — о томъ, что человекъ въ царствѣ животныхъ принадлежитъ къ группѣ позвоночныхъ и млекопитающихъ, или о чемъ-нибудь въ этомъ родѣ. Правду говоря, то обстоятельство, что я волей-неволей принужденъ поставить этотъ, казалось-бы всѣмъ извѣстный вопросъ, меня самого не только удивляетъ, но, если хотите знать, даже ужасаетъ. Ужасаетъ въ отношеніи того-же, о чемъ я хочу говорить [въ настоящей главѣ, — въ отношеніи человека.

Хотя мы, люди, считаемся единственными существами на свѣтѣ, которыя не только могутъ, но и должны придти къ самопознанію, чтобы считаться человекомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, но, тѣмъ не менѣе, если спросить того или другого, кто-же мы на самомъ дѣлѣ таковыя, то, какъ это и невѣроятно, рѣдко найдется человекъ, сумѣющій отвѣтить на этотъ вопросъ. А если и найдется, то у огромнаго большинства людей отвѣтъ этотъ

отнюдь не будетъ отъ
вытекающего именно изъ
просто изученная теорія,
въ наше время,
представители современно
науки считаются только
ко то, что они, такъ-сказат
пятью чувствами, на чел
смотреть, какъ на существ
такъ-сказать, официальная
кромѣ этой, официально-на
есть еще другая теорія, при
за тѣлесное существо, но
осязательнымъ, чѣмъ-то не
Большинство современныхъ
жить и думать чужимъ ум
имъ и подобаетъ, слѣпо пр
теорій, не отдавая себѣ ни
правильны онѣ или нѣтъ.
Разсмотримъ теперь во
настоящій человекъ есть
мая, вѣѣшность, о чемъ твер
цинская наука, или нѣтъ?
Навѣрное каждому изъ
ять у постели только-что ум
спрашивается, задумывался
кія минуты надъ вопросомъ
считаютъ лишь за тѣлесное
каковыя онѣ выглядѣтъ, ког
не считаютъ таковыми, по
перестать жить? Вѣдь по
мало тѣмъ измѣнился, по
человекъ. Но вѣдь
деи спать почти

отнюдь не будетъ отвѣтомъ личнаго убѣжденія, вытекающаго именно изъ самопознанія, а просто-напросто заученная теорія, — и только.

Въ наше время, время матеріализма, когда представители современной и особенно медицинской науки считаются только съ тѣмъ и признають только то, что они, такъ-сказать, могутъ уловить своими пятью чувствами, на человѣка, конечно, принято смотрѣть, какъ на существо только тѣлесное. Это, такъ-сказать, офиціальная теорія о человѣкѣ. Но кромѣ этой „офиціально-научной“ теоріи существуетъ еще другая теорія, признающая человѣка тоже за тѣлесное существо, но обладающее чѣмъ-то неосязательнымъ, чѣмъ-то необъяснимымъ — душою. Большинство современныхъ людей, привыкшихъ жить и думать чужимъ умомъ, конечно, какъ это имъ и подобаетъ, слѣпо признають одну изъ этихъ теорій, не отдавая себѣ никакого отчета въ томъ, правильны онѣ или нѣтъ.

Разсмотримъ теперь вопросъ: дѣйствительно-ли настоящій человѣкъ есть лишь та, всѣмъ видимая, внѣшность, о чемъ твердитъ современная медицинская наука, или нѣтъ?

Навѣрное каждому изъ насъ приходилось стоять у постели только-что умершаго человѣка. Но спрашивается, задумывался ли кто-нибудь въ такія минуты надъ вопросомъ: „Если человѣка считаютъ лишь за тѣлесное существо, или за такого, каковымъ онъ выглядѣлъ внѣшне, то почему его не считаютъ таковымъ, когда онъ, какъ говорится, пересталъ жить? Вѣдь по своей внѣшности онъ мало чѣмъ измѣнился, напоминая собою спящаго человѣка. Но вѣдь всѣ мы спали, спимъ и будемъ спать почти такимъ-же сномъ, почти такъ-же

неподвижно по нѣсколько часовъ въ сутки. Онъ вѣдъ существуетъ, какъ существовалъ и понынѣ, всѣмъ своимъ тѣломъ, всѣмъ своимъ организмомъ, всею своей видимостью?

И вотъ у васъ, признающихъ только внѣшняго человѣка, это ѣдящее и пьющее, спящее и бодрствующее, работающее и отдыхающее, горяющее и веселящееся, говорящее и поющее двуногое существо, — у васъ спрашиваю, къ чему вы въ такихъ случаяхъ смотрите на умершаго человѣка какъ на куда-то отошедшаго, какъ на гдѣ-то отсутствующаго? Вашъ человѣкъ, котораго вы признаете какъ тѣлесное существо, вѣдь передъ вами, я бы сказалъ, во всемъ своемъ величїи. Въ томъ, что онъ существуетъ, какъ существовалъ и донинѣ, вы можете убѣдиться всѣми вашими чувствами. Вы можете его взвѣсить, и вѣсомъ онъ почти таковъ же, какъ и при жизни; вы можете его нарисовать или сфотографировать и вообще всячески убѣдиться въ его присутствїи, въ его существованїи. Онъ, этотъ вашъ человѣкъ, существуетъ и теперь не въ меньшей мѣрѣ, какъ существовалъ и до смерти, или какъ существуете вы сами. Такъ почему же вдругъ, сверхъ всякаго ожиданїя, вы стали обращать вниманїе на что-то невидимое, на какую-то душу въ немъ, которую вы не замѣчали, попросту не хотѣли замѣтить при его жизни, одинаково, какъ не замѣчаете этой-же души даже теперь у самихъ себя?

Если ужъ быть матеріалистомъ, то будьте хотя бы послѣдовательны, оставайтесь таковыми до конца, до послѣдней пылинки вашей пресловутой матерїи. Но если въ васъ западаетъ хотя бы малѣйшее сомнѣнїе, то тогда, думается мнѣ, пора, дав-

нымъ-да
щимъ че
видимую
духъ, —
ности и
проявляе
зываемы
что вы
васъ? —
человѣкт
ная суш
чало от
Раз
теорїю,
Земля ст
вокругъ
„просвѣ
„восход
ніальных
утвержд
на то, ч
противъ
Въ
временн
тѣлесны
немъ сл
человѣк
видимое
кажется
это ду
для с
Эт
придерж
вы чита

нымъ-давно пора признать ту истину, что настоящимъ человѣкомъ должно считать не только его видимую внѣшность, — тѣло, а и тотъ невидимый духъ, — душу, которая обитаетъ въ этой внѣшности и своимъ присутствіемъ оживляетъ тѣло, проявляетъ разумъ, соображенія и прочія такъ называемыя функціи организма. „Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ?“ говорилъ свѣдущій въ этихъ вопросахъ человѣкъ. А развѣ мы духъ, или развѣ мы духовныя существа, то, разумѣется, мы беремъ свое начало отъ все и вся проникающаго Духа Вселенной.

Развѣ это непохоже и на другую „научную“ теорію, которая до Галилея утверждала, что наша Земля стоитъ неподвижно, въ центрѣ Вселенной, а вокругъ нея кружится солнце, что и въ наше „просвѣщенное“ время еще отмѣчается терминами „восходитъ и заходитъ солнце“. Но нашелся гениальный человѣкъ Галилей, который не побоялся утверждать совершенно противоположное, несмотря на то, что вся видимость и старые взгляды были противъ него.

Въ такомъ же заблужденіи находится и современная медицинская наука, считающая человѣка тѣлеснымъ, а не духовнымъ существомъ, въ крайнемъ случаѣ допускающая лишь возможность, что человѣкъ, это — видимое тѣло, имѣющее что-то невидимое, точно еще неустановленное — душу. Но мнѣ кажется, что истина вотъ въ чемъ: человѣкъ — это душа, воспользовавшаяся тѣломъ для своего проявленія и удобства.

Этой-то истины, этой теоріи о человѣкѣ нужно придерживаться, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока вы читаете настоящую мою книгу. Только съ этой

точки зрѣнія вамъ станетъ понятнымъ и допустимымъ то, о чемъ я буду говорить въ нижеслѣдующихъ главахъ о нашихъ предыдущихъ земныхъ существованіяхъ и рожденіи человѣка.

V. Наши „вчера“ и наши „завтра“, или наши предыдущія и будущія существованія.

Итакъ, разъ человѣкъ не тѣлесное, а духовное существо, т. е. душа, имѣющая тѣло, (а не наоборотъ, какого взгляда держались донынѣ — тѣло, имѣющее душу) и беретъ свое начало отъ вездѣсущаго Духа Вселенной, который, какъ все и вся проникающій, считается Первоисточникомъ всего существующаго, то, разумѣется, мы должны обладать свойствами этого Духа. Это мое утвержденіе отнюдь не кощунственное самомнѣніе, а совершенно правильный и логичный выводъ, столь-же правильный и столь-же логичный, какъ, напр., и то, что капля воды изъ океана по своимъ качествамъ и составнымъ частямъ совершенно тождественна съ самымъ океаномъ, несмотря на огромнѣйшую разницу въ количественномъ отношеніи. Не имѣя ни малѣйшаго намѣренія преподавать моимъ читателямъ религіозный урокъ, я, чтобы разрѣшить мою задачу, хочу коснуться только тѣхъ свойствъ могучаго Духа Вселенной, которыя тѣсно связаны съ понятіемъ о нашихъ „вчера“ и „завтра“ или о нашихъ бывшихъ и будущихъ существованіяхъ.

Итакъ, если мы люди, какъ духовныя существа, сходственны съ всеобщимъ Духомъ Вселенной, хотя бы и въ томъ соотношеніи, какъ капля воды изъ океана сходственна съ самымъ океаномъ, и, если

этотъ Духъ вѣченъ, то, разумѣется, и мы, какъ отдѣльныя составныя части этого Духа, должны быть тоже вѣчными. Изъ этихъ соображеній вытекаетъ выводъ, что наша жизнь не ограничится какимъ-нибудь однократнымъ тѣлеснымъ воплощеніемъ, ибо въ сравненіи съ вѣчностью даже самая долгая жизнь человѣка отнюдь не больше какого-то мига, а если мы вѣчны, то значить, что жизнь наша по настоящему состоитъ изъ безконечнаго количества непрерывныхъ такихъ „миговъ“, все равно, гдѣ бы мы ни пребывали — на этой ли землѣ, въ другихъ сферахъ, или даже на другихъ планетахъ, которыя болѣе всего подходятъ нашему духовному и физическому развитію. Одинаково, — какъ клопъ не водится во дворцахъ съ ихъ великолѣпными салонами, гдѣ для него, для его существованія нѣтъ соотвѣтствующихъ условій, а въ грязныхъ и пыльных хижинахъ и лачужкахъ; одинаково, какъ грибы не растутъ ни на площадяхъ, ни на улицахъ современныхъ городовъ, но въ лѣсахъ, гдѣ для ихъ роста имѣются соотвѣтствующія условія; одинаково, какъ навозный жукъ чувствуетъ себѣ какъ дома не въ кабинетѣ знаменитаго ученаго, а въ навозной кучѣ, гдѣ для него всего вдоволь, — одинаково, думается мнѣ, и мы люди, мы пресловутая земная вошь, карабкаемся на той планетѣ, которую мы сами почему-то называли Землей, именно на этой-то Землѣ находя всѣ условія, болѣе всего подходящія нашему теперешнему физическому и духовному развитію и росту.

Ошибочно предполагать, что люди первоначально были такими, какими они встрѣчаются на свѣтѣ, — нѣтъ, одинаково, какъ и все въ природѣ подлежитъ закону эволюціи, такъ и каждый человѣкъ, сознаетъ-ли онъ это, или нѣтъ, долженъ пройти

данный путь
потому не иск
какъ въ обли
себѣ и при
всѣхъ въ
не достигнемъ
этого разви
на другую к
дѣющую наше
номъ отношен
Но, чтоб
и наступающ
пустить въ
науки, котор
можетъ быть
дами, но о
ствами, или
жизнѣ, стро
ми не док
доводами,
— красно,
холодно, —
нѣтъ намъ
щаемъ. Н
нормально
ленія, то
сѣнаго
фирова
ни ощу
Но
по отно
термин
времен
по

длинный путь духовнаго и физическаго развитія, поэтому не исключена вѣроятность того, что всѣ мы даже въ обликѣ человѣка были уже много разъ на свѣтѣ и принуждены будемъ являться вновь, т. е. вселяться въ физическое тѣло до тѣхъ поръ, пока не достигнемъ извѣстной ступени духовнаго [и физическаго развитія, чтобы, можетъ-быть, переселиться на другую какую-нибудь планету, болѣе подходящую нашему развитію въ физическомъ и духовномъ отношеніяхъ.

Но, чтобы говорить о нашихъ бывшихъ „вчера“ и наступающихъ „завтра“, я, волей-неволей, долженъ пуститься въ область метафизики, т. е. въ ту область науки, которая при настоящемъ развитіи человѣка можетъ быть объяснена только логическими выводами, но отнюдь не вещественными доказательствами, или „свидѣтельскими“ показаніями. Положимъ, строго говоря, ни одинъ ученый на свѣтѣ мнѣ не докажетъ, если я самъ не соглашусь съ его доводами, что напр., черное — черно, или красное — красно, что горячее — горячо, или холодное — холодно, — даже несмотря на то, что всѣ эти понятія намъ всѣмъ хорошо извѣстны, видимы и ощущаемы. Но если немыслимо доказать человѣку съ нормально развитыми чувствами такія простыя явленія, то тѣмъ труднѣе убѣдить въ этомъ человѣка, слѣпотаго отъ рожденія или у котораго нервы атрофированы до такой степени, что онъ не въ состояніи ощущать ни холода, ни тепла.

Но по отношенію къ нашей истинной сущности, по отношенію къ тому понятію, что мы обозначаемъ терминомъ „жизнь“, огромнѣйшее большинство современныхъ людей находится въ положеніи, очень похожемъ на то, въ какомъ, напр., находятся слѣпо-

рожденные по отношенію къ видимому міру. Они, несчастные, тоже вѣдь и сотой доли не знаютъ и не имѣютъ даже приблизительнаго понятія о томъ, что творится вокругъ, и какъ что выглядитъ на бѣломъ свѣтѣ, не только вдали отъ нихъ, но даже въ ихъ непосредственномъ присутствіи. И странно было бы требовать отъ нихъ, чтобы они могли описать окружающихъ ихъ людей, обстановку или природу; также странно было бы и то, если бы слѣпорожденные начали отрицать все, что творится на свѣтѣ, и о чемъ можетъ имѣть вѣрное представленіе лишь зрячій, — только потому, что они этого не видятъ. Такъ-же немислимо предполагать, что современный человѣкъ, на настоящей его ступени развитія, можетъ припомнить, что было съ нимъ въ предыдущихъ его земныхъ существованіяхъ, когда онъ еще и теперь, въ вѣкъ радіо, духовно живетъ какъ новорожденные щенки или котята, съ неоткрытыми еще глазами?

Но разъ мы прозрѣли, разъ мы пришли къ познанію нашей истинной сущности, разъ мы познали и узнали, кто мы таковые, — съ того момента мы уже не слѣпы, какъ не слѣпы болѣе котята или щенки, разъ у нихъ открылись вѣки у глазъ; мы будемъ помнить „сегодня“, что творилось съ нами „вчера“. А на это „неприпоминаніе“ именно ссылаются почти всѣ, кто не могутъ еще постигнуть этой истины. Главная вина, конечно, въ томъ, что современный человѣкъ, во всей своей огромнѣйшей массѣ, живетъ совершенно безсознательно, т.-е. считается человѣкомъ, но по настоящему не человѣкъ, ибо не живетъ и даже не старается жить, какъ полагается человѣку, — сознательно. Развѣ это можно назвать сознательной жизнью, если огромнѣйшее

большинство людей не пришли къ познанію своей истинной сущности, если они тѣло человѣка считаютъ за самого человѣка, а тѣло, конечно, безсознательно само по себѣ, одинаково, какъ безсознательнѣ костюмъ или платье, прикрывающіе это тѣло. И странно, конечно, было бы претендовать, чтобы безсознательное проявило признаки памяти или ума, чтобы горсть пепла, изъ чего состоитъ наше тѣло, или наше пресловутое „лже-я“, могла припомнить свои предыдущія жизни. Но какъ только мы пришли къ познанію нашей истинной сущности, нашего истиннаго „Я“, какъ только мы убѣждаемся, что Жизнь, какъ таковая, — едина, несмотря на то, что она проявляется въ безчисленныхъ формахъ, — отъ минерала до человѣка включительно, и что она одновременно вѣчна, тогда нами овладѣваетъ такая увѣренность въ этой истинѣ, что разувѣрить насъ въ ней такъ же немыслимо, какъ было бы немыслимо разувѣрить, напр., меня въ томъ, что листъ бумаги, на которомъ пишутся настоящія строки, не бѣлый, а черный, разъ я не слѣпой, и разъ я пришелъ къ этому сознанію. Слепой, конечно, этой увѣренности не могъ бы имѣть, а долженъ былъ бы удовольствоваться логическими выводами и умозаключеніями: что, напр., чернила, какъ уже говоритъ само названіе, должны быть черны, и, слѣдовательно, если писать черными чернилами по черной-же бумагѣ, то, разумѣется, не будетъ замѣтно написаннаго, но разъ существуетъ бѣлая бумага, то, разумѣется, что человѣкъ въ здравомъ умѣ всегда будетъ предпочитать бѣлую бумагу черной. Вотъ, приблизительно, какими доводами мы могли бы увѣрить слѣпого въ томъ, что бумага у меня не черная, а бѣлая, но все-таки полной увѣренности, какъ та-

ковой, онъ, конечно, не могъ бы имѣть, такъ какъ понятіе о цвѣтѣ совершенно исключено изъ обихода его представленія.

Приблизительно въ такомъ-же положеніи, я увѣренъ, будетъ большинство изъ моихъ читателей и читательницъ. Но для нѣкоторыхъ, въ этомъ я тоже увѣренъ, мой слабый трудъ окажется тѣмъ дуновеніемъ вѣтра, которое разсѣетъ послѣдній туманъ, закрывающій имъ истину, ибо разобраться въ этихъ вопросахъ поможетъ имъ и опытъ, который они уже приобрѣли въ одномъ или нѣсколькихъ предыдущихъ своихъ существованіяхъ.

Чѣмъ же инымъ, какъ не опытами нашихъ прежнихъ жизней, можно объяснить наши наклонности, нашъ характеръ, наши симпатіи и антипатіи, наши способности и дарованія? Увѣряю васъ, дорогой читатель, даже то, что вы стали интересоваться подобными вопросами, и что моя книга попала въ ваши руки, говоритъ неопровержимо о томъ, что интересъ къ подобнымъ вопросамъ отчасти пробудился уже въ васъ, а пробудиться онъ могъ только потому, что былъ уже заложенъ въ васъ въ одной изъ предыдущихъ жизней — въ вашихъ „вчера“.

Или, развѣ мы не чувствуемъ, что, напр., приобрѣтеніе нѣкоторыхъ знаній дается намъ очень легко, въ то самое время, когда намъ кажется, что для другихъ предметовъ мы совершенно неспособны? Развѣ мы не слышали о якобы „прирожденномъ“ талантѣ, о „прирожденных“ способностяхъ того, или другого? А развѣ обладатели этихъ способностей и талантовъ могутъ дать исчерпывающій отвѣтъ, отчего имъ то или другое

такъ легко дается, кромѣ того, что они чувствуютъ влеченіе къ этому?

Развѣ мы не наблюдаемъ того-же у такъ-называемыхъ геніальныхъ людей? Или, напр.,¹⁰ почему маленькіе мальчики — Моцартъ четырехъ лѣтъ и Шопенъ семи лѣтъ — превосходно играли и компонировали, въ то время, когда сотни милліоновъ людей проживаютъ долгую жизнь и не знаютъ даже нотъ? Или чѣмъ объяснить то, что десятка два лѣтъ тому назадъ семилѣтній мальчуганъ Ферреро удивилъ весь міръ своими дирижерскими способностями, справляясь съ большущими оркестрами? Или тоже семилѣтній мальчуганъ Саша Хайфецъ на своихъ концертахъ не поражалъ всѣхъ своихъ слушателей своей геніальной игрой на скрипкѣ? Или чѣмъ объяснить то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ выступавшій у насъ на сценахъ мальчикъ Володя Забруцкій проявилъ исключительныя математическія способности? Онъ рѣшалъ въ умѣ самыя замысловатыя задачи съ такой быстротой и безъ ошибокъ, что это было не по силамъ самому закоренѣлому математику, потратившему на изученіе этого предмета въ одномъ только университетѣ больше лѣтъ, чѣмъ мальчику было отроду? Чѣмъ-же инымъ можно объяснить всѣ эти явленія, какъ не тѣмъ, что всѣ геніальныя и развитыя не по лѣтамъ дѣти попросту повторяли превосходно заученное уже въ одной изъ предыдущихъ жизней? Напримѣръ, у меня, въ моемъ кабинетѣ передъ моими глазами висятъ нѣсколько картинокъ, превосходно написанныхъ масляными красками моими двумя племянниками въ возрастѣ 12 лѣтъ. Это нѣсколько копій Ю. Клевера („Зима“), Киселева

(„Разрушенная мельница“), Левитана („Омутъ“) и другія.

Спрашивается, чѣмъ это объяснить, что мальчуганы могли это сдѣлать какъ бы играючи, безъ посторонней помощи и указаній? Мнѣ, можетъ-быть, возразятъ, что это просто наслѣдственность и только. Подчеркиваю: именно не наслѣдственность. Отцы одного и другого, — пусть простятъ мнѣ мои родственники, (положимъ, моихъ книгъ они не перевариваютъ) — не понимаютъ въ живописи, какъ-говорится, ни 'бельмеса. Таковы-же и ихъ матери. Или почему другой братъ одного изъ этихъ художниковъ „Божіей милостью“, теперь во всѣхъ отношеніяхъ премилый и хорошій молодой человѣкъ, годился въ своемъ дѣтствѣ только развѣ для того, чтобы повыгоднѣе продать мнѣ эти картины, т.-е. скорѣе проявилъ коммерческую „жилку“, въ то время, какъ о живописи имѣетъ столько понятія какъ... — прости мнѣ, мой милый дорогой племянникъ за неудачное, можетъ-быть, сравненіе... — какъ свинья объ апельсинѣ !

Или развѣ родители міровыхъ геніевъ: Толстого, Шекспира и Гете были такіе-же, какъ ихъ дѣти, или наконецъ, въ свою очередь, развѣ тѣ же самые Толстой, Шекспиръ и Гете могли передать свои способности хотя бы одному изъ своихъ дѣтей, чтобы можно было говорить о наслѣдственности? Помоему, наслѣдственность, или теорія о ней принадлежитъ къ тѣмъ многочисленнымъ неудачнымъ дѣтищамъ современной медицинской науки, которыя, какъ это часто бываетъ, кромѣ конфуза, ничего своимъ родителямъ не приносятъ. Отвѣтъ на всѣ эти явленія мы можемъ получить только тогда,

когда признаемъ теорію о нашихъ „вчера“, о нашихъ предыдущихъ существованіяхъ.

Хотя, строго говоря, наслѣдственность, какъ таковую, при столь низкомъ еще физическомъ и духовномъ развитіи современныхъ людей, конечно, въ корнѣ отрицать нельзя, но по-настоящему она только проявленіе духовнаго закона о томъ, что равное притягиваетъ равное. А допуская теорію о томъ, о чемъ главнымъ образомъ говорится въ настоящей главѣ, — перевоплощеніе душъ — мы уяснимъ и то, что, напр., въ семьяхъ преступниковъ дѣйствительно рождаются имѣющія наклонность къ преступленіямъ дѣти. Произошло попросту то, что зараженная разными преступленіями мысленная атмосфера преступныхъ родителей притягивала къ себѣ равную по своимъ нравственнымъ качествамъ душу ихъ будущаго ребенка. То, что у преступнаго отца нерѣдко встрѣчаются идеальныя во всѣхъ отношеніяхъ дѣти, можно приписать исключительно заслугѣ ихъ матери, часто женщины въ высшей степени честной и благородной. Она-то своимъ соотвѣтствующимъ мышленіемъ, соотвѣтствующимъ душевнымъ настроеніемъ и, будучи, можетъ быть, до глубины души возмущена поведеніемъ мужа, посылая сильныя мысленныя волны въ пространство, взывала о томъ, чтобы ея несчастныя дѣти не были похожи на ихъ преступнаго отца, и сдѣлала то, что къ ней повеслись души благородныя и честныя. Строго говоря, это отнюдь не наслѣдственность матери, а скорѣе дѣйствіе духовнаго закона Причинъ и Слѣдствій, согласно которому всякому слѣдствію, всякому, даже малѣйшему, событію неизбѣжно должна предшествовать соотвѣтствующая причина. Законъ этотъ не допускаетъ никакихъ

случайностей и окончательно развѣнчиваетъ пресловутый случай. Въ связи съ теоріей о перевоплощеніи душъ, при помощи этого закона можно расшифровать самыя запутанныя, самыя необъяснимыя проблемы и загадки нашей жизни. Но для того, чтобы по этому вопросу не отвлекаться въ сторону, прошу читателя прочесть другую мою книгу: „Власть надъ судьбой“. А вотъ развѣ не бываетъ, что часто при встрѣчѣ съ совершенно чужими намъ людьми, мы ощущаемъ, прямо-таки ощущаемъ, какое-то родство между нами, мы попросту чувствуемъ, что мы когда-то гдѣ-то встрѣчались съ ними, и мы съ перваго-же раза дѣлаемся неразлучными друзьями. А, по настоящему, ничего особеннаго не произошло: встрѣтились только два старыхъ пріятеля изъ прежнихъ существованій.

А почему мы не узнаемъ другъ друга? Просто-напросто потому, что въ предыдущихъ и въ настоящей жизни мы находились и находимся въ положеніи слѣпыхъ, а чувствуемъ свою бывшую близость именно потому, что, какъ извѣстно, ощущение у слѣпыхъ развито больше, чѣмъ у зрячихъ. А такими слѣпыми мы оказываемся почти всѣ. Явленія, когда намъ что-то припоминается, когда наша память какъ бы просыпается отъ глубокаго сна, встрѣчаются въ жизни каждого человѣка очень, очень часто, но въ виду простого незнакомства съ этими вопросами, они упускаются изъ виду, или, въ крайнемъ случаѣ, обозначаются излюбленнымъ терминомъ „случай“, — и все предается забвенію.

Недавно меня поразило слѣдующее: сижу я какъ-то въ кинематографѣ и слѣжу за какой-то картиной, снятой, судя по выпустившей ее фирмѣ

и у
Вдру
шенн
мой
съ
—
то бы
—
это,
мѣст
болы
мѣст
какъ-
герои
мой м
или в
снята
былъ,
я мог
переш
будуч
тверд
ческой
сихъ
врядъ
устано
случае
ждать
теоріи
жизнь
все ко
принуж
урокъ

и участвующимъ въ ней артистамъ, въ Италиі. Вдругъ я, не вѣря [своимъ глазамъ, вижу совершенно знакомыя мѣстности, въ особенности знакомой мнѣ показалась какая-то маленькая горка, съ которой я когда-то, будучи мальчикомъ, — это я припомнилъ такъ ясно, какъ будто бы это случилось въ мое настоящее дѣтство, — часто скатывался кувыркомъ. Увидя все это, я даже подумалъ, что это только сходство мѣстности, а вотъ если бы я увидѣлъ рѣчонку съ большимъ дубомъ около нея, то, безусловно, тогда мѣстность мнѣ должна быть знакома, а фотографъ, какъ-бы желая меня мистифицировать, заставилъ героиню пьесы отправиться по дорожкѣ къ знакомой мнѣ рѣчонкѣ съ большимъ дубомъ. Въ Италиі или въ той мѣстности, гдѣ эта картина могла быть снята, я, по крайней мѣрѣ, въ настоящей жизни не былъ, одинаково, какъ не могу припомнить, гдѣ бы я могъ видать такую мѣстность во время моего теперешняго дѣтства. Однако сознаніе того, что я, будучи мальчикомъ, когда-то тамъ былъ, во мнѣ твердо и непреклонно. Узнать у кинематографической фирмы, гдѣ именно снята эта картина, я до сихъ поръ не могъ по причинѣ войны — и врядъ-ли теперь изъ-за давности мнѣ удастся это установить.

Не считаясь даже съ только что приведеннымъ случаемъ изъ моей личной жизни, я готовъ утверждать, что всѣ эти явленія говорятъ въ пользу той теоріи, что мы живемъ не только одну настоящую жизнь, или что съ нами во время нашей смрти все кончится. Нѣтъ, мы пока что волей-неволей принуждены прибрѣтать опытъ за опытомъ, изучать урокъ за урокомъ въ великой школѣ жизни, а

для этого и нужно наше появленіе въ матеріальной оболочкѣ, одинаково, какъ необходимы были всѣ наши предыдущія тѣлесныя существованія. Я говорю: пока, потому что и для насъ когда-то наступитъ время, когда мы, какъ окончившіе уже курсъ школьники получимъ нѣкоторую свободу, и отъ насъ самихъ тогда будетъ зависѣть, явится намъ на землю или какую-нибудь другую планету вновь или нѣтъ, и, если да, то уже въ качествѣ учителей или наставниковъ, чтобы своимъ опытомъ быть полезными отставшимъ отъ насъ младшимъ братьямъ. И это будетъ безусловно продолжаться до тѣхъ поръ, — еще безконечное число разъ, — пока мы по нашей винтовой лѣстницѣ міровой эволюціи не доберемся до нашей цѣли, до самой верхней ступеньки ея. Эту самую идею можно выразить и другимъ примѣромъ, съ той только разницей, что вмѣсто того, чтобы представить себѣ, что мы поднимаемся по безконечной винтовой лѣстницѣ вверхъ, вообразить, что мы приближаемся къ Центру всего Сущаго. Прошу читателя представить себѣ нѣсколько миллионовъ круговъ, соединенныхъ между собою спиралеобразно и заканчивающихся въ самомъ центрѣ. Каждый кругъ, — это одна стадія нашего существованія, причемъ внѣшніе круги, — это существованія низшихъ матеріальныхъ стадій, а каждый послѣдующій ближе къ центру представляетъ наши существованія выше, чѣмъ тѣ круги, которые дальше отъ центра. Пройдя одинъ кругъ, т. е. заканчивая одно существованіе, душа переходитъ на другой кругъ, близлежащій, и такимъ образомъ, хотя и медленно, но все-же постепенно приближается къ своей цѣли, — къ Центру всего Сущаго, чтобы окончательно

слиться съ нимъ и
подъ Центромъ мы
имъ приближеніемъ
приближаемся къ
совершенствуясь, по
вершены, какъ совер
Вотъ на это соверше
ніе къ Центру и нуж
Не стану вамъ,
можетъ быть, скучно
сущей Жизни и ея бе
стану вамъ доказывати
вѣка отъ кристалла и
современная наука ста
очень напоминающее
„устаютъ“ и проявляю
антипатіи, т. е. притя
другъ дружку, слѣдов
Однимъ словомъ, самы
за другимъ, начинаютъ
бездѣлушекъ въ „ку
Ихъ пресловутая ме
прошлаго какъ бы на
заться на всѣ стороны
недалеко то время, что
точникъ этой всюду
Но произойдетъ это
того времени, пока он
и внутри себя, пока он
включаютъ: „Я и О
ное бытіе человѣч
всѣхъ существъ
хотѣ

слиться съ нимъ и быть единымъ съ нимъ. Если подъ Центромъ мы представимъ себя Бога, то своимъ приближеніемъ къ Центру мы одновременно приближаемся къ Самому Богу, т. е. постепенно совершенствуясь, по завѣту Христа, станемъ „совершенны, какъ совершененъ Отецъ нашъ небесный“. Вотъ на это совершенствованіе, на это приближеніе къ Центру и нужны намъ наши „завтра“.

Не стану вамъ, дорогой читатель, надоѣдать, можетъ быть, скучной для васъ, теоріей о вездѣ-сущей Жизни и ея безконечныхъ проявленіяхъ, не стану вамъ доказывать начала происхожденія человека отъ кристалла или минерала, хотя и въ нихъ современная наука стала обнаруживать что-то такое, очень напоминающее жизнь. Металлы, на примѣръ, „устають“ и проявляютъ что-то вродѣ симпатіи или антипатіи, т.-е. притягиваютъ или отталкиваютъ другъ дружку, слѣдовательно, и они не мертвы. Однимъ словомъ, самые ярые матеріалисты, одинъ за другимъ, начинаютъ, такъ-сказать, между разныхъ бездѣлушекъ въ „кунсткамерѣ“ замѣчать и слона. Ихъ пресловутая мертвая матерія недавняго прошлаго какъ бы на зло имъ начинаетъ расплзаться на всѣ стороны, и, можно предполагать, что недалеко то время, что и они найдутъ и самый источникъ этой всюду проявляющейся Жизни—Бога. Но произойдетъ это никоимъ образомъ не раньше того времени, пока они не замѣтятъ этого-же Бога и внутри себя, пока и они, вмѣстѣ съ Христомъ, не воскликнуть: „Я и Отецъ — одно“. А это единство заключаетъ въ себѣ и то, о чемъ я говорю: вѣчное бытіе человека, его безконечную жизнь, его всемѣняющіяся „вчера“ и „завтра“.

Хотя, строго говоря, съ точки зрѣнія вѣчности,

нѣтъ ни „вчера“, ни „завтра“, а есть одно вѣчное „сегодня“ въ смыслѣ обозначенія времени, другими словами, что для вѣчности непримѣнимы термины и понятія ни прошедшаго ни будущаго времени, какъ что-то подлежащее измѣненію, а существуетъ одно вѣчное, не измѣняющееся настоящее время, одно вѣчное „сегодня“. Но съ равнымъ правомъ можно утверждать, что настоящаго времени нѣтъ и быть не можетъ. И вотъ почему.

Представьте себѣ хотя бы одну миллионную часть секунды, даже до того ничтожное „время“, что и нашъ умъ отказывается имѣть представленіе о немъ, но удержать даже эту частичку для настоящаго времени прямо-таки невысказуемо, ибо одно изъ двухъ, — она будетъ или принадлежать прошедшему, или будущему времени. Вѣдь, на самомъ дѣлѣ, даже одна миллионная доля секунды, послѣ ея истеченія, безспорно, принадлежитъ уже къ прошедшему времени, наравнѣ съ тѣмъ, что таковая-же частица времени, наступающая вслѣдъ за истекшей, принадлежитъ еще къ будущему времени. И такъ, строго говоря, настоящаго времени нѣтъ и не можетъ быть, и вся наша жизнь протекаетъ между прошедшимъ и будущимъ, между нашимъ „вчера“ и „завтра“.

Не стану я вамъ, дорогія читательницы, доказывать, что человѣкъ въ своей физической и духовной эволюціи долженъ былъ пройти міры растений и животныхъ, чтобы по безконечной спирали винтовой лѣстницы подниматься ступеньку за ступенькой до высотъ хотя бы современнаго человѣка. Не стану я вамъ утверждать, съ тѣмъ, чтобы вы мнѣ обязательно повѣрили, — ибо нахожу это совершенно напрасной тратой времени, — что мы,

люди
бою
ревье
бали
не им
это н
млад
сколи
нерам
той-ж
бакте
что м
бокъ,
только
чисто
полиг
нашей
всякі
почет
рыбу,
лагат
кажет
перъ
людей

убѣж
мало
вѣрил
поръ,
пока
никни
вѣчно
прости
же м

люди, въ глубинѣ вѣковъ когда-то украшали собою поля и лѣса въ видѣ травы, цвѣтовъ и деревьевъ, и что и насъ въ то время поѣдали, срубали и жгли, какъ и мы теперь многое уничтожаемъ, не имѣя ни малѣйшаго подслѣдка о томъ, что все это не что иное, какъ только, такъ-сказать, наши младшіе братья. Или что мы, можетъ-быть, нѣсколько милліардовъ лѣтъ тому назадъ были: монерами, амебами, инфузоріями, — представьте себѣ, той-же инфузоріей, которую мы теперь подъ видомъ бактерій и микробовъ такъ страшно боимся! Или что мы принадлежали къ почетному семейству губокъ, — тѣхъ-же губокъ, съ которыми, если мы только любимъ соблюдать хотя бы нѣкоторую чистоту, ежедневно натираемся холодной водой, — полиповъ, морскихъ анемоновъ и звѣздъ. Или что въ нашей галлерей предковъ черви, клопы, пауки и всякія насѣкомыя должны занимать лучшія и болѣе почетныя мѣста. Или, если мы случайно увидимъ рыбу, лягушку, ящерицу и змѣю, мы можемъ полагать, что мы сами когда-то были таковыми. Мнѣ кажется, что мои дорогія [читательницы только теперь поймутъ, чѣмъ это объяснить, что многіе изъ людей имѣютъ чисто „змѣиный“ характеръ.

Не стану я васъ увѣрять въ этомъ, ибо убѣждать считаю совершенно лишнимъ и тщетнымъ, мало того, я даже настаиваю на томъ, чтобы вы не вѣрили моимъ доводамъ и утвержденіямъ до тѣхъ поръ, пока сами внутренне не схватите смысла ихъ, пока вы сами, безъ посторонняго воздѣйствія не проникнитесь этой истиной, что мы, сравнительно съ вѣчностью, совсѣмъ не такъ давно носились по пространству въ видѣ мухъ (представьте себѣ тѣхъ-же мухъ, съ которыми вы, дорогія читательницы, по

наушению современной медицинской науки ведете такую беспощадную борьбу, и которыхъ вы, если бы только могли, готовы уничтожить всѣхъ хотя бы однимъ ударомъ), бабочекъ, жуковъ, летучихъ мышей и птицъ. Или что всѣ эти лошади, свиньи, — подумать только, даже свиньи! — быки, овцы, зайцы, куры и утки, которыхъ мы такъ беспощадно и съ такимъ аппетитомъ съѣдаемъ, когда-то будутъ такими-же людьми, какъ мы съ вами, дорогія читательницы. Мнѣ кажется, что послѣ этого любая изъ васъ начнетъ болѣе снисходительно относиться къ несчастнымъ вегетаріанцамъ. Или когда мы: кровожадны, какъ тигры, драчливы, какъ пѣтухи, раздражительны, чванливы и сердиты, какъ индюки, хитры, какъ лисицы, фальшивы, какъ змѣи, обжорливы, какъ свиньи, упрямы, какъ ослы, глупы, какъ гуси, щеголеваты, какъ павлины, вороваты, какъ вороны, дерзки, какъ воробьи, подражательны, какъ обезьяны, болтливы, какъ попугаи, иногда даже влюблены, какъ голуби, вѣрны, какъ собаки и великодушны и храбры, какъ львы, — то этимъ мы дѣйствительно подтверждаемъ пресловутую теорію нашей науки о наслѣдственности.

Далѣе, напрасными, конечно, были бы тоже всѣ мои потуги увѣрить современнаго человѣка въ томъ, что онъ уже въ образѣ человѣка былъ когда-то черно- и красно-кожимъ, жилъ въ пещерахъ и джунгляхъ; или что мы уже до Колумба считались свободными американскими гражданами; или что самъ Колумбъ могъ „предчувствовать“, что гдѣ-то, на далекомъ западѣ, находится цѣлый край свѣта, цѣлый материкъ, только потому, что онъ самъ, можетъ быть, не такъ уже давно передъ этимъ считался чистокровнымъ американцемъ; или что Ав-

стралія и
комы, как
что мы н
ни въ од
но тѣмъ
шенно без
Суворовъ
священни
даже про
Повт
могу, это
ствова
или ненав
казательст
вершено
нія, довод
Отню
вамъ говор
зіи“. Отн
быть про
быть, самъ
зомъ мнѣ
ственную.
въ этомъ
я чувствую
что, такимъ
подъ этой
кой, если б
ственное пр
моей фанта
этомъ убѣж
земного ша
образныхъ
ніе извѣ

Австралія и Африка должны быть намъ столь-же знакомы, какъ Италія или Франція, хотя намъ кажется, что мы никогда тамъ не бывали. Или что, хотя мы ни въ одной изъ теперешнихъ войнъ не участвовали, но тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ изъ насъ совершенно безъ нашего вѣдома скрываются Наполеонъ, Суворовъ или Мольтке; или что мы когда-то были священниками, учителями, дипломатами, купцами или даже простыми жуликами и карманными воришками.

Повторяю, что всего этого доказать я вамъ не могу, это нужно почувствовать, именно почувствовать, какъ, напр., вы ощущаете любовь или ненависть, холодъ или жару, и тогда всѣ доказательства, утвержденія и увѣренія окажутся совершенно излишними, а противоположныя утвержденія, доводы и отрицанія этой истины — напрасными.

Отнюдь не думайте, что то, что я только что вамъ говорилъ, плодъ моей возбужденной „фантазіи“. Отнюдь не потому я отнѣкиваюсь отъ чести быть проповѣдникомъ „новой“ идеи, что, можетъ быть, самъ не увѣренъ въ ней, и что такимъ образомъ мнѣ даже неловко признать ее за свою собственную. Увѣряю васъ, дорогія читательницы, что въ этомъ я больше чѣмъ увѣренъ, что это именно я чувствую, что такъ и должно быть, а не иначе, что, такимъ образомъ, я былъ бы готовъ подписаться подъ этой идеей не только правой, но и лѣвой рукой, если бы только къ этому у меня имѣлось нравственное право. Повторяю, что это отнюдь не плодъ моей фантазіи, моего воображенія, въ это вѣрятъ и въ этомъ убѣждена огромнѣйшая часть всѣхъ людей земного шара, за исключеніемъ развѣ только своеобразныхъ послѣдователей ученія Христа. Это ученіе извѣстно подъ названіемъ револющенія

почти всѣмъ восточнымъ народностямъ, и, между ними, особенно у высокопросвѣщенныхъ индусовъ-юговъ — не рѣдкость найти человѣка, который прекрасно помнитъ свои прежнія земныя существованія.

По настоящему, это не только какія-то „языческія бредни“, а чисто христіанское ученіе. Это одна изъ тѣхъ истинъ, которую наши „отцы церкви“, увлекшись размѣщеніемъ злополучнаго христіанина въ какой-то рай или въ адъ и, якобы, его будущимъ „воскресеніемъ изъ мертвыхъ“, попросту прозѣвали. Слѣдуетъ намъ только, такъ-сказать, покопаться въ Евангеліи, не довольствуясь тѣмъ, что намъ читаютъ изъ него въ церквахъ съ совершенно излишней торжественностью, (ибо, думается мнѣ, было бы стократно лучше и цѣлесообразнѣе, если бы эту торжественность соблюдали бы, чтобы жить по тѣмъ великимъ истинамъ, каковыя содержитъ это самое Евангеліе), — и не такъ ужъ трудно будетъ найти нѣсколько мѣстъ въ немъ, изъ которыхъ видно, что и Христосъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ этой истины. А разъ ужъ самъ Христосъ призналъ эту истину, и разъ мы считаемся Его послѣдователями, то, полагаю, намъ слѣдовало хотя бы знать объ этомъ. Но спрашивается, развѣ наши пастыри касаются этого вопроса хотя бы словомъ? Многіе, въ этомъ я вполне увѣренъ, услышатъ это только теперь въ первый разъ въ своей жизни.

Вотъ что мы читаемъ въ Евангеліи Матѳея (X 511, 9—13) „И когда они сходили съ горы (послѣ преображенія Христа) Іисусъ запретилъ имъ (ученикамъ) говоря: Никому не сказывайте о семъ видѣніи, доколѣ Сынъ Человѣческій не воскреснетъ

изъ ме
книжн
прежде
(IV, 5)
всей в
Я пош
ніемъ
„И
женъ л
что И
поступа
ловѣче
поняли,
телѣ.“
По
латъ то
бранны
стосъ,
Крестит
Илію.
Вт
Іисуса
просом
Вотъ чт
Евангел
страны
никовъ
Сына Ч
Крестит
за одно
Не
если лю
Илію, з

изъ мертвыхъ. И спросили ученики Его: какъ-же книжники говорятъ, что Иліи подлежить придти прежде?»

(Дѣйствительно въ книгѣ пророка Малахіи (IV, 5) значатся слѣдующія слова, на которыя, по всей вѣроятности, ссылались ученики Христа: „Вотъ Я пошлю къ вамъ Илію пророка, предъ наступленіемъ дня Господня великаго и страшнаго“.)

„Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: правда, Илія долженъ придти прежде и устроить все. Но говорю вамъ, что Илія уже пришелъ, и не узнали его, а поступали съ нимъ какъ хотѣли, такъ и Сынъ Человѣческій пострадаетъ отъ нихъ. Тогда ученики поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ.“

По-моему, это ясно и убѣдительно, чтобы сдѣлать тотъ-же выводъ, что, кстати, и сдѣлали его избранные ученики Петръ, Яковъ и Іоаннъ, что Христосъ, допуская перевоплощеніе, въ лицѣ Іоанна Крестителя призналъ перевоплотившагося пророка Илію.

Въ другомъ мѣстѣ мы видимъ, что ученики Іисуса считались съ перевоплощеніемъ, какъ съ вопросомъ для нихъ вполне яснымъ и рѣшеннымъ. Вотъ что по этому поводу мы можемъ прочесть въ Евангеліи Матѳея (XVI, 13—14): „Пришедши же въ страны Кесаріи Филипповой, Іисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ“.

Не знаю, что можетъ быть яснѣе того, что если люди, современники Іисуса, считали Его за Илію, за Іеремію, или за одного изъ пророковъ, то,

разумѣтся, эти самые люди вмѣстѣ съ учениками Его допускали и возможность появленія вновь этихъ пророковъ на свѣтѣ, т. е. признавали возможность перевоплощенія или новаго рожденія ихъ.

Изъ Евангелія Іоанна (IX, 1—3) мы тоже видимъ, что и самъ Христосъ, какъ и Его тогдашніе ученики, вполне считался съ возможностью перевоплощенія. „Проходя увидѣвъ челоуѣка слѣпота отъ рожденія, ученики Его спросили у Него: Равви, кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ? Іисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи.“

Отвѣчая подобнымъ образомъ, развѣ Христосъ не допускаетъ возможности согрѣшенія до рожденія, слѣдовательно, Онъ допускалъ и перевоплощеніе, т.-е. предыдущую жизнь, въ которой была бы эта возможность согрѣшенія.

Интереснѣе всего то, что Христосъ говорилъ о самомъ себѣ, о своемъ личномъ перевоплощеніи, въ то время, когда завелъ свой обычный споръ со своими соотечественниками: „Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ бы увидѣть день Мой, и увидѣлъ, и возрадовался. На это сказали Ему іудеи: Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ, и Ты видѣлъ Авраама? Іисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде, нежели былъ Авраамъ, Я есмь“ (Еванг. Іоанна VIII, 56—58).

Но я уже слышу возраженіе читателя: это еще ничего не доказываетъ, такъ какъ подобнымъ образомъ могъ говорить одинъ только Христосъ, какъ Сынъ Божій. Но Христосъ вѣдь никогда не говорилъ что-нибудь такое, чего нельзя было бы сказать о каждомъ изъ людей. Онъ отнюдь не считалъ себя

какимъ-нибудь
вѣлся Сыномъ
насъ своимъ
Отцомъ, зна
Божіи, ни б
стосъ. Такъ
нашихъ пре
имѣетъ прав
и мы жили
Единственна
несмотря на
лѣтъ до нас
своихъ пред
нанію своей
настоящей со
могъ припом
вованія, один
будетъ впер
къ познанію
мы почувству
мы не только
тогда и намъ
въ настояще
Что дре
души, видно
Библии. Вы
пророка Мал
Илію пророк
великаго и с
Я образовал
прежде, неже
тебя.“ (Пр.
витый и душ
добрымъ, я в

какимъ-нибудь сверхчеловѣкомъ. Если онъ назвался Сыномъ Божиимъ, то одновременно назвался насъ своими братьями, а Бога своимъ и нашимъ Отцомъ, значить, и мы всѣ таковыя же сыновья Божіи, ни больше ни меньше, каковымъ былъ и Христосъ. Такъ-же и въ томъ отношеніи, что касается нашихъ предыдущихъ жизней, каждый изъ насъ имѣетъ право вмѣстѣ съ Христомъ утверждать, что и мы жили на свѣтѣ раньше временъ Авраама. Единственная разница только въ томъ, что Іисусъ, несмотря на то, что Онъ жилъ почти за двѣ тысячи лѣтъ до насъ, уже тогда, въ какомъ-нибудь изъ своихъ предыдущихъ воплощеній, пришелъ къ познанію своей истинной сущности, т. е. пробудился къ настоящей сознательной жизни. Вотъ почему Онъ могъ припомнить свои предыдущія земныя существованія, одинаково, какъ могъ предвидѣть и то, что будетъ впереди. И намъ, какъ только мы придемъ къ познанію нашей истинной сущности, какъ только мы почувствуемъ, именно почувствуемъ, что мы не только тѣло, а живая, безсмертная душа, тогда и намъ предстоитъ эта возможность, если не въ настоящей, то, безусловно, въ будущей жизни.

Что древніе евреи признавали перевоплощеніе души, видно изъ изреченій, каковыя встрѣчаются въ Библии. Выше я уже привелъ мѣсто изъ книги пророка Малахія, гдѣ сказано: „Вотъ я пошлю вамъ Ілію пророка, передъ наступленіемъ дня Господня, великаго и страшнаго.“ (IV. 5). „Прежде, нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде, нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя.“ (Пр. Іеремія I, 5). „Я былъ отрокъ даровитый и душу получилъ добрую, при томъ будучи добрымъ, я вошелъ и въ тѣло чистое“, говоритъ про

себя древній мудрецъ. (Премудр. Соломона VIII, 19—20). „Ты знаешь это, потому что ты былъ уже тогда рожденъ, и число дней твоихъ очень велико“ сказано по этому-же поводу въ книгѣ Іова (XXXVIII, 21).

Отрицать, конечно, [можно все, что угодно, также и вышеизложенную теорію, но, если надъ этимъ хотя бы немного призадуматься, то вѣдь, многое, до сихъ поръ неясное и необъяснимое, теряетъ всю свою неясность. Если это такъ, а по настоящему иначе и быть не можетъ, то и смерть не страшна намъ, а умереть значитъ просто переселиться изъ одной квартиры въ другую. Если вдобавокъ ко всему этому имѣть въ виду, что оставляемая нами квартира зачастую совершенно негодна и ветха, то по настоящему подобный переѣздъ нужно лишь привѣтствовать, и въ немъ нѣтъ никакихъ основаній для столь обильно проливаемыхъ слезъ и гореваній, какъ это наблюдается особенно у „вѣрующихъ въ загробную жизнь“ христіанъ. Если мы проникнемся идеей, что жизнь вообще, а жизнь человека въ частности, [вѣчна, и что мы уже жили на землѣ много, много разъ въ разныхъ, конечно, стадіяхъ и, безъ сомнѣнія, еще будемъ жить, то разумѣется, что и смерть, какъ препятствіе, столь часто мѣшающее нашему земному счастью, должна отпасть одинъ разъ навсегда.

Такимъ образомъ, сказывается, что даже физическая смерть, которой мы въ нашемъ невѣдѣніи такъ страшно боимся, является для насъ совершенно необходимымъ этапомъ на пути нашего физическаго и духовнаго развитія и, по-настоящему, должна была бы быть привѣтствуема и, будучи разгаданной, терять вмѣстѣ со свей таинственностью

всю свою
вершено
Достигнув
„Смерть,
Ошиб
наша душа
разумѣваем
своеобразн
демъ или
въ какой-т
строки ник
баснямъ,
рившаго по
оно здѣсь,
ствіе Б
Луки XVII.
чѣмъ хитро
Такимъ об
если мы пр
состоянія н
чаютъ терм
воцарится
врядъ-ли до
нашимъ дос
„рай“ или
настолько,
жизни нахо
разумѣвая
какой-либо
ствующее д
Также
пришедшій
ному познан
детъ облада

всю свою непривѣтливость, превращаясь въ совершенно естественное и легко объяснимое явленіе. Достигнувъ этого состоянія, мы можемъ воскликнуть: „Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?“

Ошибочно было бы предполагать, что мы — наша душа — послѣ того состоянія, какое мы подразумеваемъ подъ терминомъ смерть, согласно своеобразному ученію христіанской церкви, попадемъ или въ такъ-называемое царствіе Божіе, или въ какой-то адъ. По крайней мѣрѣ пишущій эти строки никогда не вѣрилъ и не вѣритъ подобнымъ баснямъ, ибо для него слова самого Христа, говорившаго по этому поводу: „И не скажутъ: вотъ оно здѣсь, или: вотъ оно тамъ. Ибо вотъ царствіе Божіе внутри васъ есть“, (Еванг. Луки XVII. 21.) — имѣютъ гораздо больше значенія, чѣмъ хитроумныя толкованія его послѣдователей. Такимъ образомъ, больше чѣмъ достоверно, что если мы при жизни не достигнемъ того блаженнаго состоянія нашихъ душъ, каковое буддисты обозначаютъ терминомъ „нирвана“, то если въ насъ не воцарится царствіе Божіе, какъ говорилъ Христосъ, врядъ-ли допустимо, что послѣ смерти оно станетъ нашимъ достояніемъ. Скорѣе будетъ такъ, что въ „рай“ или въ „адъ“ послѣ смерти мы попадемъ настолько, насколько мы уже при нашей земной жизни находились въ томъ или въ другомъ, подразумевая подъ раемъ или адомъ не обозначеніе какой-либо мѣстности, а попросту наше соотвѣтствующее душевное состояніе.

Также врядъ ли допустимо, что человѣкъ, не пришедшій во время своей тѣлесной жизни къ истинному познанію своей сущности, послѣ смерти будетъ обладать таковымъ. Нѣтъ, стократъ нѣтъ!

Находясь во время своей тѣлесной жизни, такъ-сказать, въ полусонномъ состояніи, человѣкъ и послѣ своей физической смерти будетъ испытывать то же самое. Въ такомъ состояніи, или на такой степени духовнаго развитія человѣкъ послѣ свей физической смерти будетъ находиться въ полудремотномъ состояніи, очень похожемъ на то состояніе, когда мы, заснувши, видимъ разные сны, но не имѣемъ возможности разобраться въ нихъ. Не отрицаю, что могутъ наступать минуты пробужденія, но эти пробужденія будутъ тѣмъ короче, чѣмъ ниже мы стоимъ въ нашемъ духовномъ развитіи. Чѣмъ больше мы при тѣлесной жизни дорожили всѣми, такъ-называемыми, земными благами, или чѣмъ больше у насъ осталось неоплаченныхъ счетовъ, — въ видѣ нашихъ поступковъ, — тѣмъ больше у невоплощенной души появится желаніе вновь быть на землѣ, вновь воплощаться, занимая то или другое образующееся въ утробахъ матерей помѣщеніе, чтобы вновь рождаться для новыхъ переживаній, для новыхъ жизненныхъ опытовъ, для оплаты по старымъ счетамъ, для пожатія посѣяннаго въ предыдущемъ. Такимъ образомъ нѣтъ ничего удивительнаго, что человѣкъ, котораго мы считаемъ умершимъ, черезъ небольшой промежутокъ времени живетъ между нами-же, но въ другой семьѣ, подъ другимъ именемъ, въ другой обстановкѣ, а можетъ быть даже въ той-же семьѣ, въ той-же обстановкѣ, какъ сынъ или дочь у тѣхъ же родителей. То, что мы не узнаемъ другъ друга, отнюдь не можетъ служить доказательствомъ того, что это не такъ, равно какъ и какой-нибудь слѣпой не знаетъ твердо, былъ-ли онъ на извѣстномъ мѣстѣ уже разъ или нѣтъ. Но то, что часто люди, сойдясь первый разъ,

въ жизни, —
щаютъ какую-то
зость, говорит
взгляда, что н
двухъ старыхъ
Повторяю,
вать слѣпой въ
ніямъ, до тѣхъ
прямо-таки не
истины. Дорого
бы, такъ-сказат
вели сознательн
мы таковые, то
туги убѣждат
кратнаго появле
совершенно ли
бы служить сви
сказать во все
мы, насъ звали
Напр., про греч
вають, что он
четыре своихъ
жилъ подъ име
качествъ рыба
дующій — тре
качествъ знаме
падаетъ отъ р
воплощеніи он
чтобы уже въ
славиться под
посѣтивъ гор.
торый онъ не
Оказалось, чт
богинѣ Минер

въ жизни, — по ихъ мнѣнію, — прямо-таки ощущаютъ какую-то имъ самимъ необъяснимую близость, говоритъ весьма настойчиво въ пользу того взгляда, что не исключена возможность встрѣчи двухъ старыхъ друзей въ новыхъ оболочкахъ.

Повторяю, я далекъ отъ того, чтобы требовать слѣпой вѣры къ моимъ доводамъ и утвержденіямъ, до тѣхъ поръ, пока каждый изъ читателей прямо-таки не почувствуетъ возможность этой истины. Дорогой читатель, если мы только не жили бы, такъ-сказать, слѣпыми духовно, если бы мы вели сознательный образъ жизни, т.-е. знали бы кто мы таковые, то, будьте увѣрены, мои настоящія потуги убѣждать читателя въ возможности многократнаго появленія человѣка на землѣ оказались бы совершенно лишними, мы сами, можетъ быть, могли бы служить свидѣтелями этого, мы сами могли бы сказать во всеуслышанье: тогда-то, тамъ-то жили мы, насъ звали такъ-то, мы совершили то-то и проч. Напр., про греческаго мудреца Пифагора рассказываютъ, что онъ будто-бы прекрасно припоминалъ четыре своихъ предыдущихъ земныхъ существованій: жилъ подъ именемъ нѣкоего Акѳолида, затѣмъ въ качествѣ рыбака Пирра на островѣ Делосѣ, на слѣдующій — третій — разъ онъ уже является въ качествѣ знаменитаго защитника Трои—Эйфорбоса и падаетъ отъ руки Менелая; въ четвертомъ своемъ воплощеніи онъ уже называется Гермотимусомъ, чтобы уже въ пятый разъ появиться на свѣтѣ и прославиться подъ именемъ Пифагора. Какъ-то разъ посѣтивъ гор. Дельфи онъ узналъ свой щитъ, который онъ носилъ въ качествѣ защитника Трои. Оказалось, что Менелай этотъ трофей посвятилъ богинѣ Минервѣ. При видѣ этого щита Пифагоръ

заплакалъ. Но будучи спрошенъ о причинѣ его слезъ, онъ отвѣтилъ, что онъ самъ, когда онъ былъ Эйфорбосомъ, сыномъ Панѳоса, носилъ его во время защиты Трои. Послѣ того, когда всѣ присутствующіе стали выражать свои сомнѣнія, онъ, чтобы доказать правоту своихъ утвержденій, приказалъ снять щитъ и убѣдиться въ томъ, что на другой сторонѣ должно быть написано его тогдашнее имя Эйфорбось. Къ немалому удивленію присутствующихъ, это оказалось дѣйствительно такъ.

Второй примѣръ приведу изъ американской газеты „Brooklyn Eagle“ отъ 22-го октября 1872 г. Нѣкто Форстеръ изъ Эфингама, послѣ смерти своей горячо-любимой 15-лѣтней дочери Маріи, переѣхалъ и поселился въ Докато. Здѣсь родила его жена вторую дочь, которую окрестили именемъ Елена. Какъ только ребенокъ научился говорить, онъ сталъ утверждать отцу, что его зовутъ не Еленой, а Маріей. Нѣсколько лѣтъ спустя отецъ повезъ ее въ свое прежнее мѣстожительство — въ Эфингамъ, въ которомъ Елена безошибочно указала тотъ домъ, въ которомъ онъ раньше жилъ и гдѣ померла его первая дочь Марія. Даже училище, которое посѣщала Марія, она узнала и входя въ него подошла къ тому мѣсту, гдѣ когда-то сидѣла Марія, говоря: вотъ, это мое мѣсто. (Изъ книги Сурія: „Современные Розенкрейцеры.“)

Или развѣ то же самое не ощущалъ знаменитый Викторъ Гюго, который, касаясь этого-же вопроса, выразился въ слѣдующихъ прекрасныхъ словахъ:

„Я чувствую во мнѣ самомъ мою будущую жизнь. Я — это лѣсъ, который уже нѣсколько разъ срубали, но въ которомъ новые побѣги зани-

маются съ
ношусь въ
чело. Земл
соками, а
Вы (подраз
телей совре
ша не что
ческихъ
яснить то
просвѣтл
физическ
Зима покрыв
моемъ сердц
запахомъ си
слаждениемъ
лѣтъ тому н
моей могилѣ
симфоніи мі
Мнѣ кажется
кимъ простымъ
вержимой дѣ
вѣка я стара
въ поэзіи, въ
разсказовъ,
менѣе я чувс
ной доли того
лягу въ моги
вправѣ сказа
но никогда я н
Мой неоконче
со слѣдую
ходимый тупи
вающийся съ
утренней зарѣ

маются съ невѣроятной силой. Я знаю, что я воз-
 ношусь въ высь, и что свѣтъ солнца озаряетъ мое
 чело. Земля снабжаетъ меня въ избыткѣ своими
 соками, а небо открываетъ мнѣ невидимые міры.
 Вы (подразумѣвая подъ этимъ навѣрно представи-
 телей современной науки) говорите, что ду-
 ша не что иное, какъ продуктъ физи-
 ческихъ силъ, но чѣмъ тогда объ-
 яснить то обстоятельство, что моя душа
 просвѣтляется именно тогда, когда мои
 физическія силы начинаютъ убавляться?
 Зима покрываетъ мою голову, въ то время, какъ въ
 моемъ сердцѣ властвуетъ вѣчная весна. Я дышу
 запахомъ сирени, фіалокъ и розъ съ такимъ-же на-
 слажденіемъ въ данную минуту, какъ и двадцать
 лѣтъ тому назадъ, но, чѣмъ ближе я подхожу къ
 моей могилѣ, тѣмъ яснѣе я слышу безподобныя
 симфоніи міровъ, которыя меня привѣтствуютъ.
 Мнѣ кажется невѣроятнымъ, но въ то-же время та-
 кимъ простымъ, сказкой, но одновременно неопро-
 вержимой дѣйствительностью: въ продолженіе пол-
 вѣка я старался выразить мои мысли въ прозѣ и
 въ поэзіи, въ видѣ исторіи, философіи, трагедіи,
 рассказовъ, былинъ, сатиры и пѣсенъ, но тѣмъ не
 менѣе я чувствую, что мною не выражено и тысяч-
 ной доли того, что еще скрыто во мнѣ. Когда я
 лягу въ могилу, я наравнѣ съ многими другими
 вправѣ сказать: „я окончилъ мой денной урокъ,“
 но никогда я немогу говорить, что жизнь моя окончена.
 Мой неоконченный еще урокъ долженъ начинаться
 со слѣдующаго утра. Могила, — это не непро-
 ходимый тупикъ, а свободный проѣздъ, заканчи-
 вающійся съ закатомъ солнца и начинающійся при
 утренней зарѣ. Я преуспѣваю, ибо я люблю міръ,

какъ мою родину. Моя дѣятельность только-что начинается, жажда къ безконечности свидѣтельствуется о ней-же."

Загробная жизнь для людей, подобныхъ только что цитируемому Виктору Гюго, конечно, во многомъ отличается отъ жизни огромнаго большинства людей, живущихъ ни надъ чѣмъ не задумываясь, безсознательно, какъ живетъ почти любое изъ животныхъ. Такой человѣкъ послѣ своей физической смерти не будетъ уже находиться въ томъ сонномъ или полудремотномъ состояніи, какое долженъ испытывать всякій, кто только находится еще на низкой ступени духовнаго развитія. Онъ будетъ вести вполне сознательную загробную жизнь, въ предѣлахъ, конечно, своего духовнаго роста. Но въ виду того, что подобные люди не особенно дорожатъ земной жизнью и ея больше чѣмъ сомнительными благами, они, разъ освободившись отъ земныхъ узъ, не особенно стремятся къ тому, чтобы вновь въ нихъ воплотиться, и не имѣя за собою, такъ сказать, неоплаченныхъ долговъ (т.-е. за ними не числятся тѣ или другія преступленія или неблаговидныя дѣла изъ ихъ земной жизни), то и по незыблемому закону возмездія, они и въ этомъ отношеніи пользуются нѣкоторой свободой воплощаться или не воплощаться вновь. Часто это нежеланіе появляться вновь среди людей объяснимо тѣмъ, что они попросту не находятъ соотвѣтствующей своему духовному росту обстановки, какъ и не испытываютъ нужнаго для этого притяженія. Вотъ этимъ-то обстоятельствомъ, думается мнѣ, объяснимо и то, что геніальныхъ людей рождается такъ мало, въ то время, какъ люди заурядные, ни-

кого изъ себя не предс
тотъ послѣ теплаго д
Если только при
насъ природѣ, то и в
Каждое зерно, каждое
тоже какъ будто-бы
для новаго растенія, т
какъ-бы умираемъ, но
опять вновь родиться
испытаній, новыхъ жизн
какъ ни одно сѣмя, сег
дать ростка уже на
нужно извѣстное время
дается сейчасъ-же вн
вернуться извѣстному
нѣкоторомъ родѣ созрѣ
тогдашніи для новыхъ
межутокъ можетъ длит
тысячи лѣтъ, что вѣдь
ностью, но одно достов
въ своемъ духовномъ
были привязаны къ зе
этой привязанности, ско
новой, конечно, кварта
новой обстановкѣ.
Говоря объ этихъ,
спросахъ, я хотѣлъ да
ицамъ, что въ великомъ
достаточно уже развиты
нѣстныхъ условіяхъ мо
чтобы занять ту кварта
будущихъ дѣтей форми
требъ. Но такъ-же
тотъ-же дур

чего изъ себя не представляющіе, рождаются, какъ грибы послѣ теплаго дождя.

Если только присмотрѣться къ окружающей насъ природѣ, то и въ ней мы найдемъ аналогію. Каждое зерно, каждое посѣянное сѣмечко видимо тоже какъ будто-бы погибаетъ, чтобы дать ростъ для новаго растенія, такъ-же и мы люди, видимо какъ-бы умираемъ, но это только для того, чтобы опять вновь родиться для новой жизни, новыхъ испытаній, новыхъ жизненныхъ уроковъ. Одинаково, какъ ни одно сѣмя, сегодня посѣянное, не можетъ дать ростка уже на второй день, — для этого нужно извѣстное время, — такъ-же и люди не рождаются сейчасъ-же вновь, а должны сперва подвергнуться извѣстному духовному процессу, или въ нѣкоторомъ родѣ созрѣть, чтобы быть готовыми и годными для новыхъ существованій. Этотъ промежутокъ можетъ длиться три года, триста или три тысячи лѣтъ, что вѣдь ничто въ сравненіи съ вѣчностью, но одно достовѣрно: чѣмъ ниже мы стоимъ въ своемъ духовномъ развитіи, чѣмъ сильнѣе мы были привязаны къ земной жизни, тѣмъ, въ силу этой привязанности, скорѣе мы появимся вновь, въ новой, конечно, квартирѣ, и часто въ совершенно новой обстановкѣ.

Говоря объ этихъ, довольно-таки отвлеченныхъ вопросахъ, я хотѣлъ дать понять моимъ читателямъ, что въ великомъ міровомъ запасѣ имѣется достаточно уже развитыхъ душъ, которыя при извѣстныхъ условіяхъ могутъ быть заинтересованы, чтобы занять ту квартиру, которая въ лицѣ ихъ будущихъ дѣтей формируется и образуется въ ихъ чревѣ. Но такъ-же, какъ у домовладѣльца, пользующагося дурной славой, врядъ-ли согласится за-

нимать квартиру хорошій и порядочный квартирантъ, — родители, ведущіе предосудительный образъ жизни, напрасно будутъ ждать, чтобы въ лицѣ ожидаемаго ими ребенка воплотилась душа совершенно противоположныхъ взглядовъ и воззрѣній. Этимъ-то и объясняется то явленіе, что, по обыкновенію, дѣти бываютъ очень похожи на своихъ родителей, какъ внѣшне, такъ и по характеру и прочимъ душевнымъ качествамъ или порокамъ. Случается лишь то, что равное притягиваетъ себѣ равнаго. Вотъ почему, какъ это мы увидимъ ниже, нравственный уровень родителей, особенно матери, играетъ немаловажную роль въ томъ, чтобы рождать нравственныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ прекрасныхъ душой дѣтей.

вахъ
этого
она з
берем
своим
нымъ

строи
проек
нять
что
ставл
чего
неній
печат
ская
къ п
жен
скор
бере

когда
лов

VI. Періодъ беременности.

Если то, о чемъ я говорилъ во II-ой и III-ей главахъ о силѣ мысли, правда, а по-моему, отрицать этого нельзя, то тогда каждая женщина, какъ только она замѣчаетъ, что для нея наступилъ періодъ беременности, должна строже-строгаго слѣдить за своими мыслями или, попросту, за своимъ душевнымъ настроеніемъ.

Что для любого архитектора, собирающагося строить домъ, является окончательное составленіе проекта, когда онъ больше уже не можетъ измѣнять то или другое въ планѣ предполагаемаго дома; что для художника, пишущаго картину, представляетъ собою покрытіе лакомъ послѣдней, послѣ чего онъ уже не можетъ сдѣлать никакихъ измѣненій на ней; или что для писателя, желающаго отпечатать книгу, означаетъ отвѣтственная или авторская корректура, послѣ которой уже приступаютъ къ печатанію книги, — то же самое для любой женщины, какъ только она замѣчаетъ, что она скоро станетъ матерью, долженъ быть періодъ беременности.

Въ это, для нея дѣйствительно важное, время, когда въ ней, такъ-сказать, вселяется будущій человекъ, во власти каждой разумной женщины содѣйствовать тому, чтобы у нея родился сынъ, а не дочь или наоборотъ; чтобы дочь или сынъ были бы похожи на того-то или выглядѣли такъ-то; чтобы будущій ея ребенокъ имѣлъ тотъ или другой та-

лантъ; чтобы онъ отличался тѣми¹ или другими нравственными качествами, однимъ словомъ: всецѣло отъ самой матери зависитъ рождать дѣтей по своему желанію, если только она не сочтетъ за особый трудъ считаться съ нѣкоторыми условіями и правилами.

Но такъ какъ на это обстоятельство до сихъ поръ почти ни одна женщина не обращала никакого вниманія, я позволю себѣ дать нѣкоторые совѣты и указанія, какъ именно должна вести себя женщина во время своей беременности, въ особенности-же, какихъ она должна придерживаться мыслей и каковымъ должно быть ея душевное настроеніе.

Разумѣется, что мои указанія будутъ носить общій характеръ и никоимъ образомъ не должны считаться исчерпывающими, во-первыхъ: потому, что на эту тему можно было бы написать цѣлые томы, что, конечно, неумѣстимо въ книгѣ незначительнаго размѣра; во-вторыхъ: что вкусы и желанія матерей могутъ быть до того разнообразны, что даже немыслимо ихъ всѣхъ предусмотрѣть; въ-третьихъ: чтобы дать возможность матерямъ проявить собственную инціативу и интеллектъ въ столь важномъ для нихъ вопросѣ, — рождать дѣтей не такъ, какъ это дѣлалось донынѣ безъ всякой предусмотрительности, такъ сказать, безъ всякаго плана, наравнѣ съ любой самкой изъ животнаго царства, — а, какъ женщинѣ, знающей самое себя, сознающей свою дѣйствительно важную миссію для сохраненія рода человѣческаго, какъ и вполнѣ сознающей и то, кого она должна рождать.

Прежде всего, даже не дожидаясь наступленія беременности, каждая будущая мать должна была бы разобраться въ своихъ желаніяхъ и планахъ

насчетъ будущ
рѣшить:

- 1) Кого
- 2) Какимъ
- 3) Какія
- 4) Какія

она ж

Разумѣет
нужно остаться
не поступать
женщинамъ:
выбрать такой
редумавъ, от
якобы, болѣе
нея. Другими
вась родился
мальчуганъ,
Петровна, а н
черезъ нѣкото
мальчикъ ваш
второпяхъ по
Смирновыхъ,
сынъ, а дочь
выхъ. Или:
былъ бы знаме
хотѣть, чтобы
геніальнымъ п
Поступая
своими желані
на одинъ
идеалъ) ска
редъ, что вы н

насчетъ будущаго своего ребенка и безповоротно рѣшить:

- 1) Кого она хочетъ родить: сына или дочь?
- 2) Какой наружности, на кого похожи или какими должны выглядѣть тотъ или та?
- 3) Какія способности и таланты желательны у ребенка?
- 4) Какія душевныя качества и какой характеръ она желала бы имѣть у своего ребенка?

Разумѣется, что, разъ рѣшивъ эти вопросы, нужно остаться при нихъ безповоротно, а отнюдь не поступать такъ, какъ это свойственно многимъ женщинамъ: напр., заказывая себѣ платье сегодня выбрать такой фасонъ, чтобы уже черезъ ночь, передумавъ, отказаться отъ него и выбрать новый, якобы, болѣе красивый и болѣе подходящій для нея. Другими словами: сегодня желать, чтобы у васъ родился сынъ, точь-въ-точь такой-же пріемилый мальчуганъ, какого имѣетъ ваша знакомая Анна Петровна, а на завтра, или, — что еще хуже — черезъ нѣкоторое уже время желать и хотѣть, чтобы мальчикъ вашъ выглядѣлъ не такимъ, какъ вы второпяхъ пожелали, а какъ несравненный Коля у Смирновыхъ, или даже, чтобы у васъ родился не сынъ, а дочь — пріемилая крошка, какъ у Ивановыхъ. Или: сегодня желать, чтобы вашъ сынъ былъ бы знаменитымъ инженеромъ, а завтра уже хотѣть, чтобы онъ сталъ извѣстнымъ медикомъ или гениальнымъ писателемъ!

Поступая такимъ образомъ (т. е. разбрасываясь своими желаніями, а не сосредоточивая ихъ на одинъ разъ навсегда выбранномъ идеалѣ) скажу вамъ, дорогая читательница, впередъ, что вы ничего не добьетесь, и вашъ ребенокъ

будетъ такимъ, какіе рождаются ежедневно тысячами, ничего особаго изъ себя не представляя, и про которыхъ можно сказать, что они, по своимъ способностямъ, ни рыба, ни ракъ, или что трудно даже опредѣлить на кого они похожи: на отцовъ или на матерей. Это было-бы похоже на то, что если бы нашелся чудакъ-архитекторъ, который сталъ строить домъ не по плану, а безъ него, ежедневно что-нибудь измѣняя, доходя даже до того, что построенное сегодня, сталъ бы ломать завтра; врядъ-ли изъ такого дома вышелъ бы особый толкъ, или, домъ такой отличался бы строгой стильностью. А виновата во всемъ этомъ не архитектура, какъ наука, а всецѣло самъ горе-архитекторъ — своею нерѣшительностью и отсутствіемъ строго обдуманнаго плана. Если подобная нерѣшительность могла бы быть прощена архитектору, то ужъ беременной женщинѣ совсѣмъ невозможно отступать отъ разъ выбраннаго ею идеала, ибо не слѣдуетъ забывать, что плодъ въ ней — ея будущій ребенокъ — долженъ развиваться и не можетъ ждать, пока мать рѣшитъ, что изъ него должно выйти: мальчикъ или дѣвочка, докторъ или генералъ, честный и благородный-ли человекъ или подлецъ изъ подлецовъ. Если приведенная мною въ предыдущей главѣ теорія о перевоплощеніи душъ допустима, то тѣмъ болѣе всякая нерѣшительность и всякое промедленіе равносильно полнѣйшей неудачѣ, и, я полагаю, что въ такомъ случаѣ люди честные и безпристрастные не свалятъ всю вину на, якобы непримѣнимую, мою теорію. Согласитесь сами: за то, что плохъ піанистъ, нельзя обвинять композитора; или за то, что неспособный актеръ проваливаетъ пьесу, глупо было бы глумиться надъ авторомъ этой пьесы.

Разумѣ
роженницу с
въ какихъ
немаловажн
бы, конечно
отъ беремен
всемъ споко
она избѣгал
то: горя, из
висти, завис
люди, все р
другой, прям
какъ уже во
беречь буду
испуговъ, за
душевное спо
роны, какъ-г
и не давать
мыслямъ, имѣ
должно отзыв
Лично я
двумя моими
беременности
то очень опеч
показывалась
вотъ у обѣихъ
прирожденнымъ
въ-точь съ та
матерей во вр
одной цѣлыхъ
— потребовало
нерадостными
нечъ, на ихъ
какъ постепенн

Разумѣется, что и окружающая будущую роженицу среда или, попросту домашнія условія, въ какихъ находится беременная женщина, играютъ немаловажную роль во время беременности. Было бы, конечно, смѣшно, если не больше, требовать отъ беременной женщины, чтобы она сохраняла во всемъ спокойствіе духа и не волновалась бы, чтобы она избѣгала всѣхъ мыслей низшаго порядка, какъ-то: горя, излишнихъ заботъ, ревности, злости, ненависти, зависти и злорадства, если часто близкіе ей люди, все равно будь это мужъ или кто-нибудь другой, прямо-таки наталкиваютъ на это. Поэтому, какъ уже водится, нужно стараться всѣми силами беречь будущую мать отъ всѣхъ непріятностей, испуговъ, заботъ и того, что можетъ нарушать ея душевное спокойствіе. Женщины-же со своей стороны, какъ-говорится, должны брать себя въ руки и не давать свободы своимъ часто необузданнымъ мыслямъ, имѣя всегда въ виду, что это, безусловно, должно отзываться на ея будущемъ ребенкѣ.

Лично я имѣлъ возможность наблюдать за двумя моими родственницами, которыя обѣ во время беременности были чѣмъ-то очень недовольны, чѣмъ-то очень опечалены, такъ что рѣдко веселая улыбка показывалась на ихъ вѣчно угрюмыхъ лицахъ. И вотъ у обѣихъ родились дѣвочки съ прямо-таки прирожденнымъ мрачнымъ выраженіемъ лица, точь-въ-точь съ такими-же, какія я наблюдалъ у ихъ матерей во время беременности. Потребовалось для одной цѣлыхъ десять лѣтъ, а у другой даже больше, — потребовалось общеніе съ другими болѣе жизнерадостными дѣтьми въ гимназіяхъ, чтобы, наконецъ, на ихъ вѣчно грустныхъ и мрачныхъ личикахъ постепенно показалась задорная дѣтская улыбка.

— до того бѣдныя дѣвочки были и выглядѣли печальными и какъ-бы чѣмъ-то придавленными. У меня есть фотографія старшей изъ этихъ двухъ племянницъ, снятой въ возрастѣ 14 лѣтъ. Отъ выраженія ея лица отдаетъ какой-то трагедіей, какого-то словами невыразимаго горя, — до такой степени бѣдная дѣвочка выглядить печальной, хотя по условіямъ ея жизни печалиться ей было не о чемъ. Мои родственницы, какъ это водится, и до сихъ поръ не могутъ, просто-напросто не хотятъ понять, что виновницами странной печали дочерей являются онѣ сами — вслѣдствіе ихъ соотвѣтствующаго душевнаго настроенія въ періодъ беременности. полагаю, что это подтвердить любая мать, не привыкшая сваливать все на пресловутый случай.

Итакъ, дорогія читательницы, если вы хотите, чтобы ваши будущія дѣти были прекрасными людьми, то, разумѣется, вы должны, хотя бы только во время беременности, окружать себя соотвѣтствующими мыслями, — мыслями высшаго порядка, какъ-то: любви, доброжелательства, состраданія, отзывчивости, честности, искренности и братства. Мыслей ревности, злости, ненависти, зависти, обмана и подлости нужно избѣгать, какъ чего-то страшнаго, грозящаго гибелью будущему вашему ребенку.

Если вы хотите, чтобы ваши дѣти были нравственно чисты и цѣломудренны, то первымъ дѣломъ вы сами должны быть таковыми мысленно и на дѣлѣ. Взглядъ, что человѣкъ можетъ нарушать безнаказанно законы природы, въ то время, какъ таковыя такъ строго соблюдаются всѣми живыми существами на свѣтѣ; взглядъ, что человѣкъ совсѣмъ не обязанъ во время беременности соблюдать воздержанность по отношенію къ своимъ такъ-

называемымъ
настоящему,
оному изъ
тенная при
человѣка,
бочень и
битымъ сча
окончательны
нравственно.
Часто р
быть, что их
ности, застав
могутъ объяс
столь строгом
воспитаніи, к
счастливые, да
бѣдныя дѣти
шеніе родителей
природы, за и
настроеніе, ил
беременности.
Не знаю,
временной мед
время по утве
всѣхъ дѣтей,
маются онани
бы разъ о томъ
явленія —
періодъ берем
такъ, что сил
будъ это стра
способны выз
тъ ея буду
изъ вышесл

называемымъ, „животнымъ страстямъ“, — хотя по настоящему, эти страсти отнюдь не свойственны ни одному изъ животныхъ, а всецѣло благопріобрѣтенная привилегія пресловутаго царя природы-человѣка, — да этотъ взглядъ совершенно ошибоченъ и искупается милліонами людей, — разбитымъ счастьемъ, разстроеннымъ здоровьемъ и окончательнымъ вырожденіемъ ихъ, — физически и нравственно.

Часто родители удивляются, какъ это можетъ быть, что ихъ сынъ или дочь проявляетъ наклонности, заставляющія ихъ ужасаться, и прямо-таки не могутъ объяснить, какъ онѣ вообще мыслимы, при столь строгомъ и образцовомъ во всѣхъ отношеніяхъ воспитаніи, каковымъ пользуются ихъ дѣти. Несчастные, даже не знаютъ и не подозрѣваютъ, что бѣдныя дѣти принуждены расплачиваться за нарушение родителями самыхъ элементарныхъ законовъ природы, за ихъ неводержанность, за ихъ душевное настроеніе, или, попросту, за ихъ мышленіе во время беременности.

Не знаю, чѣмъ объясняютъ представители современной медицины то обстоятельство, что въ наше время по утвержденію той-же медицины почти 99% всѣхъ дѣтей, въ той или другой степени, занимаются онанизмомъ? Подумали-ли наши врачи хотя бы разъ о томъ, что единственная причина этого явленія — неводержанность ихъ родителей въ періодъ беременности матери? Если дѣйствительно такъ, что сильныя переживанія беременной женщины, будь это страхъ, испугъ или что-нибудь другое, способны вызвать даже органическія измѣненія на тѣлѣ ея будущаго ребенка, какъ это мы видали изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, то нѣтъ ничего

невѣроятнаго въ томъ, что и чисто эротическія ощущенія и переживанія беременной женщины должны отзываться такъ же сильно на психикѣ ея будущихъ дѣтей. Поэтому нечего удивляться, если иногда уже съ самаго малолѣтства, двухъ-трехъ лѣтъ у многихъ дѣтей наблюдается влеченіе къ онанизму. Несчастныя дѣти, не будучи еще рожденными, насыщались до мозга костей эротическими чувствами и теперь занимаясь онанизмомъ они повторяютъ то же самое, что дѣлали ихъ преступные родители въ то время, когда воздержанность была болѣе чѣмъ необходима. Развѣ такимъ путемъ не плодятся идіоты въ буквальномъ смыслѣ этого слова и развѣ онанистами обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ не переполнены всѣ дома для умалишенныхъ?

Нечего наказывать бѣдныхъ дѣтей, за, якобы, „ихъ“ порочность, когда въ дѣйствительности порочны были сами родители. Бѣдныя дѣти уже такъ наказаны, что часто въ раннемъ возрастѣ должны платить по счетамъ родителей. Нечего упрекать и подростающихъ дѣтей въ якобы „ихъ“ распущенности, когда вся вина опять въ самихъ родителяхъ, когда въ періодъ беременности они не могли подняться до уровня нравственности любого изъ животныхъ, когда они въ своей духовной слѣпотѣ нарушали законы природы, и тѣмъ болѣе, столь важный законъ, какъ законъ продленія рода. Но современный человѣкъ, этотъ гнилой плодъ отъ такихъ-же гнилыхъ, какъ онъ самъ, родителей, опять не можетъ воздержаться, какъ напр., не можетъ не курить, не пьянствовать, не азартничать. Вѣдь это, до тошноты противное „я не могу“, стало единственнымъ гимномъ современныхъ людей, этихъ

пигмеевъ въ
лепетъ „я
такихъ-же
прямо-таки
людей, это
бѣдные люд
Напр., всѣ
быть таковы
гутъ изб
мысли, вро
можетъ слу
они могут
образомъ по
здоровье;
тѣмъ или д
несчастье, и
такое. Если
а имя имъ п
турное чело
опять не м
не столько
вращенія.
можно было
воли, прикон
цѣпами, и
существа въ
могутъ проя
бы загнилот
Смѣшно
такіе „не-мо
доставляетъ
менности бу
имъ дѣло до
имѣть здор

пигмеевъ въ образѣ человѣческомъ. Этотъ жалкій лепетъ „я не могу“, — это неизбежное наслѣдіе такихъ-же жалкихъ, какъ они сами, родителей, прямо-таки жужжить въ ушахъ у современныхъ людей, это тотъ дырявый плащъ, каковымъ хотятъ бѣдные людишки прикрыть свое духовное убожество. Напр., всѣ хотятъ быть счастливыми, но не могутъ быть таковыми, часто просто потому, что не могутъ избавиться отъ какой-нибудь навязчивой мысли, вродѣ, напр., такой; что, молъ, съ ними можетъ случиться что-нибудь непредвидѣнное; что они могутъ какимъ-то имъ самимъ непонятнымъ образомъ потерять или накопленные богатства, или здоровье; что могутъ заболѣть ихъ дѣти; что съ тѣмъ или другимъ можетъ случиться какое-нибудь несчастье, или одинъ только Богъ знаетъ, что еще такое. Если кто-нибудь изъ этихъ „не-могу-людей“, а имя имъ почти все современное такъ-наз. культурное человѣчество, заболѣетъ чѣмъ-нибудь, то опять не можетъ выздороветь; онъ въ это время не столько боленъ, какъ жалокъ, жалокъ до отвращенія. Ничтожнѣйшая болѣзнь, которую иногда можно было бы прогнать простымъ напряженіемъ воли, приковываетъ ихъ къ постели неразрываемыми цѣпями, и часто люди, — эти единственные живые существа въ цѣломъ мірѣ, которыя, дѣйствительно могутъ проявить сознательно волю, — гибнутъ, какъ бы загипнотизированные своимъ безволіемъ.

Смѣшно было бы, конечно, ожидать, чтобы такіе „не-могу-люди“ отказались отъ того, что имъ доставляетъ удовольствіе, что они въ періодъ беременности будутъ соблюдать воздержанность. Какое имъ дѣло до продленія рода, какой имъ интересъ имѣть здоровыхъ физически и нравственно дѣтей

если они, бѣдные, не могутъ воздержаться? Безспорно, главная вина въ этомъ отношеніи лежитъ на мужчинѣ, который, какъ истый потомокъ своихъ, какъ онъ самъ, извращенныхъ до мозга костей родителей попросту не можетъ воздержаться, — и только. Вдобавокъ ко всему этому, эти бѣденькіе, поощряемые еще лицемѣрными поблажками медицинской науки, и, — на этотъ разъ, дѣйствительной солидарностью ея представителей, — въ этой, казалось бы, чисто азбучной истинѣ, совершаютъ, такъ-сказать, на научномъ основаніи одно изъ величайшихъ преступленій, — преступленіе противъ всего рода человѣческаго въ общемъ, и противъ своей жены и ихъ будущаго ребенка въ частности. Говорить много о томъ, что подобными поступками наносится тягчайшее оскорбленіе мужчинѣ, какъ человѣку, въ высокомъ, конечно, значеніи этого слова, пока-что не буду, ибо прекрасно знаю, что огромнѣйшее большинство современныхъ мужчинъ попросту еще недоросло до того, чтобы понять сущность этого. Меня, можетъ-быть, поймутъ, если я скажу, что своей невоздержанностью въ періодъ беременности жены современный мужчина унижается ниже любой дворняшки, любого быка, тѣ соблюдаютъ законы природы и считаются съ ними, въ то время какъ несчастные мужчины просто-напросто не могутъ, не въ силахъ подчиняться имъ.

Бѣдныя-же женщины, мучимыя проклятой ревностью, чтобы удержать всѣми правдами и неправдами своихъ мужей возлѣ себя, — чтобы тѣ не стали бы отлучаться такъ часто изъ дому по пресловутымъ „важнымъ и неотложнымъ дѣламъ“ — идутъ навстрѣчу желаніямъ мужей въ періодъ бе-

ременности часто
бы не дать
закона, на этотъ
вѣческаго, — пов
полненіе и наруш
Подобнымъ
я бы совѣтовалъ
защиты хотя бы у
къ людямъ, какъ
мѣръ другихъ жи
меннаго человѣка
боязнъ женщинъ,
близкаго имъ чело
цѣна такому чело
частности, — грош
важныхъ, не изъ в
послушайте хотя
вѣта: чѣмъ скорѣ
человѣка, тѣмъ лу
лучшаго ребенка.
чинъ за минутное
сознательно приним
ства во время бе
опасности во время
что каждый болѣе
тѣмъ любящій сво
что тѣ ничтожныя
долженъ перен
жизни, не могутъ б
что неудобствами
тѣмъ вдобавокъ къ
пользой, каков
здоровье

ременности часто безъ особаго къ тому влеченія, лишь бы не дать поводъ къ нарушенію другого закона, на этотъ разъ „премудраго“ закона чело-вѣческаго, — поводъ къ разводу за, якобы, неис-полненіе и нарушеніе супружескихъ обязанностей.

Подобнымъ людямъ, — а имя имъ легіонъ — я бы совѣтовалъ брать примѣръ такта и способа защиты хотя бы у собакъ, въ виду ихъ близости къ людямъ, какъ болѣе развращенныхъ, ибо при-мѣръ другихъ животныхъ оказался бы для совре-меннаго челоѣка недосыгаемымъ идеаломъ. Глупая боязнь женщинъ, можетъ-быть потерять любимаго и близкаго имъ челоѣка, совершенно напрасна, ибо цѣна такому челоѣку въ общемъ, а мужу, въ частности, — грошъ: слѣдовательно, потеря не изъ важныхъ, не изъ великихъ. Дорогія читательницы, послушайте хотя бы въ этомъ вопросѣ моего со-вѣта: чѣмъ скорѣе вы избавитесь отъ подобнаго челоѣка, тѣмъ лучше это для [васъ и вашего бу-дущаго ребенка. Если женщина, отдаваясь муж-чинѣ за минутное удовольствіе, этимъ совершенно сознательно принимаетъ на свою долю всѣ неудоб-ства во время беременности и послѣ нея и всѣ опасности во время родовъ, то тогда, думается мнѣ, что каждый болѣе-менѣе сознательный и дѣйстви-тельно любящій свою жену мужъ долженъ сознать, что тѣ ничтожныя „лишенія и неудобства“, каковыя онъ долженъ перенести во время беременности своей жены, не могутъ быть и сравнены съ дѣйстви-тельными неудобствами и опасностями его жены, и, что вдобавокъ къ всему этому, стократъ окупаются той пользой, каковую на самомъ дѣлѣ оказываетъ подобная „голодовка“ на весь его организмъ, — на его здоровье.

Пока всего этого не будетъ, пока подъ фиговымъ листкомъ „законнаго брака“ будетъ прикрытъ часто самый утонченный развратъ, — современный мужчина, въ виду того, что онъ „не можетъ“, пользуясь какъ-бы узаконеннымъ правомъ до свадьбы проходить что-то вродѣ соответствующаго „курса“ или въ специальныхъ „институтахъ безъ древнихъ языковъ“, или частнымъ образомъ у опытныхъ „лекторшъ“, и всѣ пріобрѣтенныя „познанія“ и болѣзни переносить въ свою семейную жизнь, — пока самъ актъ о продленіи рода, по настоящему долженствующій быть чѣмъ-то вродѣ священнодѣйствія, будетъ простымъ проявленіемъ необузданнаго чисто человѣческаго сладострастія, — до тѣхъ поръ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о счастливыхъ бракахъ и здоровыхъ тѣлесно и духовно, хотя бы въ самомъ скромномъ значеніи этого слова, людяхъ, — все равно, будь это мужчина или женщина, или ихъ дѣти.

Въ періодѣ беременности каждая женщина должна, во что бы то ни стало, избѣгать всѣхъ волнующихъ сценъ и событій, все равно будь это случайныя драки или другія происшествія на улицѣ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ.

Также нужно избѣгать встрѣчъ съ уродливыми людьми и калѣками, а если и встрѣча неизбежна, — то сейчасъ-же нужно отворачиваться отъ нихъ, а, главное, не думать о нихъ. А если мысль о нихъ трудно прогнать, то лучше всего сейчасъ-же съ сильнымъ напряженіемъ мысли начните хотя бы считать про себя: разъ, два, три, четыре и т. д. до тѣхъ поръ, пока вы не замѣтите, что нежелательная для васъ мысль изгнана изъ головы.

По поводу только
составить слѣдующее:
Лѣтъ за 30 до мировой
войны съ своей бер
жизненной дороги домо
встрѣтился имъ какой-т
совершенно парализован
ую дороги. Баронъ Ш
лѣтъ, приказалъ кучеру
дѣломъ на козлахъ и отв
дать ему тамъ пріютъ. Б
родила дочь съ такими же
на и у несчастнаго калѣ
Комментаріи, какъ го
лишь, ибо всѣ остальные
прекраснымъ сложеніемъ и
Прежде, чѣмъ присту
своихъ опытовъ-сеансов
тѣ вниманіе моихъ до
оно весьма важное обст
обязательно нужно счита
какому не говорить
то вы продѣлаете
лагаемые.
Молчанія я требую от
стѣсняюсь того, что
или, что, можетъ-быть
людей. Нѣтъ, ст
стѣнялся моей собственн
и, я не, то, бул
и, слѣд
и, слѣд
и, слѣд

По поводу только что сказаннаго могу вамъ сообщить слѣдующее:

Лѣтъ за 30 до міровой войны курляндскій баронъ Ш. Ёхаль со своей беременной женой со станціи желѣзной дороги домой въ имѣніе. На дорогѣ встрѣтился имъ какой-то несчастный калѣка съ совершенно парализованными ногами, ползущій по краю дороги. Баронъ Ш., рѣдкой доброты чело-вѣкъ, приказалъ кучеру посадить калѣку съ собой рядомъ на козлахъ и отвезти его въ имѣніе, чтобы дать ему тамъ пріютъ. Баронесса полгода спустя родила дочь съ такими же парализованными ногами какъ и у несчастнаго калѣки.

Коментаріи, какъ говорится, совершенно излишни, ибо всѣ остальные дѣти барона отличались прекраснымъ сложеніемъ и здоровьемъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію предстоящихъ опытовъ-сеансовъ, я еще долженъ обратить вниманіе моихъ дорогихъ читательницъ на одно весьма важное обстоятельство, съ которымъ обязательно нужно считаться, это: молчать и никому не говорить ни слова о томъ, что вы продѣлаете опыты мною предлагаемые.

Молчанія я требую отнюдь не потому, что я самъ стѣсняюсь того, что предлагаю продѣлать вамъ, или, что, можетъ-быть, я боюсь критики болѣе опытныхъ людей. Нѣтъ, стократъ нѣтъ! Если бы я стѣснялся моей собственной идеи, или если бы я сомнѣвался въ ней, то, будьте увѣрены, мои дорогія читательницы, я не выступалъ бы открыто передъ публикой, и, слѣдовательно, настоящая книга не увидала бы свѣта Божія. Но я предлагаю молчать о вашихъ опытахъ скорѣе потому, что не увѣренъ

въ вашей вѣрѣ въ цѣлесообразность предлагаемыхъ мною сеансовъ, какъ и по той причинѣ, по какой я совѣтую моимъ больнымъ, читающимъ мою книгу „Каждый самъ себѣ врачъ“, или моимъ ученикамъ, читающимъ опять мою книгу „Воля и Характеръ“, то же молчать, это просто потому, чтобы всѣ мои читатели, желающіе извлечь какую-либо пользу изъ моихъ книгъ, соблюдали сосредоточеніе или концентрацію мыслей, какъ главный факторъ всѣхъ безъ исключенія удачныхъ дѣлъ, начинаній и предприятий, не только по данному вопросу, но буквально во всемъ. Не считаясь съ этимъ моимъ запретомъ, вы хотя бы и продѣляли самымъ добросовѣстнымъ образомъ всѣ опыты, но не достигли бы хорошихъ результатовъ, ибо рассказывая про нихъ первому встрѣчному, вы, какъ-говорится, сѣяли бы на вѣтеръ, т.-е. разбрасывались идеей, что равносильно обреченію всѣхъ вашихъ плановъ на вѣрнѣйшую гибель. Кромѣ насмѣшекъ вы ничего отъ всего этого не приобрѣтете, поэтому, повторяю еще разъ и подчеркиваю: молчите — и только!

Вообще неблагоразумно и непрактично рассказывать кому-либо о своихъ планахъ и намѣреніяхъ. Это весьма похоже на то, какъ, если бы машинистъ сталъ выпускать паръ изъ парового котла, который ему такъ нуженъ для правильной и продуктивной работы паровой машины. А вамъ, мои дорогія читательницы, этотъ „паръ“, эта мысленная энергія необходима для вашихъ сеансовъ, для успѣшности вашихъ начинаній, для осуществленій вашихъ завѣтныхъ мечтаній и желаній.

Даже отцу вашего будущего ребенка можете говорить объ этомъ развѣ только тогда, когда ребенокъ уже родился и, когда вы начинаете

замѣчать, что ваши
нають осуществля
которые раньше с
воображеніи, тепе
пріятную для вас
когда вы знаете, ч
людей, который не
вашу наивность в
„глупостями“. Им
сомнѣніе, высказанн
человѣкомъ, може
причиной неудачи
Поэтому говорить
не слѣдуетъ ни сло
Хотя, по-настоя
чемъ. Эти сомнѣн
томъ, что, напр., на
стать доступными в
ществовали и, та
тайникахъ моего у
мысляхъ; или сомн
картина любого худо
на полотнѣ, сущес
мысляхъ. Но, тѣмъ
существовало опасн
чтобы не отвлечь ва
другую сторону, вт
— совѣтую молчать
таинственности, како
ваша мысль, такъ-ск
— въ фокусъ, ка
приобрѣтеть такую
удивительнаго въ т
мечтанія ваши сб
сбу

замѣчать, что ваши мечты, одна за другой, начинаютъ осуществляться, что всѣ ваши мыслеобразы, которые раньше существовали только въ вашемъ воображеніи, теперь постепенно превращаются въ пріятную для васъ дѣйствительность; во-вторыхъ: когда вы знаете, что вашъ мужъ не изъ того лагеря людей, который не будетъ смѣяться надъ вами за вашу наивность вѣрить и заниматься подобными „глупостями“. Имѣйте въ виду, что малѣйшее сомнѣніе, высказанное тѣмъ или другимъ „опытнымъ“ человѣкомъ, можетъ быть иногда единственной причиной неудачи въ продѣланныхъ вами опытахъ. Поэтому говорить объ этомъ даже вашему мужу не слѣдуетъ ни слова.

Хотя, по-настоящему, сомнѣваться здѣсь не въ чемъ. Эти сомнѣнія равносильны сомнѣніямъ въ томъ, что, напр., настоящія странички, прежде чѣмъ стать доступными вамъ, сперва зарождались, существовали и, такъ-сказать, вынашивались въ тайникахъ моего ума, или, попросту, въ моихъ мысляхъ; или сомнѣваться въ томъ, что каждая картина любого художника, прежде чѣмъ появиться на полотнѣ, существовала въ его умѣ, въ его мысляхъ. Но, тѣмъ не менѣе, если бы даже не существовало опасности быть осмѣянной, все-таки, чтобы не отвлечь вашего вниманія ни въ ту, ни въ другую сторону, въ интересахъ самого начинанія, — совѣтую молчать. Отъ этого молчанія, отъ этой таинственности, каковой вы обставите все это дѣло, ваша мысль, такъ-сказать, собранная въ одну точку, — въ фокусъ, какъ говорятъ фотографы, — пріобрѣтетъ такую силу, что не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что даже самая смѣлая мечта ваша сбудется самымъ чудеснѣйшимъ

образомъ. Только тогда, т. е. уже послѣ рожденія ребенка, какъ я уже говорилъ, можете подѣлиться съ отцомъ ребенка или даже съ кѣмъ-нибудь другимъ продѣланными вами опытами. Вопросъ дѣйствительно до того важенъ, что заслуживаетъ стать общеизвѣстнымъ и популярнымъ, но только *post factum*.

Второе условіе для достиженія хорошихъ результатовъ, — это отнестись къ вашимъ опытамъ съ подобающей серьезностью и аккуратностью, не пропуская ни одного сеанса во все время беременности, а къ самымъ сеансамъ приступать какъ къ чему-то вродѣ молитвеннаго акта, что, въ свою очередь, достижимо только тогда, когда вы отнесетесь съ полнымъ довѣріемъ къ предлагаемымъ мною сеансамъ.

Въ слѣдующей главѣ будетъ рѣчь объ этихъ сеансахъ.

VII. С
„ВОЗ,

Не знаю
словахъ убѣ
что мысль чел
ческой силой
слѣдовало бы,
таться съ этой
шей жизни. С
которой только
вѣстномъ жела
жетъ очень ле
родился сынъ
чтобы этотъ сы
а красивыми по
и духовно выс

Прежде ч
или, какъ я
душныхъ замко
сказать нѣсколь
замковъ.* Хотя
замки принято
больше, но
меньше, для

VII. Сеансы, или постройка „воздушныхъ замковъ.“

Не знаю, насколько мнѣ удалось въ короткихъ словахъ убѣдить моихъ дорогихъ читательницъ, что мысль человѣка дѣйствительно обладаетъ творческой силой или энергіей и что, вслѣдствіе этого слѣдовало бы, разъ вы мыслящія существа, считаться съ этой силой, съ этимъ факторомъ въ нашей жизни. Основываясь на этомъ, любая мать, которой только не лѣнь сосредоточиться на известномъ желаніи, при настойчивости, конечно, можетъ очень легко содѣйствовать тому, чтобы у нея родился сынъ вмѣсто дочери или наоборотъ, и чтобы этотъ сынъ или дочь были бы не уродами, а красивыми по внѣшности, прекрасными по душѣ и духовно высокоодаренными людьми.

Прежде чѣмъ приступить къ самымъ сеансамъ, или, какъ я ихъ обозначаю, — „постройкѣ воздушныхъ замковъ,“ — я волей-неволей долженъ сказать нѣсколько словъ по поводу „постройки этихъ замковъ.“ Хотя на любителей строить воздушные замки принято смотрѣть съ насмѣшкой, если не больше, но, все-таки, если мать въ періодъ беременности занята постройкой воздушныхъ замковъ для своего будущаго ребенка, умѣло взявшись за это дѣло, то въ этомъ нѣтъ не только ничего смѣшного, но, напротивъ, — это одно изъ самыхъ

благородныхъ занятій, это — величайшая изъ услугъ, каковую въ состояніи оказать мать своему будущему ребенку.

Несмотря на то, какого мнѣнія о предлагаемыхъ мною сеансахъ будутъ „умные люди“, я все-таки, дорогія мои читательницы, совѣтую, какъ только вы замѣтите, что забеременѣли, поступать слѣдующимъ образомъ:

Первымъ дѣломъ, рѣшивъ окончательно и безповоротнo поставленные мною въ предыдущей главѣ четыре вопроса, вы должны взять листъ бумаги и четкимъ крупнымъ почеркомъ дать отвѣты на поставленные выше вопросы; для примѣра, скажемъ, слѣдующіе:

- 1) Я хочу (именно я хочу, а не желаю) имѣть сына.
- 2) Сынъ мой долженъ быть похожимъ на того-то (согласно фотографіи) или быть такимъ-то (здѣсь описать желательную для васъ внѣшность сына.)
- 3) Сынъ мой долженъ стать знаменитымъ художникомъ.
- 4) Сынъ мой долженъ быть честнымъ, благороднымъ и во всѣхъ отношеніяхъ прекрасной души человекомъ.

Рѣшивъ, что вы желаете имѣть сына, вы первымъ дѣломъ безотлагательно должны выбрать и „модель“, если такъ можно выразиться, для вашего сына, т. е. рѣшить второй вопросъ, какъ онъ долженъ выглядѣть. Одинаково, какъ архитекторъ при постройкѣ дома, прежде чѣмъ составить свой собственный планъ, часто позаимствуетъ отъ существующихъ уже домовъ, все равно, будь то съ натуры, съ фотографіи или съ рисунковъ, — такимъ

же образомъ должны
при выборѣ своей
ланию и вкусу долж
При этомъ она, нара
пользоваться „модел
или картинками. По
то тогда „модель“ о
чиками и мужчинами,
дѣвочками и женщи
самому изысканному
называемую сборную
Скажемъ: рост
на отца, лицомъ на
или еще такъ: чтобы
бы похожъ на такого-
Выбравъ соотвѣсто
имѣть фотографію ил
ступить къ самому се
въ слѣдующемъ:
Выбравъ удобное
одни, такъ чтобы васъ
анса никто не тревожил
можно удобнѣе, въ кре
закрывъ правую ноздр
* Какъ подтвержденіе
привести слѣдующій примѣр
Настоящая книга была
съ своихъ очередныхъ поѣз
съ еврейской семьей В. У су
съ замѣчательно красивыми т
какъ у отца глаза почти чер
мой удивленный вопросъ
замѣчательные глаза
насъ — у насъ

же образомъ должна поступать любая изъ матерей при выборѣ своей „модели“, каковымъ, по ея желанію и вкусу долженъ быть ея будущій ребенокъ. При этомъ она, наравнѣ съ архитекторомъ, можетъ пользоваться „моделями“ съ натуры, фотографіями или картинками. Понятно, если она хочетъ сына, то тогда „модель“ она должна искать между мальчиками и мужчинами, а, если дочь, то тогда между дѣвочками и женщинами. Чтобы удовлетворить самому изысканному вкусу, можно составить и такъ называемую сборную модель.*)

Скажемъ: ростомъ, чтобы былъ похожъ на отца, лицомъ на такого-то и проч. и проч. или еще такъ: чтобы будучи мальчикомъ онъ былъ бы похожъ на такого-то, а взрослымъ на другого.

Выбравъ соотвѣтствующую модель (желательно имѣть фотографію или картинку) можно уже приступить къ самому сеансу. Сеансъ-же заключается въ слѣдующемъ:

Выбравъ удобное время, когда вы можете быть одни, такъ чтобы васъ во время всего вашего сеанса никто не тревожилъ, нужно сѣсть, какъ возможно удобнѣе, въ кресло или на диванѣ. Затѣмъ, закрывъ правую ноздрю указательнымъ пальцемъ

* Какъ подтвержденіе къ только что сказанному, могу привести слѣдующій примѣръ:

Настоящая книга была уже сдана въ наборъ, когда, въ одну изъ своихъ очередныхъ поѣздокъ въ Либаву, я познакомился съ еврейской семьей В. У супруговъ В. имѣется 4-лѣтняя дочь съ замѣчательно красивыми темно-синими глазами, между тѣмъ, какъ у отца глаза почти черные, а у матери свѣтло-каріе. На мой удивленный вопросъ, откуда взялись у ихъ дочери такіе замѣчательные глаза, они мнѣ отвѣтили:

— У нашей дочери глаза ея тетки, которая живетъ у насъ.

правой-же руки, нужно въ продолженіи пяти минутъ дышать одной только лѣвой ноздрей какъ возможно глубже, набирая и выпуская воздухъ по возможности медленнѣе. Успокоивъ подобнымъ глубокимъ дыханіемъ ваши нервы и стараясь вызвать чувство полнѣйшаго покоя, чтобы создать нужное настроеніе, не мѣшаетъ проговорить про себя медленно и съ чувствомъ приблизительно слѣдующее:

„Я женщина, и, въ полномъ сознаніи лежащей на меня миссіи — содѣйствовать сохраненію и развитію рода человѣческаго — я безконечно рада и горжусь этимъ. Теперь-же чувствуя себя беременной, я какъ человѣкъ, какъ сознательное во всѣхъ отношеніяхъ существо, желаю и усиленно хочу, чтобы мой будущій ребенокъ былъ бы сыномъ, (была бы дочерью) талантливымъ и прекраснымъ во всѣхъ отношеніяхъ человѣкомъ, чтобы онъ сталъ достойнымъ той роли, каковая выпадетъ на его долю въ великой міровой драмѣ „Жизнь“.

Подчеркиваю, что произношеніе этихъ или тому подобныхъ словъ не содержитъ ничего мистическаго. Тѣмъ не менѣе это необходимо, чтобы дать вашимъ мыслямъ и уму извѣстное направленіе и настроеніе. Въ случаѣ-же, если это не достигается съ перваго-же раза, нужно повторять эти слова даже нѣсколько разъ подъ-рядъ, стараясь, такъ сказать, уловить ихъ полное значеніе. Чувствуя наступленіе полнаго покоя, какъ тѣлеснаго такъ и душевнаго, когда вы, сидя совершенно неподвижно съ закрытыми глазами и ослабленными мускулами, начинаете слышать всѣмъ любителямъ тишины столь извѣстное жужжаніе въ вашихъ ушахъ, то тогда, открывъ глаза, съ упорствомъ всматривайтесь въ фотографію или картинку (въ продажѣ всегда можно

... снимки прелест
... такъ-сказать,
... въ своей
... . Послѣ это
... опять медлен
... обѣими ноздрями
... передъ вашимъ
... вами тол
... фотографіи или ка
... Долженъ предуп
... духовнымъ
... фотограф
... Воля и Характеръ“) с
... уастся, поэтому нуж
... пристально всма
... что опять закрывая г
... передъ вашимъ духо
... образъ вашей модели.
... ить мысленный образъ
... даже въ продолженіи п
... значить, что вы должн
... исполнимые.
... хотѣтъ и
... стараться вызв
... образъ вашей мод
... закрыть глаза
... фотографы, с
... фоту-фію съ вашей мо
... уастся, то это буде
... разсѣянности и
... силахъ справитъс
... случаѣ единств
... тотъ: про
... дующе

имѣть снимки прелестнѣйшихъ головокъ дѣтей) впи-
ваясь, такъ-сказать, въ нее глазами и стараясь за-
печатлѣть въ своей памяти всѣ черты лица вашей
„модели“. Послѣ этого опять закрываются глаза.
Дыша опять медленно и глубоко, на этотъ разъ
уже обѣими ноздрями, нужно стремиться къ тому,
чтобы передъ вашимъ духовнымъ взоромъ предстала
осмотрѣнная вами только-что головка вашей модели
съ фотографіи или картинки.

Долженъ предупредить, что вызвать передъ
вашимъ духовнымъ взоромъ такъ называемую
„психическую фотографію“ (смотри мою книгу
„Воля и Характеръ“) съ одного разу врядъ-ли вамъ
удастся, поэтому нужно, раскрывъ опять глаза,
снова пристально всматриваться въ модель, послѣ
чего опять закрывая глаза стараться снова вызвать
передъ вашимъ духовнымъ взоромъ мысленный
образъ вашей модели. Весьма возможно, что выз-
вать мысленный образъ вамъ такъ легко не удастся
даже въ продолженіи первыхъ сеансовъ, но это не
значитъ, что вы должны бросить ваши опыты, какъ
якобы неисполнимые. Напротивъ того, вы должны
настойчиво хотѣть и соотвѣтственно вашему хо-
тѣнію стараться вызвать необходимый для васъ
мыслесобразъ вашей модели, то всматриваясь въ нее,
то опять закрывая глаза, чтобы „проявить“, какъ
говорятъ фотографы, схваченную вашими глазами
фотографію съ вашей модели. Если это вамъ такъ ско-
ро не удастся, то это будетъ только свидѣтельствовать
о вашей разсѣянности и о томъ, что вы попросту
не въ силахъ справиться съ вашими мыслями. Въ
такомъ случаѣ единственный выходъ изъ этого по-
ложенія тотъ: продѣлать тѣ упражненія, какія мною
рекомендуются въ только-что мною упомянутой книгѣ

„Воля и Характер“ въ главахъ: „Сопротивленіе мыслямъ“, „Концентрація мыслей“ и про „Психическую фотографію.“

Мысленно-же вы должны быть пока-что заняты исключительно только внѣшностью вашего ребенка. Вы должны стараться до того углубляться въ вашъ созерцаніи, чтобы вашъ будущій ребенокъ, въ видѣ выбранной вами модели, предсталъ бы, какъ живой, передъ вашимъ духовнымъ взоромъ; что у него прेमилое личико, большіе голубые или темные глаза; правильныя черты лица; классическій носъ, маленькія изящныя руки и проч. Что вашъ сынъ изъ малютки превращается въ прेमлага мальчугана, а мальчикъ въ юношу и что изъ юноши постепенно вырастаетъ статный, широкоплечій и высокаго роста мужчина; что отъ него прямо-таки отдаетъ здоровьемъ и энергіей, а что вы, какъ мать, безконечно горды и рады этимъ и проч. и проч.

Вашъ сеансъ будетъ считаться превосходно удавшимся, если вы со временемъ научитесь думать мыслеобразами, т.-е., если все, о чемъ вы только бы ни мечтали, предстанетъ передъ вашимъ духовнымъ взоромъ съ такой-же ясностью, какъ будто бы вы смотрите на картину кинематографа. Вотъ, именно, почему способность вызвать психическую фотографію столь важна и необходима.

Можетъ-быть, мои дорогія читательницы поймутъ меня лучше, если я попрошу ихъ немного покопаться въ памяти. Вы, дорогая читательница, по всей вѣроятности, были когда-нибудь очень влюблены, безразлично въ кого, въ теперешняго-ли вашего мужа, или въ кого-нибудь другого. Теперь припоминайте это незабвенное для васъ время, когда вашъ „предметъ“ стоялъ какъ бы живой передъ

вашимъ духовнымъ
уединенія, ощу
этомъ уединеніи.
долженъ предста
взоромъ и вашъ
малютки, мальчи
Если вамъ удасто
беременности выз
послѣ родовъ въ
ствомъ, каковое
ствительнымъ сын

Въ этомъ, б
вѣроятнаго, это
чѣмъ какъ, напр.,
нымъ взоромъ худ
образъ той или др
кисть въ руки, мо

Такъ-же нуж
имѣть дочь, съ той
случаѣ всѣ ваши
саться дочери, а
ваши мыслеобразы
изображать не съ
вочку.

Въ случаѣ-же
фотографію“ вамъ не
фотографіей или
нужно такъ-сказать
можно сосредотооче
какое вы только
модель вы можете
но не сдѣлайте глу
серію разныхъ дѣт
вашу модел

вашимъ духовнымъ взоромъ, что вы часто, ища уединенія, ощущали какъ бы его присутствіе въ этомъ уединеніи. Въ такомъ именно видѣ теперь долженъ предстать передъ вашимъ духовнымъ взоромъ и вашъ будущій ребенокъ, — въ видѣ малютки, мальчика, юноши и взрослого мужчины. Если вамъ удастся почаще во все время (періода беременности вызывать подобный мыслеобразъ, то послѣ родовъ вы будете поражены тѣмъ сходствомъ, каковое будетъ существовать между дѣйствительнымъ сыномъ и сыномъ вашихъ грезъ.

Въ этомъ, будьте увѣрены, нѣтъ ничего невѣроятнаго, это не будетъ ничуть больше того, чѣмъ какъ, напр., передъ духовнымъ или мысленнымъ взоромъ художника появляется вдругъ мыслеобразъ той или другой картины, которую онъ, взявъ кисть въ руки, можетъ нарисовать.

Такъ-же нужно поступать и при желаніи имѣть дочь, съ той только разницей, что въ такомъ случаѣ всѣ ваши мечты и упованія должны касаться дочери, а не сына, и, разумѣется, что всѣ ваши мыслеобразы во всѣхъ возрастахъ должны изображать не сына, а дочь, не мальчика, а дѣвочку.

Въ случаѣ-же, если вызвать психическую „фотографію“ вамъ не удалось бы, то тогда, сидя передъ фотографіей или картинкой съ дѣтской головкой, нужно такъ-сказать вливаться въ нее какъ возможно сосредоточеніе съ такимъ усердіемъ, на каковое вы только способны. Послѣ сеансовъ вашу модель вы можете повѣсить на стѣнѣ вашей спальни, но не сдѣлайте глупости, не развѣшивайте цѣлую серію разныхъ дѣтскихъ головокъ. Нѣтъ, только вашу модель!

Сеансъ, чтобы не уставать, не долженъ быть короче 15 минутъ и продолжаться не дольше полу-часа. Въ первую недѣлю вы должны быть заняты только поломъ и внѣшностью вашего будущего ребенка. Сеансы, если вы къ этому чувствуете особое влеченіе, можете продѣлать по нѣсколько разъ въ день. Особенно рекомендую продѣлывать ихъ вечеромъ передъ сномъ или ночью, когда не спится. Продѣланные въ ночной тишинѣ сеансы тѣмъ и хороши, что когда кругомъ васъ безмолвная тишина, много легче сосредоточить ваши мысли на нужномъ предметѣ, чѣмъ днемъ, когда человѣкъ, по обыкновенію, бываетъ чѣмъ-нибудь да занятъ, и когда его океанъ мыслей часто бушуетъ не меньше обыкновеннаго океана во время сильной бури.

Со второй недѣли беременности можно уж перейти къ болѣе сложнымъ сеансамъ, т. е. къ вашей медитаціи о полѣ и внѣшности ребенка можно уже присоединить и ваши мечты о дарованіяхъ и душевныхъ качествахъ его.

При этомъ нужно поступать приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Выбравъ подходящее для сеансовъ время и соблюдая все то, о чемъ я уже говорилъ выше по поводу успокоенія нервовъ, мыслей и установленія соотвѣтственнаго душевнаго настроенія, пропускайте передъ вашимъ духовнымъ взоромъ приблизительно слѣдующую картину будущего:

Воображайте, что вы сидите гдѣ-нибудь у себя дома, а у вашихъ ногъ на коврѣ сидитъ вашъ сынокъ, кстати сказать, премилый мальчуганъ, съ тетрадью для рисованія на колѣняхъ. Въ то время, когда вы читаете, или заняты рукодѣліемъ, вашъ

...взглядъ въ свою оче-
...для его во-
...нарисовавъ.
...и что вы удив-
...какимъ-то, какъ
...вашего сын-
...лошадокъ
Воображайте, —
...углубляться въ э-
...представить точн-
...мальчуганъ съ к-
...все соверше-
...первыхъ го-
...настоящіе рисунки
...что его
...сестры до то-
...на насъ, что прямо-таки
...таланту.
И вотъ передъ в-
...совершенно
...вашего сына. Въ
...малютка преврати-
...по своимъ годамъ
...и куда-т
...что васъ даж
...серьезность
...наблюдать за
...солнца, люб-
...красками небос-
...радугу, он
...отъ невиданнаго
...чтобы, какъ

мальчикъ въ свою очередь занятъ рисованіемъ своихъ лошадокъ. При этомъ онъ проявляетъ необыкновенное для его возраста усердіе. Воображайте, какъ онъ, нарисовавъ лошадку, показываетъ рисунокъ вамъ, и что вы удивлены тѣмъ сходствомъ, тѣмъ мастерствомъ, какъ нарисованъ рисунокъ, что лошадки вашего сына совершенно отличаются отъ такихъ-же лошадокъ другихъ его возраста дѣтей.

Воображайте, — въ это время вы должны до того углубляться въ этомъ воображеніи, что должны себѣ представить точную картину будущаго, — что вашъ мальчуганъ съ каждымъ днемъ, съ каждымъ годомъ все совершенствуется, и что изъ его лошадокъ первыхъ годовъ постепенно получаютъ уже настоящіе рисунки лошадей, поражающіе своимъ сходствомъ, что его рисунки — изображенія его младшей сестры до того комичны, до того похожи на нее, что прямо-таки диву даешься его прирожденному таланту.

И вотъ передъ вашимъ духовнымъ взоромъ появляется совершенно другая картина: ученическіе годы вашего сына. Вы должны воображать, что вашъ малютка превратился въ взрослога и серьезнаго не по своимъ годамъ мальчика, съ большими, задумчивыми и куда-то въ даль устремленными глазами; что васъ даже начинаетъ беспокоить его чрезмѣрная серьезность и нѣкоторая странность искать уединенія; что онъ часто, цѣлыми часами способенъ наблюдать за облаками, особенно передъ закатомъ солнца, любясь, какъ очарованный, разными красками небосклона; что какъ-то первый разъ увидавъ радугу, онъ прямо, какъ-бы преобразился отъ невиданнаго зрѣлища; что онъ, вмѣсто того, чтобы, какъ другія дѣти его возраста, спать

по утрамъ непробуднымъ сномъ праведныхъ особенно лѣтомъ, на дачѣ, часто на ногахъ уже передъ восходомъ солнца, чтобы, — по его выраженію, — любоваться имъ.

Представляйте себѣ какъ бы живую картину того, какъ постепенно призваніе и талантъ вашего сына, такъ-сказать, опредѣляются, и что онъ ежедневно приближается къ своей завѣтной цѣли, стать когда-то не только посредственнымъ, но даже знаменитымъ художникомъ. И вотъ передъ вашимъ духовнымъ взоромъ развертывается совершенно другая картина: приходится заручиться согласіемъ мужа дать мальчику соответствующее образованіе, ибо о томъ, чтобы его сынъ сталъ художникомъ, мужъ пока и слышать не хочетъ, утверждая, что не допустить того, чтобы его сынъ помиралъ съ голода, или, въ крайнемъ случаѣ, былъ принужденъ вести нищенское существованіе. И вотъ вы пускаетесь на хитрость, вы вмѣстѣ съ сыномъ устраиваете „заговоръ“, вы уговариваете мальчика показать дѣйствительно свой талантъ — чтобы онъ съ фотографической карточки нарисовалъ большой портретъ отца ко дню его ангела. Закипѣла, какъ говорится, работа, мальчикъ, предчувствуя, что именно отъ этой первой его серьезной работы зависитъ очень многое, берется съ такимъ жаромъ за рисованіе, что дѣйствительно получается художественное исполненіе, обнаруживающее его исключительное дарованіе. Наконецъ наступаетъ и день ангела мужа, и портретъ, вставленный въ приличную раму, вдругъ очутился на стѣнѣ кабинета, какъ разъ надъ самымъ письменнымъ столомъ. Заговоръ удался на славу: отецъ „великаго художника“ прямо-таки пораженъ дѣйствительно мастерски ис-

полненнымъ портретомъ
день былъ пер
генія въ лицѣ
именины мужа
восторгъ отъ портрета
всеобщимъ давл
свое рѣшеніе по
чтобы онъ тамъ
врачъ, — а пока
какъ говорилъ,
воображать, что
нымъ ученикомъ,
что онъ всегда
своей „слабости“
отца въ подарокъ
гонораръ за сдѣл
обрадовался, что
мента, когда опят
нарисовать ее.
успѣхами, вообра
рисовать масляни
о его изумительныхъ
способностяхъ.
Одновременно
нравственные и д
ваясь, чтобы выд
трогательными кар
щей: вы должны
весьма, весьма доб
мальчикомъ, и что
та храбрость и дух
бымъ и обездоленн
у него есть лучшій
школьного то

полненнымъ портретомъ. Воображайте, что этотъ день былъ первымъ днемъ триумфа будущаго генія въ лицѣ вашего сына, что пришедшіе на именины мужа гости, всѣ буквально были въ восторгѣ отъ портрета; что отецъ мальчика, подъ всеобщимъ давленіемъ со стороны гостей, измѣнилъ свое рѣшеніе послать мальчика въ гимназію, — чтобы онъ тамъ занимался латынью, какъ будущій врачъ, — а пока-что въ реальное училище, а потомъ, какъ говорилъ, — увидимъ. Затѣмъ вы должны воображать, что вашъ сынъ будетъ очень способнымъ ученикомъ, что уроки дадутся ему легко, и что онъ всегда находитъ время, чтобы предаться своей „слабости“ — рисованію. Получивъ отъ отца въ подарокъ масляныя краски, какъ первый гонораръ за сдѣланный портретъ, мальчикъ до того обрадовался, что не можетъ дождаться того момента, когда опять на небѣ появится радуга, чтобы нарисовать ее. Затѣмъ, какъ бы слѣдя за его успѣхами, воображайте, что даже первыя попытки рисовать масляными красками свидѣтельствуютъ о его изумительномъ талантѣ, о его поразительныхъ способностяхъ.

Одновременно вы должны отмѣтить и его нравственныя и душевныя качества, не останавливаясь, чтобы выдумать ихъ, даже передъ самыми трогательными картинами, въ родѣ, напр., слѣдующей: вы должны воображать, что вашъ сынъ будетъ весьма, весьма добрымъ, честнымъ и справедливымъ мальчикомъ, и что одновременно въ немъ сильно развита храбрость и духъ рыцарства по отношенію къ слабымъ и обездоленнымъ. Представьте себѣ, что, напр., у него есть лучшій другъ и пріятель въ лицѣ его школьнаго товарища, имѣющаго къ несчастью

большой горбъ и вслѣдствіе этого прозваннаго не только всѣмъ классомъ, но и всѣмъ училищемъ „горбуномъ.“ И вотъ, за этого несчастнаго мальчика заступается вашъ сынъ, объявляя, что какъ только кто-нибудь осмѣлится назвать его друга „горбуномъ“, а не по фамиліи, какъ это полагается, будетъ имѣть дѣло лично съ нимъ, что онъ не допуститъ глумленія надъ другомъ, что онъ, слава Богу, до того силенъ, что можетъ справиться съ любымъ наглцомъ. Въ связи съ этимъ представляйте себѣ, какъ вашъ мальчикъ, вмѣстѣ съ его духовнымъ ростомъ, развивается и физически; что красный румянецъ не сходитъ съ его дѣйствительно прекраснаго лица; что ростомъ онъ почти на голову выше всѣхъ своихъ одноклассниковъ; что разныя дѣтскія баблоства, напр., куреніе, для него противны; что его разсужденія здравы, какъ напр.: что тысячу разъ лучше дышать хорошимъ чуднымъ воздухомъ, чѣмъ затягиваться ядовитымъ дымомъ, что печальное обстоятельство, что весь классъ, все училище куритъ, это еще не значитъ, что и онъ долженъ подражать подобной глупости; что первымъ дѣломъ онъ хочетъ быть самимъ собой, — и только. Короче говоря, старайтесь вызвать въ вашей фантазіи, въ вашемъ воображеніи самыя подробныя сцены его физическаго и духовнаго роста, его развитія и успѣховъ.

Далѣе рисуете себѣ мысленную картину о томъ, что вашъ сынъ, окончившій реальное училище первымъ ученикомъ и въ это время превратившійся въ стройнаго, высокаго роста молодого человѣка, отправляется въ академію художествъ. какъ онъ здѣсь, подъ опытнымъ руководствомъ, со свойственнымъ ему жаромъ и прилежаніемъ отдается всецѣло любимому искусству; что его поразительный

получилъ дост
что уже профе
восходящее свѣтило.
за наградой, меда
окончить акаде
своей изумительной кар
молодого художн
интересующимся искусств
нѣсколько лѣтъ п
картиной „Люди бу
и славу геніальн
его вѣка.

Теперь пропускайте пе
варомъ: что вмѣстѣ съ
картиной появились почти
портреты молодого худож
генія, стали къ нему б
въ свою очередь, восхищ
портретомъ самаго художни
картиной, находя его несрав
блестящей фигурой. Как
осанкой, о
разные анекдоты, р
Иные интерес
цвѣтуш
что такой мужч
могъ обходить
блюдами. Иные
на жизнь. Ме
студентомъ
квартир

талантъ получилъ достойную и компетентную оцѣнку; что уже профессора предсказываютъ въ немъ восходящее свѣтило. И вотъ, посыпались награда за наградой, медаль за медалью, и что еще не успѣвъ окончить академію, онъ уже прогремѣлъ со своей изумительной картиной „Восходъ солнца“, что имя молодого художника стало извѣстно всѣмъ интересующимся искусствомъ, чтобы, наконецъ, черезъ нѣсколько лѣтъ прогремѣть весьма оригинальной картиной „Люди будущаго“, принесшей ему и деньги и славу геніальнѣйшаго художника своего вѣка.

Теперь пропускайте передъ вашимъ духовнымъ взоромъ: что вмѣстѣ съ его столь изумительной картиной появились почти во всѣхъ журналахъ портреты молодого художника, а газеты, чуя въ немъ генія, стали къ нему благосклонны. Женщины же, въ свою очередь, восхищались, пожалуй, больше портретомъ самаго художника, чѣмъ его знаменитой картиной, находя его несравненнымъ красавцемъ, съ величественной осанкой, орлинымъ взглядомъ и богатырской фигурой. Какъ водится, стали интересоваться и его личной жизнью, стали рассказывать о немъ разные анекдоты, рисующіе его нравственный обликъ. Иные интересовались и восхищались его дѣйствительно цвѣтущимъ здоровьемъ, и не могли понять, что такой мужчина, богатырскаго роста и сложенія, могъ обходиться одними только вегетаріанскими блюдами. Иные смотрѣли на него какъ на оригинала, имѣющаго довольно своеобразные взгляды на жизнь. Между прочимъ про него рассказывали слѣдующую исторію, что онъ, будучи еще студентомъ академіи, скупалъ всѣхъ пойманныхъ его квартирной хозяйкой посредствомъ мышеловки

мышей и крысъ, — якобы, для моделей для академіи, — но въ дѣйствительности для того, чтобы спасти бѣдныхъ животныхъ отъ вѣрной смерти, — чтобы выпустить ихъ на волю, ибо не могъ согласиться съ общепризнаннымъ взглядомъ современныхъ людей, которые ошибочно полагаютъ, что человѣкъ имѣетъ право распоряжаться жизнью другихъ, такихъ-же живыхъ, какъ онъ самъ, существъ. Однимъ словомъ, представляйте себѣ картину, что про него говорили, что онъ не только великій художникъ, но одновременно великъ въ своихъ взглядахъ на жизнь, на природу и Первопричину, Первоисточникъ всей Жизни и всей природы, что онъ не только умѣетъ изображать „Людей будущаго“ на полотнѣ, но самъ является, въ полномъ смыслѣ этого слова, человѣкомъ будущаго, ибо по своимъ нравственнымъ душевнымъ качествамъ онъ достигъ уже того, чего люди достигнуть только въ будущемъ.

Вотъ вкратцѣ тотъ приблизительный порядокъ мысленія, какого вы должны придерживаться во время вашихъ сеансовъ, во время вашихъ мысленныхъ созерцаній. Разумѣется, было бы смѣшно предполагать, что найдутся читательницы, которыя набросанную мною экспромтомъ картину „жизни великаго художника“ станутъ учить наизусть и повторять во время сеансовъ. Именно этого не должно случиться: каждая читательница должна по мѣрѣ своего интеллекта создать собственный идеалъ, собственную картину жизни ея будущаго ребенка.

Весьма полезно въ это время побывать, если представляется къ этому возможность, на выставкахъ картинъ, или въ музеяхъ, въ которыхъ хранятся картины знаменитыхъ художниковъ, придерживаясь въ это время мысли, что вашъ сынъ будетъ намного

художникомъ, и
теперь любитъ
относительно не слѣд
развитію, по сво
такъ-сказать, на
по которой мы
подниматься.
Подобнымъ
одно въ виду: необ
такъ-сказать, ре
мыслепредставленія, о
Только тогда вы
ваши мечты осуществ
витаютъ передъ ваши
реальной дѣйстви
хотите, можете подѣл
опытами, вашей
по желанію, по ваше
хотѣнію.
Въ этомъ стремленіи ро
и даровитыхъ от
остановить передъ эт
говорилъ: „Буд
какъ-бы вашъ
предпри
Если опытные
или другой
кустарник
общаго ста
лошадей
становится

лучшимъ художникомъ, чѣмъ тѣ, картинами которыхъ вы теперь любуетесь. Скромничать въ своихъ желаніяхъ отнюдь не слѣдуетъ, ибо человечество по своему развитію, по своимъ возможностямъ находится, такъ-сказать, на первыхъ ступеняхъ той лѣстницы, по которой мы всѣ когда-то должны будемъ подниматься.

Предаваясь подобнымъ мечтамъ, нужно имѣть всегда одно въ виду: необходимо придать вашимъ мыслямъ, такъ-сказать, реальную форму, нужно создать тѣ мыслеобразы, о которыхъ я уже твердилъ выше. Только тогда вы можете смѣло ожидать, что ваши мечты осуществятся, что все то, что теперь витаетъ передъ вашимъ духовнымъ взоромъ, станетъ реальной дѣйствительностью. И тогда, если хотите, можете подѣлиться съ кѣмъ-нибудь вашими опытами, вашей способностью рождать дѣтей по желанію, по вашему настойчивому и непоколебимому хотѣнію.

Въ этомъ стремленіи рождать дѣтей здоровыхъ, красивыхъ и даровитыхъ отнюдь нѣтъ ничего предосудительнаго, нѣтъ ничего такого, что могло бы васъ остановить передъ этимъ шагомъ. Если уже Христосъ говорилъ: „Будьте совершенны, какъ совершененъ Отецъ вашъ Небесный“, то этимъ Христосъ какъ-бы предписываетъ стремиться къ совершенству. Если опытный садовникъ стремится улучшить всѣми извѣстными или неизвѣстными еще способами тотъ или другой сортъ цвѣтовъ, фруктовыхъ деревъ и кустарниковъ, то это стремленіе заслуживаетъ общаго одобренія; если практичный сельскій хозяинъ старается улучшить свою породу коровъ и лошадей, то это въ порядкѣ вещей; спрашивается, почему же любая мать не должна

стремиться къ тому, чтобы ея дѣти стали лучше ея самой, чтобы они были прекрасны не только тѣломъ, но и душой? То, что садовникъ и сельскій хозяинъ достигаютъ чисто физическимъ путемъ, каждая женщина, какъ мыслящее и, въ своей истинной сущности, духовное существо, можетъ весьма легко достигнуть при помощи соотвѣтствующихъ мыслей, посредствомъ напряженія воли — того могучаго импульса, съ дѣйствіями котораго, хотимъ мы того или нѣтъ, должны считаться въ нашей жизни.

То, что я здѣсь говорилъ о вашихъ мечтахъ про сына, относится и къ тому, если вы пожелаете имѣть дочь.

Точно такимъ-же образомъ нужно поступать и въ тѣхъ случаяхъ, когда вы, дорогія читательницы, захотѣли бы, чтобы ваши дѣти стали бы извѣстными писателями. Опять нужно окружать себя соотвѣтствующими мыслями, одновременно интересуясь литературой въ общемъ, и тѣмъ или другимъ дѣйствительно великимъ писателемъ въ частности. Выбравъ свой идеаль, нужно, такъ-сказать, погрузиться въ тѣ образы, какіе создалъ вашъ любимый писатель, и стараться въ то же время жить такой жизнью, каковой живутъ герои его сочиненія, или мечтать, что вотъ такой-то характеръ, каковой имѣетъ тотъ или другой типъ, долженъ будетъ имѣть вашъ сынъ или ваша дочь.

Чтобы вы одинъ разъ навсегда усвоили истину о творческой силѣ мысли, не могу не повторить и здѣсь излюбленной мною аналогіи, а именно: одинаково, какъ любой архитекторъ, прежде чѣмъ строить домъ, выстраиваетъ его сперва въ своемъ воображеніи, въ своихъ мысляхъ, затѣмъ уже на бумагѣ въ видѣ плана, и, наконецъ, домъ

изъ камня, кирпича или дерева предстанетъ передъ нашими глазами, какъ неопровержимое доказательство первичнаго его дома — дома въ его мысляхъ или мыслеобразахъ. Такимъ-же образомъ и на этотъ разъ, въ періодъ беременности, во время предлагаемыхъ мною сеансовъ, нужно создать тѣ мыслеобразы, о которыхъ я уже говорилъ раньше, представляя себѣ жизнь „великаго писателя“ отъ самыхъ молодыхъ его лѣтъ, въ самыхъ трогательныхъ и подробнѣйшихъ сценахъ его славной, плодотворной и образцовой дѣятельности. Не сдѣлавъ этого, или не создавъ описанной выше психической кинематографической съемки, вы, въ этомъ я не сомнѣваюсь, родить-то въ силу необходимости безусловно будете, но врядъ-ли вашъ сынъ или дочь перешагнутъ за уровень физическаго и духовнаго развитія вашего лично или вашей среды. Изъ этого вышло бы то же самое, какъ, если бы лишить архитектора логическаго мышленія, т.-е., лишить его возможности сперва создать домъ въ мысляхъ, и вы дѣйствительно станете свидѣтелемъ того, что или домъ ни въ видѣ плана, ни изъ камня, кирпича или дерева въ дѣйствительности никогда не создастся, или, если создастся, то ничего особеннаго не будетъ представлять, будетъ попросту однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ домовъ, каковыя строятся сплошь да рядомъ безъ всякихъ архитекторовъ и плановъ, безъ мало-мальски напряженной предварительной мысленной работы.

Разумѣется, что составляя планъ „жизни великаго писателя“, нужно, наравнѣ съ тѣмъ, какъ я уже говорилъ выше, въ примѣръ о „жизни великаго художника“, въ первые мѣсяцы беременности заниматься не только исключительно рѣшеніемъ во-

просовъ пола и внѣшности, но съ первыхъ-же недѣль беременности должна быть создана и полная картина въ ясныхъ и отчетливыхъ съемкахъ вашей психической кинематографіи, кромѣ пола и внѣшности ребенка и его дарованій, наклонностей и нравственныхъ характерныхъ чертъ.

Легче всего, по-моему, рождать музыкальных дѣтей, ибо заниматься лично музыкой, или слушать хорошую музыку довольно легко достижимо. Во время вашего сеанса или мысленнаго созерцанія, было бы, конечно, весьма желательно заниматься или лично какой-нибудь музыкальной импровизаціей, или попросить кого-нибудь изъ домашнихъ или знакомыхъ играть что-нибудь мелодичное. Безразлично, будетъ это арія изъ оперы, пѣсенка изъ оперетты, или попросту цыганскій романсъ, — главное, чтобы мотивъ вамъ нравился и былъ бы въ состояніи, такъ-сказать, схватить васъ за душу. Въ это время, сидя абсолютно спокойно съ закрытыми глазами, слѣдуетъ предаться мечтамъ будущаго, сооружая мысленно тотъ феерическій замокъ, въ которомъ вашъ сынъ или дочь передъ многотысячной толпой проявляетъ свои исключительныя музыкальныя дарованія. Что они съ самаго ранняго возраста захватывали своей игрой или пѣніемъ всѣхъ слушателей, что постепенно, изъ него или нея вышелъ великій мастеръ своего искусства. Разумѣется, опять нужно стараться вызвать соотвѣтствующіе мыслеобразы передъ вашимъ, какъ-бы очарованнымъ духовнымъ взоромъ. Такъ-же и тайна, что вы продолжаете вашъ сеансъ, съ вашей стороны должна быть соблюдена, и никто не долженъ замѣчать, почему именно вы стали такъ интересоваться музыкой. Посвѣщеніе концертовъ и разныхъ музыкальных

вечеровъ, конечно, очень и очень полезно и не можетъ не быть рекомендовано. Напр., при исполненіи того или другого артиста, нужно усиленно хотѣть, чтобы вашъ будущій ребенокъ былъ ничуть не хуже его, но и много лучше, такъ какъ онъ будетъ настоящимъ музыкальнымъ гениемъ своего вѣка.

Въ крайнемъ случаѣ, даже механическая музыка — хорошій граммофонъ — способна оказать вамъ услугу, если вы только сумеете сдѣлать соответствующій подборъ пластинокъ. Нечего и говорить, что всѣ громкія и кричащія пластинки, способныя, такъ сказать, „камни разжалобить и людей съ ума свести“, непригодны; нужно выбрать пластинки безусловно мелодичныя, исполненныя струнными квартетами или оркестрами. Какія пластинки я подразумѣваю, для руководства назову, хотя бы только двѣ: 1. „Не искушай“ — Глинки и 2. „Сомнѣніе“ — Глинки. Подобныя музыкальныя жемчужины, въ хорошемъ, конечно, исполненіи, хороши именно тѣмъ, что всѣ они съ начала до конца способны создать и поддержать то настроеніе, какое нужно для мысленнаго созерцанія, и лишены совершенно того музыкальнаго хлама и мусора, каковыми отличаются болѣе крупныя вещи.

Во время вашихъ сеансовъ, когда, какъ я уже говорилъ раньше, нужно имѣть въ виду и полъ и внѣшность будущаго вашего ребенка, нужно стараться всей душой, всѣмъ своимъ существомъ погрузиться въ міръ грезъ и, находясь въ этомъ мірѣ, сознательно увлечься вашимъ будущимъ ребенкомъ, — сыномъ или дочерью, — великимъ геніальнымъ художникомъ близкаго будущаго. Только отъ степени вашего сознательнаго увлеченія, т.-е. отъ

степени сосредоточенія вашихъ мыслей на этомъ предметѣ, получится соотвѣтствующій результатъ.

Этимъ простымъ способомъ вообще достижима самая смѣлая мечта любой матери, и ея дѣти могутъ сдѣлаться знаменитыми врачами, адвокатами, артистами, инженерами, изобрѣтателями, финансовыми дѣятелями или политико-государственными людьми.

Отнюдь не слѣдуетъ скромничать со своими желаніями. Будьте увѣрены, что въ неизмѣримомъ міровомъ запасѣ имѣется множество геніальныхъ душъ, готовыхъ въ каждую минуту снова воплотиться, но просто - напросто не имѣющихъ возможности это сдѣлать, ибо, чтобы снова появиться на землѣ между людьми, онѣ не встрѣчаютъ достаточно сильнаго мысленнаго притяженія, одинаково, какъ не находятъ подходящихъ для себя условій, и, въ виду этого, какъ души высокаго класса, т. е. пріобрѣвшія извѣстную свободу дѣйствій, откладываютъ свое появленіе на землѣ до болѣе подходящихъ времени и условій. Именно этимъ только можно объяснить то обстоятельство, что геніи рождаются не такъ часто, между тѣмъ, какъ люди обыкновенные, ничѣмъ особеннымъ не отличающіеся, появляются на свѣтъ Божій, какъ грибы въ лѣсу послѣ теплаго дождя. Но стоитъ только, чтобы дождь на нѣкоторое время совершенно прекратился, и эти плодовые изъ плодовитыхъ особи, такъ-сказать, откладываютъ до поры до времени свое появленіе на поверхность земли. Если, такимъ образомъ, появленіе даже несчастнаго грибка обусловлено строго опредѣлившимися условіями, то тѣмъ болѣе для рожденія человѣка-генія эти условія должны быть тщательно создаваемы и соблюдаемы. Если, напр., всѣми столь извѣстный

клопъ появляется только тамъ, гдѣ для его существованія накапливается пыль и грязь, т.-е., если создаются соотвѣтствующія условія, то спрашивается, что же невѣроятнаго въ моемъ утвержденіи, если я говорю, что подобныя условія могутъ быть созданы и для рожденія великихъ геніальныхъ людей?

Итакъ, создавайте соотвѣтствующія условія, проявляйте могучую силу мысленнаго напряженія въ видѣ вашего сильнаго желанія и хотѣнія, и не удивляйтесь, если бывшіе Рубенсы, Рембранты, Айвазовскіе, Шопены, Чайковскіе, Шекспіры, Толстые или другіе геніальные люди подѣ видомъ вашихъ дѣтей снова появятся на нашей землѣ, чтобы въ новой, конечно, для нихъ уже обстановкѣ проходить уроки безконечной жизни, каковыя они еще не успѣли усвоить въ предыдущихъ своихъ земныхъ существованіяхъ, или чтобы пожать посѣянное ими въ предыдущихъ своихъ земныхъ жизняхъ и подняться на слѣдующую ступень по лѣстницѣ духовной эволюціи.

Но огромное большинство современныхъ людей, кругозоръ которыхъ кончается у кончиковъ ихъ собственныхъ носовъ, появленіе на міровой сценѣ человѣка-генія всецѣло приписываютъ ихъ божку, — слѣпому случаю. По настоящему не случай слѣпъ, а дѣйствительно слѣпы люди, не могущіе разглядѣть того стройнаго и незыблемаго порядка, каковой наблюдается во всей вселенной, начиная отъ образсванія и паденія дождевой капли съ облаковъ до образованія и гибели міровыхъ системъ включительно: и вдругъ все, что только коснется человѣка, должно происходить внѣ этого порядка, внѣ этихъ законовъ. Всюду изумительнѣйшая до содроганія гармонія, только люди въ своей духов-

ной слѣпотѣ считаютъ себя внѣ этой гармоніи! Они, несчастные, въ своемъ ослѣпленіи преклоняются передъ хаосомъ и не замѣчаютъ космоса — мірового порядка: они предпочитаютъ закону — случай.

Сеансы должны быть продѣлываемы ежедневно, не менѣе раза въ день, не считая вечернихъ и ночныхъ сеансовъ за весь періодъ беременности и прекращаться только съ рожденіемъ ребенка. Лучше еще если мать вмѣсто того, чтобы дать доступъ разнымъ, часто совершенно вреднымъ для нея самой и ея ребенка, мыслямъ, окружить себя, такъ-сказать, океаномъ мыслей, подобныхъ мною изложеннымъ.

Фотографіи вашихъ „моделей“ прошу сохранять, чтобы со временемъ убѣдиться самимъ и убѣждать „невѣрующихъ“ въ правдивости моего „метода“ рождать дѣтей по собственному желанію.

VIII. Нежелательныя явленія.

Но спрашивается, развѣ подобное мышленіе можно встрѣтить у современныхъ женщинъ? Развѣ, въ особенности городскія женщины, жены трудящихся, не наполнены какой-то ненавистью къ тому, кто долженъ появиться на свѣтъ Божій, ибо для огромнаго большинства женщинъ этотъ новый пришелецъ совершенно нежелателенъ и лишній? Или развѣ для многихъ бѣдняковъ ожидаемый лишній ротъ не представляется довольно важнымъ факторомъ для ихъ уже и такъ скромнаго бюджета? Или развѣ для многихъ бѣдныхъ и одинокихъ женщинъ прибытіе новаго гражданина или новой гражданки не равносильно тому, чтобы быть выброшенной на улицу безъ крова и куска хлѣба? Развѣ этотъ ребенокъ не помѣха въ ея работѣ? Или, наконецъ, развѣ для многихъ, обманутыхъ въ своихъ ожиданіяхъ женщинъ и дѣвицъ стать „законными женами“, появленіе на свѣтъ Божій будущаго „царя природы“ не одно и то же, что стать новой очередной темой для добрыхъ и чопорныхъ родныхъ и знакомыхъ? Какими строгими моралистами мы бы не были и какихъ взглядовъ на священныя обязанности матерей мы бы не держались, но въ современныхъ государствахъ, при современномъ социальномъ строѣ, нельзя отрицать, что подобное отношеніе матерей къ тѣмъ, кто долженъ еще родиться, находитъ свое оправданіе, и

врядъ-ли найдется кто-нибудь, который осмѣлится поднять руку, чтобы бросить въ нихъ камнемъ.

Но рядомъ съ этими женщинами есть много и такихъ, про которыхъ можно сказать, что „кататься-то онѣ непрочь, но возить саночки не желаютъ.“ Это преимущественно дамы такъ-называемаго „общества“, у которыхъ всѣ преимущества и удобства, чтобы быть хорошими матерями, но часто онѣ не желаютъ дѣтей только потому, что дѣти портятъ имъ фигуры. Вотъ до чего мы дожили, вотъ какихъ взглядовъ придерживаемся на дѣйствительно святыя обязанности матерей, въ кругахъ, считающихся, такъ-сказать, „солью земли“! Многія это нежеланіе рожать сваливаютъ на, якобы, свою бѣдность. Мнѣ лично извѣстенъ фактъ, что одна такая „бѣдная“ женщина, все время разъѣзжающая въ вагонахъ перваго класса, въ продолженіи одного только года истратила большія средства, чтобы предупредить приходъ нежелательнаго гражданина или гражданки. Дѣйствительно, бѣдныя, бѣдныя женщины, не знающія что творятъ!

Самое интересное при этомъ то, что все это совершается подъ лицемернымъ „запретомъ“ со стороны блюстителей народнаго здравія, что буквально всѣ объ этомъ знаютъ, говорятъ и спорятъ, но только они, — эти блюстители, — какъ-бы находясь въ другихъ сферахъ, ничего не замѣчаютъ, ничего объ этомъ и знать не хотятъ: мы, молъ, при вытравленіи плода лично не участвуемъ, слѣдовательно, и знать не знаемъ и вѣдать не вѣдаемъ, а вотъ коли попадется въ наши лапы какая-нибудь дѣйствительно несчастная неудачница-абортистка — мы ее засадимъ въ назиданіе прочимъ.

Разумѣется, пока взглядъ современныхъ женщинъ на этотъ вопросъ не измѣнится, пока все это будетъ происходить съ согласія мужей, и пока офиціальная медицина будетъ дѣлать видъ, что она всего этого не замѣчаетъ, — до тѣхъ поръ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, что будущія матери будутъ интересоваться тѣмъ ребенкомъ, котораго онѣ ненавидятъ до его появленія на свѣтъ.

Вторая причина, почему женщины не желаютъ стать матерями, — это страхъ передъ предстоящимъ физическимъ страданіемъ и передъ возможной смертью во время беременности и родовъ. Родовыя муки и страданія, конечно, нельзя отрицать, но смерть отъ родовъ, по настоящему, должна была бы быть весьма, весьма рѣдкой, порукой чему служить окружающее насъ животное царство, въ которомъ подобная смерть — рѣдчайшее явленіе и наблюдается исключительно у домашнихъ животныхъ, которыя, какъ всецѣло зависимыя отъ опеки людей, часто лишаются возможности вести свой естественный образъ жизни. А если женщины умираютъ отъ родовъ, то причину этого надо искать въ чемъ-то привходящемъ, не въ самыхъ родахъ. Лично по этому поводу я могъ бы дать слѣдующій совѣтъ: ведите нормальный и естественный образъ жизни, и смерть отъ родовъ станетъ совершенно рѣдкимъ явленіемъ, а боли и страданія сократятся до минимума. Рождать себѣ подобныхъ, какъ естественное явленіе, не то что вредно и опасно, но прямо таки необходимо для каждой женщины и весьма благотворно отзывается на ея здоровьи, въ то время какъ вытравленіе плода или искусственные выкидыши, какъ совершенно противоестественный

актъ, не только вредны для здоровья женщины, но часто кончаются гибелью послѣдней.

Далѣе, если еще считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ наше время, особенно у современныхъ городскихъ женщинъ, преобладаетъ такой взглядъ на брачный союзъ — что сто́кратъ лучше выйти замужъ даже за дряхлаго, отжившаго уже свой вѣкъ старика, но только богатаго, нежели за молодого, здороваго, но бѣднаго — то это, конечно, не можетъ содѣйствовать улучшенію рода человѣческаго. Но такъ-какъ у подобнаго рода старикашекъ, несмотря на ихъ дряхлость, какъ говорится „губа не дура“ и они обладаютъ изысканнымъ вкусомъ и аппетитомъ, къ тому же зная цѣну своимъ деньгамъ, они, такъ сказать, имѣютъ возможность выбирать отборный „товаръ“, то разумѣется, самыя лучшія женщины попадаютъ на эту удочку, и одновременно, выходя замужъ, вычеркиваются изъ числа будущихъ матерей или — въ худшемъ случаѣ рождаютъ хилыхъ — разслабленныхъ, какъ ихъ отцы, дѣтей.

Не знаю, какъ другихъ, но лично меня все это наводитъ на грустныя размышленія. Вездѣ въ природѣ, въ царствѣ животныхъ наблюдается сильное стремленіе къ улучшенію расы и породы, но человѣчество, какъ бы насмѣхаясь надъ здравымъ смысломъ, совершенно сознательно идетъ навстрѣчу вырожденію физическому и духовному.

IX. Отцы людей будущаго.

Хотя книга эта предназначена специально для женщинъ, но тѣмъ не менѣе, я долженъ коснуться и отцовъ людей будущаго. Настоящую главу я намеренъ посвятить исключительно имъ.

Долженъ сознаться, что лучшей учительницей, лучшимъ университетомъ въ моей жизни была окружающая меня природа, вотъ почему и на этотъ разъ, когда рѣчь зашла объ отцахъ людей будущаго, не могу не сослаться на аналогіи изъ той-же природы.

Крестьянинъ, весною, если онъ только въ здоровомъ умѣ, отправляясь сѣять на поле, беретъ съ собою, конечно, лучшія, такъ-сказать, отборныя сѣмена, влагая въ нихъ всю свою надежду на будущій урожай. Такъ-же поступаетъ и скотоводъ, который для племени отбираетъ исключительно лучшіе экземпляры животныхъ, въ то время какъ болѣе неразвитые и невзрачные предназначаются для продажи или для собственной надобности— для убоя. То-же самое дѣлаетъ и садовникъ съ огородникомъ, тоже строго сортирующіе свои саженцы, все равно, будь то груша, яблоня, капуста, свекла или томать. Не менѣе разборчивы въ этомъ отношеніи женщины-хозяйки, которыя для своихъ птичьихъ дворовъ опять-таки отбираютъ лучшихъ куръ и самыхъ лучшихъ и красивѣйшихъ пѣтуховъ. Однимъ словомъ, люди-же, по мѣрѣ возможности,

стараятся улучшить міръ растеній и животныхъ, выбирая и оставляя для сѣмени и племени самое лучшее; самое отборное, при чемъ все негодное, все, что только можетъ вызвать хотя бы малѣйшее сомнѣніе въ способности плодить или рождать себѣ подобныхъ, примѣняется для другихъ цѣлей, но отнюдь не для сѣмени или племени. Въ природѣ же, гдѣ идетъ беспощаднѣйшая борьба сильныхъ со слабыми, все равно, будь это въ міръ растеній или животныхъ, по обыкновенію, побѣду одерживаютъ сильные надъ слабыми, что здѣсь исключено вырожденіе или вымираніе расы или породы. Но стоитъ только коснуться такъ называемаго „перла творенія“, пресловутаго „царя природы“, — человѣка, какъ вдругъ, къ ужасу нашему, передъ нашимъ взоромъ открывается совершенно иная картина, — картина полнѣйшаго вырожденія.

Дорогія читательницы, я васъ попросилъ бы хотя бы на минуточку стать со мною рядомъ на краю дороги жизни и наблюдать за современнымъ мужчиной, за вашимъ и моимъ братомъ, за вашими мужьями, за отцами вашихъ дѣтей и одновременно за отцами людей будущаго. Всмотритесь въ нихъ хорошенько, въ этихъ блѣдно - и сѣролицыхъ, въ этихъ узкогрудыхъ, въ этихъ мелкорослыхъ съ дрожащими колѣнами и неувѣренной походкой, и безусловно чѣмъ-нибудь да болѣющихъ людей, вѣчно суетсящихся, непремное воняющихъ или перегорѣлымъ алкоголемъ, или табакомъ, и любуйтесь имъ, любуйтесь безъ конца! И какъ вамъ не любоваться ими: они вѣдь, ваши женихи, ваши мужья, отцы вашихъ дѣтей. Не знаю, дорогія читательницы, вашего вкуса, не знаю, какъ они вамъ нра-

вятся, но
самъ мужч
себѣ, лучше
ныхъ мужчи
вратительны
бень вызват
удивленія, ес
современный
быка, посмот
наконецъ, на
какими красав
тей и здоров
достоинствомъ
они себя ведут
поръ у дикихъ
сивѣ женщинъ
кій — простите
всегда красивѣе
это можно ска
мужчинъ совре
Развѣ не принято
раснымъ поломъ?
она не признает
кое банкротство
Я не хочу бл
сказать, что бу
среди нихъ, д
красивые экзempla
красотой, сво
и именно
убожества
Посм

вятся, но лично мнѣ, можетъ-быть, оттого, что я самъ мужчина, что мнѣ, хотя бы судя по самому себѣ, лучше знать слабости и недостатки современныхъ мужчинъ, — они мнѣ жалки, противны и отвратительны. Любой быкъ, любой пѣтухъ способенъ вызвать во мнѣ больше восхищенія, больше удивленія, если хотите, даже больше зависти, чѣмъ современный мужчина. Посмотрите на племенного быка, посмотрите на хорошаго жеребца, посмотрите, наконецъ, на обыкновеннаго пѣтуха, посмотрите, какими красавцами они всѣ выглядятъ, какой энергіей и здоровьемъ отъ нихъ отдаетъ, съ какимъ достоинствомъ, съ какимъ сознаніемъ своей силы они себя ведутъ. Какъ наблюдается и до сихъ поръ у дикихъ племенъ, мужчина былъ и есть красивѣе женщинъ, одинаково, какъ самый паршивенькій — простите за вульгарное выраженіе — пѣтухъ всегда красивѣе самой лучшей курицы, но развѣ это можно сказать про нашихъ „красавцевъ“ — мужчинъ современныхъ культурныхъ народовъ? Развѣ не принято у насъ называть женщинъ прекраснымъ поломъ? Развѣ этимъ современный мужчина не признаетъ свое вырожденіе, свое физическое банкротство?

Я не хочу быть голословнымъ, я не хочу утверждать, что буквально всѣ мужчины таковы; есть среди нихъ, долженъ признаться, дѣйствительно красивые экземпляры, но ихъ такъ мало, что они своей красотой, своимъ „мужествомъ“, т.-е. мужской внѣшностью именно какъ бы подчеркиваютъ ничтожество и убожество всего остального огромнаго большинства.

Посмотримъ теперь, какъ современный мужчина „дошелъ до жизни такой“, какъ онъ могъ выро-

даться, выдохнуться и постепенно превратиться въ того мужчино-подобнаго пигмея, какого онъ изъ себя представляетъ? Посмотримъ, какъ жили и живутъ современные люди въ общемъ, а мужчины въ особенности, посмотримъ, какъ они на своемъ до минимума сократившемся вѣкѣ, — если этимъ громкимъ именемъ можно обозначить продолжительность ихъ жизни, — на каждомъ шагу нарушали и продолжаютъ нарушать законы природы. Для пресловутаго „царя природы“ законы вѣдь не создаются, ему, вѣдь все трынъ-трава, ему на все „начихать“! Но, какъ по обыкновенію, цари для того какъ будто-бы только и существуютъ, чтобы дѣлать промахъ за промахомъ, такъ и „царь природы“, дѣлая промахи, сильно ошибается, когда думаетъ, что нарушать законы природы можно безнаказанно. Природа въ этомъ отношеніи беспощадна, мало того, что она наказываетъ, она, какъ-бы глумясь надъ современнымъ мужчиной, ставитъ и соответствующее клеймо надъ нимъ: смотри, молъ, женщина: мужчины лысы, или близки къ тому, чтобы быть лысыми — за то-то; они разслаблены и еле-еле держатся на ногахъ — за то-то; у нихъ стеклянные водянистые глаза — за то-то; на носу всѣ цвѣта радуги — за то-то; лицо раздуто — за то-то; вмѣсто живота боченокъ — за то-то; руки дрожать — за то-то; задыхается онъ — за то-то, отдаетъ отъ него воню — за то-то; ноги пляшутъ у него — за то-то; носъ гнилой, или даже съѣденный — за то-то; спина сгибается — за то-то; лицо у него блѣдно-сѣрое — за то-то; раздражителенъ онъ — за то-то и такъ безъ конца.

И вотъ, не угодно-ли прослѣдить за житіемъ героя настоящей главы, и тогда, думается мнѣ,

разрѣшить уже не столь сложную задачу вамъ удастся весьма легко.

Скажемъ, родился у кого-нибудь сынъ. На подобіе молодого, еле-еле на поверхность земли появившагося гриба, онъ уже изъѣденъ червями. Это естественное наслѣдіе такихъ-же гнилыхъ, какъ онъ самъ, родителей. Это живой укоръ матушки Природы, какъ-бы говорящій: любуйтесь тѣмъ плодомъ, какой вы произвели — въ немъ какъ въ зеркалѣ отражены тѣ безсонныя ночи, каковыя отецъ его проводилъ по ресторанамъ, клубамъ или просто по кабакамъ. Хилый и болѣзненный видъ несчастнаго мальчика только логичное слѣдствіе тѣхъ причинъ, которыми отецъ, — все равно въ видѣ-ли безчисленнаго количества рюмокъ водки, стакановъ пива, или прочихъ одурманивающихъ напитковъ, или въ видѣ такихъ-же одурманивающихъ папиросъ или сигаръ, — съ изумительной настойчивостью старался пропитать весь свой организмъ, чтобы, наконецъ, въ томъ-же вѣчномъ дурманѣ произвести себѣ подобнаго. И вотъ появился точь-въ-точь такой-же плодъ, какой въ силу всѣхъ обстоятельствъ, въ силу съ такой настойчивостью созданныхъ причинъ, долженъ былъ появиться, чтобы своимъ появленіемъ на свѣтъ Божій свидѣтельствовать о незыблемости законовъ природы, о непростительномъ безуміи людей, нарушающихъ эти законы въ общемъ, а о безуміи современныхъ мужчинъ въ частности.

Но природа, если только ей особенно не станутъ мѣшать, не терпитъ ничего несовершеннаго, и нашъ мальчикъ, въ силу этихъ стремленій самой природы, какъ-бы поправляется. Но это не надолго. Появляются дурныя, и прямо-таки опасныя для

здоровья мальчика [привычки, такъ-наз. „грѣхи молодости“, а „бѣдные“ родители и додуматься не могутъ, чѣмъ объяснить, что ихъ сынъ такъ пороченъ, откуда у него могло появиться желаніе подобныхъ поступковъ. О томъ, что они сами въ этомъ виноваты, имъ и въ голову не приходитъ. О томъ, что главная причина этого явленія — особенно невоздержанность отца, въ то время, когда мать была беременна, они не думаютъ, а мальчикъ, хотя и строго наказываемый за грѣхи отца, продолжаетъ творить „грѣхи молодости“. Поправившемуся было здоровью несчастнаго мальчика этимъ наносится первый сильный ударъ.

Какъ-то ко мнѣ обратилась несчастная мать посоветовать, что ей сдѣлать съ ея 8-лѣтней дѣвочкой, одержимой этимъ порокомъ. Она говорила, что приложила всѣ старанія къ тому, чтобы уговорить ребенка бросить это, но что будто-бы ничто не помогаетъ, что ребенокъ по утрамъ часто самъ сознается въ своихъ дурныхъ поступкахъ и со слезами въ глазахъ проситъ прощенія, чтобы на слѣдующую-же ночь предаться своему дурному пороку, что будто-бы она пролила за это несчастье столько слезъ, что даже глаза стали опухать. Я ей на это посоветовалъ, во-первыхъ, [перестать самой плакать и не „грѣшить“ въ будущемъ, а дѣвчкѣ. . . розги. Теперь, насколько я знаю, мои „лѣкарства“ произвели будто-бы весьма благотворное дѣйствіе.

Недавно я обратилъ вниманіе одной матери, что ея, тоже 8-лѣтній, мальчикъ преданъ этому-же пороку, но мать несчастнаго мальчика была до того увлечена прекрасными сыновьями „фатерланда“, что ей право некогда было слѣдить за своимъ испор-

сынокъ
малыш
ибо,
до
А развѣ
подверже
дѣтей,
изъ нихъ
раньше,
И вотъ,
Мальчи
безъ папиростъ
послѣдовать
претомъ онъ
быть мужчино
его папа и, х
школу и уви
уже курятъ,
тоже, хотя и
регулярному
и такъ хила
его щекахъ
но зато наш
дымить, на
до вечера, т
папаша. Эт
будущаго м
отца.
Не усп
шему герою
годикъ. Ес
другимъ вл
молодости
нимъ начин

ченнымъ сыномъ, такъ что, насколько мнѣ извѣстно, мальчикъ и не думаетъ бросить своей привычки, ибо, какъ онъ чистосердечно заявляетъ, — это ему доставляетъ удовольствіе.

А развѣ это единичные примѣры? Этому пороку подвержено огромное большинство современныхъ дѣтей, разница только въ томъ, что нѣкоторыя изъ нихъ начинаютъ заниматься этимъ позже, иныя раньше, однихъ замѣчаютъ, а другихъ нѣтъ.

И вотъ, наступаютъ школьные годы нашего героя. Мальчикъ, наблюдая за отцомъ, что тотъ безъ папиросъ или сигаръ и жить не можетъ, непрочъ послѣдовать его примѣру, но подъ строгимъ запретомъ онъ не рѣшается хотя бы разъ попробовать быть мужчиной, быть такимъ-же большимъ, какъ его папа и, хотя бы разъ „курнуть“. Попавъ же въ школу и увидавъ, что буквально всѣ его товарищи уже курятъ, чтобы не отстать отъ другихъ, онъ тоже, хотя и съ великимъ трудомъ, приучается къ регулярному и постепенному отравленію своего уже и такъ хилаго организма. Появившійся было на его щекахъ румянецъ пропадаетъ разъ навсегда, но зато нашъ герой — уже настоящій мужчина — дымить, на подобіе потухающаго вулкана, съ утра до вечера, точь-въ-точь такъ, какъ его примѣрный папаша. Это второй ударъ, наносимый здоровью будущаго мужчины, будущаго мужа и будущаго отца.

Не успѣли хорошо опомниться, какъ уже нашему герою наступаетъ шестнадцатый-семнадцатый годикъ. Если несчастный мальчикъ подъ тѣмъ или другимъ вліяніемъ бросилъ уже заниматься „грѣхами молодости“, то онъ безспорно замѣчаетъ, что съ нимъ начинается твориться что-то такое необъяснимое:

въ его мысляхъ, въ его воображеніи, и слѣдовательно, и въ его сновидѣніяхъ, вообще на его пути стала женщина. Женщины, за исключеніемъ матери и сестеръ, кажутся ему совсѣмъ не такими, какими казались донинѣ. Онъ чувствуетъ какое-то странное влеченіе къ нимъ, одновременно, какъ-бы стѣсняясь ихъ. Напримѣръ, ихъ давнишняя горничная, обыкновенная деревенская дѣвушка, на которую нашъ герой до сихъ поръ не обращалъ почти никакого вниманія, вдругъ стала его почему-то интересоваться; ея довольно угловатая фигура ему почему-то стала привлекательнѣе, а лицо ея — милѣе. Не зная самъ, чѣмъ объяснить эту перемѣну съ нимъ, нашъ мальчикъ дѣлается какимъ-то замкнутымъ, какимъ-то страннымъ, при чемъ отецъ съ матерью что-то многозначительно переглядываются. Но недоумѣнія неопытнаго еще мальчика скоро разъясняются. На помощь и въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ чисто житейскихъ дѣлахъ, пришли опять его болѣе опытные товарищи, которые единогласно пришли къ убѣжденію, что для нашего героя давнымъ-давно уже наступило время его „женить“, т.-е. завести съ женщинами вообще болѣе близкія, чѣмъ до сихъ поръ, отношенія. Многіе изъ его товарищей стали его даже стыдить за его „отсталость“, за то, что онъ еще не сошелся съ женщинами, въ то время, какъ многіе изъ нихъ хвастались тѣмъ, что они „познали“ дѣйствительное назначеніе женщинъ уже съ четырнадцатаго года, а нѣкоторые даже раньше. Нашъ-же герой, успѣвшій уже тайно влюбиться въ подругу своей сестры, пробуетъ что-то возражать, что, молъ, онъ не хочетъ измѣнять своей „симпатіи“ (въ этомъ возрастѣ мужчины имѣютъ самыя серьезныя намѣренія

жениться) и
хотѣть его
понять, что
глупое, не
чнкъ наш
сталость“;

Въ п
привести с
проводил
берній. Е
гимназист
этотъ мал
даже как
вниманіе
мальчикъ
поручить
своемъ с
былъ ус
состоял
весьма
обраща
что-ниб
станет
разил
заходи
онъ о
чего-н
натъ
удив
вѣт
туд
мое
отв
уж

жениться) или что-нибудь подобное, но гомерическій хохоть его болѣе опытныхъ товарищей даетъ ему понять, что онъ сдуру выпалилъ что-нибудь весьма глупое, несуразное, и, покраснѣвъ какъ ракъ, мальчикъ нашъ чувствуетъ опять свою проклятую „отсталость“, свою несовременность.

Въ подтвержденіе только что сказаннаго могу привести слѣдующее: Въ моей молодости я какъ-то проводилъ лѣто въ одномъ имѣніи Московской губерніи. Въ семьѣ помѣщика былъ и мальчикъ-гимназистъ лѣтъ 14 отрѣду. Часто замѣчая, что этотъ мальчикъ весьма интименъ съ горничной, я даже какъ-то разъ обратилъ на это обстоятельство вниманіе его матери, но та меня успокоила, что мальчикъ невиненъ, что, якобы, за это она можетъ поручиться. Увидя такую увѣренность матери въ своемъ сынѣ, я, конечно, волей-неволей долженъ былъ успокоиться, тѣмъ болѣе, что я отнюдь не состоялъ его воспитателемъ. Какъ водится, мы весьма подружились, и вотъ какъ-то разъ мальчикъ обращается ко мнѣ съ вопросомъ: буду ли я имѣть что-нибудь противъ того, если онъ въ Москвѣ станетъ меня навѣщать? Я, конечно, не только выразилъ мое согласіе, но даже самъ просилъ его заходить ко мнѣ почаще. Видя, что я иду навстрѣчу ему, онъ опять ко мнѣ съ вопросомъ: не буду-ли я имѣть чего-нибудь противъ того, что онъ у меня въ комнатѣ будетъ переодѣваться въ штатское. На мой удивленный вопросъ, къ чему это, онъ мнѣ отвѣтилъ: на случай того, если ему захочется пойти туда, куда ученики въ формѣ не пропускаются. На мое возраженіе, не рано-ли это будетъ, онъ мнѣ отвѣтилъ: „что за глупость, я съ женщинами имѣлъ уже дѣло, когда мнѣ не было еще полныхъ 12-ти лѣтъ.“

Второй примѣръ. Опять же въ молодости, я знавалъ молодого человѣка, который съ четырнадцатилѣтняго возраста жилъ съ женщиной какъ мужъ съ женой — гражданскимъ бракомъ.

И вотъ нашъ герой впервые слышитъ довольно своеобразную мораль, что, молъ, мужчинамъ все дозволено, что, молъ, онъ на то и мужчина, что бы могъ имѣть дѣло съ женщинами, съ какими только захочетъ и сколько захочетъ, и, что если мужчина женится, — само-собою понятно, на обязательно чистой и невинной дѣвушкѣ, — то таковая не имѣетъ права и заикаться о „вольностяхъ“ ея мужа.

Не разбираясь въ своеобразности этой морали нашъ герой, долго не думая, начинаетъ строить соответствующіе планы. Первымъ дѣломъ; чтобы заглушить свой внутренній голосъ, совѣтующій ему почему-то все-таки не измѣнять своей симпатіи „до столь уже близкой свадьбы“, онъ рѣшается обратиться за совѣтомъ къ болѣе опытнымъ, болѣе пожилымъ, чѣмъ его школьные товарищи, людямъ. Такимъ „опытнымъ“ нашъ герой считаетъ своего двоюроднаго брата, студента-медика. Тотъ, какъ настоящій сынъ своего вѣка и, вдобавокъ ко всему этому, посвященный въ тайнства медицинской науки, руководствуясь личными опытами и личными соответствующими переживаніями, совѣтуетъ ему при удобномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, по пробовать хотя бы разъ, но строго-настрого наставляетъ имѣть дѣло съ безусловно здоровой женщиной, и самъ, какъ-бы угадывая мысли своего первого пациента, указываетъ на горничную, какъ на болѣе подходящую первую жертву его „темперамента“. Робкія возраженія нашего героя, что, молъ, можетъ выйти непріятная исторія, что, молъ, горничная мо-

жетъ заб
теорія, что
сына отъ т
теорія, что
перваго-же
были всѣм
морочать
разбиты
возраженія
всегда жен
случаѣ, ес
можно устр
чими для
водами.

И на
еще испорч
вмѣшиватьс
палиль: „э
роны посту
неромъ.“ О
ность? — п
— „До
винная дѣво
если не ты
другой, а т
Получи
раженіе со
двоюроднаго
разъяснилъ
саго опыта“
того, какъ н
яя „сентиме
будущей
перешаг

жетъ забеременѣть и прочее, прочее (библейская теорія, что напр., первая мать должна была родить сына отъ того, что объѣлась яблокъ, и общепринятая теорія, что дѣтей откуда-то приносятъ аисты, послѣ перваго-же урока священной исторіи въ школѣ, были всѣмъ классомъ признаны за басни, которыми морочатъ бѣдныхъ дѣтей), были, что говорится, разбиты въ пухъ и въ прахъ „авторитетными“ возраженіями будущаго эскулапа, что, молъ, не всегда женщина должна родить, что, въ крайнемъ случаѣ, если горничная забеременѣетъ, то тогда можно устроить такъ, чтобы она не родила, и прочими для нашего героя еще непонятными доводами.

И на этотъ разъ внутренній голосъ не совсѣмъ еще испорченнаго мальчика сталъ, какъ-говорится, вмѣшиваться не въ свое дѣло, и вдругъ онъ выпалилъ: „это, вѣдь, нечестно будетъ съ моей стороны поступать съ бѣдной дѣвочкой такимъ-то манеромъ.“ О, молодость, молодость, гдѣ твоя спытность? — слышался ироническій возгласъ студента.

— „Допустимъ, что горничная еще совсѣмъ невинная дѣвочка, то пойми-же, умная ты голова, что если не ты будешь первымъ, то найдется кто-нибудь другой, а ты останешься съ носомъ.“

Получивъ столь остроумное и логичное возраженіе со стороны своего дѣйствительно опытнаго двоюроднаго брата, нашъ юноша почти совершенно разъяснилъ вопросъ насчетъ горничной и его „перваго опыта“. Ему не осталось больше ничего другого, какъ начать „дѣйствовать“, но опять навязчивая „сентиментальность“ по поводу „измѣны“ его будущей „женѣ“, по поводу „невѣрности“ своей теперешней „симпатіи“. И вотъ, чтобы разъяснить и

этотъ вопросъ, онъ обращается къ тому-же двоюродному брату, прося высказаться по этому поводу. И конечно получилъ въ отвѣтъ убѣдительную тираду, что, молъ, мужчинамъ все дозволено, что это признано даже медицинской наукой полезнымъ и прямо-таки необходимымъ для здоровья каждаго мужчины, что именно для этой цѣли существуютъ съ вѣдома и подѣ контролемъ государства всѣ эти такъ-называемые публичные дома, что съ этой-же цѣлью и на благо тѣхъ-же мужчинъ, во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ тѣми-же государствами содержатся воспитательные дома, дѣтскіе пріюты и проч., и что, молъ, каждая женщина прекрасно знаетъ, что мужъ ея до свадьбы имѣлъ сношенія съ другими женщинами, что это такъ было и будетъ, главнымъ образомъ потому, что этого требуетъ здоровье мужчины, что съ этимъ обстоятельствомъ должна мириться любая невѣста, одновременно обязанная строго слѣдить за собственнымъ цѣломудріемъ, и проч. и проч.

Услышавъ подтвержденіе той-же хотя бы очень своеобразной и для равноправія каждой женщины довольно-таки убійственной логики, каковую уже высказали его школьные товарищи, и, сдѣлавъ и со своей стороны логичный выводъ, что если у всѣхъ, рѣшающихъ одну и ту-же задачу, получается одно и то-же рѣшеніе, то, по обыкновенію, задача оказывается рѣшенной правильно, — нашъ молодой герой остался удовлетвореннымъ преподнесенными ему наставленіями и рѣшилъ дѣйствовать въ этомъ направленіи.

И вотъ для нашего героя наступила усиленная работа мысли по выработкѣ плана дѣйствія. Вмѣстѣ съ этимъ передъ его духовнымъ взоромъ предстали

картины одна соблазнительнѣе другой, и, естественно, что нашему мальчику теперь не до сна. Въ планъ его дѣйствій вошло, выражаясь по военному, сдѣлавъ предварительную „развѣдку“, т.-е. заигрывая съ горничной, и убѣдившись въ не особенно сильномъ сопротивленіи, произвести при удобномъ, конечно, случаѣ „внезапное нападеніе.“ И вотъ, согласно этому плану, онъ рѣшилъ дѣйствовать. Развѣдка, произведенная на другое-же утро, убѣдила его, что „крѣпость“, которую онъ долженъ будетъ взять, не особенно сильно защищается, и, обнадеженный этимъ обстоятельствомъ, онъ сталъ только ждать удобнаго случая, чтобы произвести самое „нападеніе.“

Какъ это всегда бываетъ, для людей, живущихъ подъ однимъ кровомъ, удобныхъ случаевъ представляется больше, чѣмъ нужно; такъ и будущій „настоящій“ мужчина скоро нашелъ этотъ „удобный случай“. Совершилось то, что было единственной мечтой, единственнымъ упованіемъ послѣднихъ мѣсяцевъ нашего героя. . .

Не стану, конечно, распространяться о томъ, что это было только началомъ новаго періода жизни нашего героя, не стану описывать его слѣдующихъ „побѣдъ“, — что за горничной послѣдовали уже другія, болѣе интересныя и привлекательныя женщины или, можетъ-быть, другія горничныя, допустимъ даже, что нашему герою особенно повезло, что онъ ни разу даже не заболѣлъ никакой специальной мужской болѣзью, — все-таки всѣ эти похождения сильно отзывались на его, совершенно не успѣвшемъ развиться, и такъ не особенно крѣпкомъ организмѣ. Онъ, такъ-сказать, неуспѣвъ расцвѣсти, уже отцвѣлъ.

И вотъ, послѣ того, когда нашъ герой сталъ уже молодымъ человѣкомъ, когда онъ, какъ девяносто девять изъ ста современныхъ молодыхъ людей, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые считаютъ себя интеллигентными, прошелъ этотъ, слабыми штрихами мною набросанный, жизненный путь, когда ему все уже надоѣло, когда онъ развратился и пресытился до полного отвращенія къ разнымъ женскимъ „преlestямъ“, вдобавокъ къ тому же отравилъ свой организмъ до послѣдней клѣточки алкоголемъ и никотиномъ, — тогда, конечно, онъ находитъ, что наступаетъ время для него обзавестись собственнымъ семействомъ, что онъ достоинъ сдѣлаться мужемъ, чтобы уже на законномъ основаніи плодить дѣтей.

Не знаю, дорогія читательницы, какъ на васъ, но на меня лично эта, столь обычная, картина производить прямо-таки ошеломляющее дѣйствіе. Развѣ это не похоже, напр., на совершенно невѣроятную картину изъ обыденной жизни? Допустимъ, что нашелся бы какой-нибудь сумасшедшій коннозаводчикъ — именно сумасшедшій, такъ-какъ то, что я хочу нарисовать, для сравненія съ современнымъ человѣкомъ, прямо-таки несовмѣстимо со здравымъ умомъ, — который для свсего коннаго завода купилъ бы или самъ выращивалъ жеребца, но прежде, чѣмъ примѣнить его въ дѣло, сталъ бы его нарочно изнурять чрезмѣрной физической работой. А изнузивъ хорошенько, устроилъ бы такъ, что его жеребецъ покрывалъ бы не породистыхъ матокъ собственнаго завода, а случайныхъ крестьянскихъ кобылъ и продолжалъ бы все это до тѣхъ поръ, пока жеребецъ бы не ослабъ и не пересталъ проявлять интереса къ кобыламъ. Затѣмъ этотъ самый коннозаводчикъ,

сверхъ всего этого, сталъ бы, хотя бы тѣмъ-же алко-големъ, постепенно отравлять организмъ своего же-ребца, и только тогда, такимъ образомъ „приправлен-наго“, жеребца сталъ бы примѣнять для своего собст-веннаго завода. Думается мнѣ, всѣ назвали-бы его сумасшедшимъ, и, я увѣренъ, нашлись бы даже го-сударственные люди, которые рѣшили бы засту-питься за якобы съ намѣреніемъ вырождаемую по-роду лошадей.

Извиняясь передъ читательницами за весьма грубый примѣръ, за весьма грубое сравненіе, я все-таки спрашиваю ихъ, не похоже-ли это на современ-ныхъ мужчинъ, вступающихъ, тоже измотавшись, изжившись, въ брачный союзъ, чтобы стать закон-ными отцами тѣхъ дѣтей, которыхъ вы для нихъ будете рождать и изъ которыхъ, по моему пред-положенію, должно народиться новое племя „людей будущаго“? Если хорошенько призадуматься надъ этимъ, то ужасъ охватываетъ за людей, за ихъ бу-дущность. То, что въ примѣненіи къ міру животныхъ считалось-бы величайшимъ безуміемъ, совершенно обыденно для человѣка. Не отъ того-ли, напр, породы домашнихъ животныхъ все улучшаются, а человѣкъ самъ въ своей огромной массѣ идетъ къ вырожденію быстрыми шагами? Не отъ того-ли всѣ безчисленные болѣзни, которымъ подвержены современные люди? Не отъ того-ли всѣ эти несчаст-ные браки, каковыми столь богато наше время? Могу себѣ представить то, прямо-таки ошеломляющее, впечатлѣніе, какое должна ощущать любая, не за-пачканная еще житейской грязью молодая женщина, когда она къ своему ужасу убѣждается, что ея „законный мужъ“, ея „идеаль“, для котораго она берегла себя и которому готова была отдаться ду-

шой и тѣломъ, вдругъ оказался развращеннымъ и измотавшимся скелетомъ, и только!

Но стоитъ только бѣдной женщинѣ, очень часто помимо своей воли, помимо своего желанія быть изнасилованной, обманутой, стоитъ ей только хотя бы разъ споткнуться на скользкомъ жизненномъ пути, и мы уже свидѣтели самой омерзительной картины: мужчина, давнымъ - давно потерявшій счетъ женщинамъ, мѣнявшій ихъ наравнѣ съ носовыми платками почти каждый день, и это изъ года въ годъ, — вдругъ этотъ обманутый въ своихъ „священныхъ правахъ“ мужъ поднимаетъ шумъ, скандалъ и ни на одну минуту не задумывается надъ тѣмъ, чтобы первому бросить камень въ несчастную женщину, жертву такихъ-же, какъ онъ самъ, извращенныхъ и потерявшихъ всякую совѣсть мужчинъ. Бѣдная женщина, опозоренная, выбрасывается на улицу на потѣху тѣмъ-же мужчинамъ, „вѣрнымъ“ своимъ невѣстамъ женихамъ, „неизмѣняющимъ“ своимъ женамъ мужьямъ, отцамъ „людей будущаго“.

Обзаведясь своимъ собственнымъ семействомъ, (можно было бы предполагать) что нашъ герой примется за умъ-разумъ и рѣшитъ, что безумствованіямъ его насталъ конецъ. Но, нѣтъ. Положимъ, нужно отдать ему справедливость, что пока жена для него продолжаетъ быть „свѣжимъ товаромъ“, пока онъ ею не насытился, онъ, пожалуй, за отсутствіемъ лучшихъ мужей, можетъ даже сойти за хорошаго семьянина. Но „какъ волка ни корми, онъ всегда въ лѣсъ готовъ удрать“, такъ и нашъ герой. Еле-еле успѣли миновать „медовые денечки“, какъ то это ему нехорошо, то другое его раздражаетъ, и онъ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, изъ-за

той, или другой, имъ-же искусственно созданной причины часто „улетучивается“ изъ дому. Окутанный облаками табачнаго дыма, онъ проводитъ долгіе вечера или за стаканомъ пива въ ресторанахъ, или за зеленымъ столомъ въ клубахъ. Жена-же его, находясь въ „интересномъ“ положеніи, вмѣсто того, чтобы во что бы то ни стало соблюдать спокойствіе души, увидя подобное къ ней отношеніе мужа, конечно, не можетъ чувствовать себя спокойной и волей-неволей начинаетъ ненавидѣть и своего мужа, и, одновременно съ нимъ, не родившагося еще ребенка. Ночью поздно возвратясь домой, мужъ, подъ вліяніемъ алкоголя, настаиваетъ, несмотря на положеніе жены, на своихъ „законныхъ правахъ.“ Бѣдная женщина, хотя инстинктивно чувствуя неестественность требованій пьянаго мужа, но мучимая проклятой ревностью, чтобы удержать его около себя, соглашается, — лишь-бы только „угодить“ ему. И вотъ нарушается одинъ изъ важнѣйшихъ законовъ природы, законъ о продленіи рода. Мужъ-же, самъ того не замѣчая, бросается какъ-бы головой внизъ въ пропасть, падая ниже любого животнаго, ниже всякой твари на свѣтѣ. Тѣ, вѣдь, знаютъ мѣру, тѣ считаются, хотя-бы инстинктивно, но все-таки считаются съ законами природы, тѣ соблюдаютъ тактъ, но мужинѣ-мужу на все это начихать, онъ, несчастный, попросту не можетъ соблюдать воздержанность, — и только. И эта оргія подъ вывѣской законнаго брака продолжается изо дня въ день, изъ года въ годъ, хотя опять та же окружающая насъ природа на каждомъ шагу напоминаетъ о соблюденіи мѣры, о экономическомъ расходованіи физическихъ и духовныхъ силъ. Положимъ, сравнительно долго это продолжаться не

можетъ, ибо нашъ герой, хотя по лѣтамъ совсѣмъ еще молодъ, но физически и духовно разбитый, превращается въ живого трупа, пока, наконецъ, неумолимая смерть не уберетъ его съ житейской арены, на которой онъ изображалъ довольно жалкую фигуру, — жилъ, но жить не умѣлъ.

Дорогія читательницы, я прекрасно сознаю, что изображенная мною картина о современномъ мужчинѣ не полна и написана въ недостаточно яркихъ краскахъ. Я намѣренно избѣгалъ сгущать ихъ, я и словомъ не заикнулся о тѣхъ специальныхъ мужскихъ болѣзняхъ, каковыми одержима почти половина современныхъ мужчинъ, по крайней мѣрѣ городскихъ. Какъ прирожденный оптимистъ, я не намѣренъ и васъ лишать всякой надежды, я знаю, что все-таки есть хотя и маленькій процентъ хорошихъ и во всѣхъ отношеніяхъ прекрасныхъ мужчинъ, — на нихъ и на васъ я строю мои планы они-то должны стать отцами „людей будущаго.“

Х. Выращиваніе и воспитаніе людей будущаго.

Рождать дѣтей — это одно, а выращивать и воспитать ихъ — это совсѣмъ другое. Допуская даже, что вы, дорогія читательницы, послушались моихъ совѣтовъ и указаній, т.-е., что вы продѣлали рекомендованные мною сеансы, это еще не значитъ, что ваши обязанности по отношенію къ вашему ребенку исчерпаны этимъ, что вы теперь, такъ-сказать, сложа руки, должны ждать и наблюдать, что выйдетъ изъ вашего ребенка, будетъ-ли онъ, дѣйствительно, здоровъ и прекрасенъ тѣломъ и душой, и, наконецъ, сдѣлается-ли онъ какой-либо знаменитостью или нѣтъ. Одинаково, какъ у любого огородника и садовника самый уходъ и самая важная работа начинаются именно съ тѣхъ поръ, какъ ихъ сѣмена дали ростъ, такъ и у каждой матери главная забота о ея ребенкѣ начинается со дня его рожденія.

Чтобы быть хорошимъ садовникомъ или огородникомъ, по обыкновенію, человѣкъ, выбирающій это своей профессіей, изучаетъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ это дѣло. То-же самое наблюдается, если кто-нибудь захочетъ быть сапожникомъ или портнымъ, столяромъ или плотникомъ, слесаремъ или механикомъ. Однимъ словомъ, всякое дѣло, всякое ремесло, всякое занятіе требуетъ извѣстнаго опыта, требуетъ извѣстныхъ познаній; человѣкъ, не пріобрѣвшій этихъ познаній и опытовъ, не можетъ

быть ни садовникомъ, ни огородникомъ, ни столяромъ, ни сапожникомъ въ полномъ, конечно, значеніи этого слова. Исходя изъ этихъ соображеній, можно было бы предположить, что и выращиваніе и воспитаніе дѣтей требуетъ тѣхъ-же познаній, того-же опыта и что современные матери въ этихъ столь сложныхъ и важныхъ вопросахъ весьма, весьма свѣдуши, что и онѣ, въ нѣкоторой степени, если даже спеціально не изучали ихъ, то хоть интересовались ими. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о современныхъ матеряхъ, нельзя утверждать, что онѣ имѣютъ хотя бы элементарныя понятія въ уходѣ за ребенкомъ и его воспитаніи.

И вотъ, сопоставляя это, получаемъ довольно печальную картину: скажемъ, какой-то Иванъ Ивановичъ, заказывая пару штиблетъ, всегда увѣренъ, что онѣ ихъ поручилъ опытнымъ рукамъ, опытному мастеру, но, если жена его родила ему сына, то тогда увѣренности, что сынъ его находится подъ опытнымъ наблюденіемъ, въ опытныхъ рукахъ, онъ никоимъ образомъ имѣть не можетъ. Если, вдобавокъ къ этому, онъ самъ въ выращиваніи и воспитаніи дѣтей смыслить не больше, чѣмъ, — какъ принято выражаться, — свинья въ апельсинѣ, — то приходится только удивляться, какимъ образомъ могутъ еще существовать болѣе-менѣе порядочные люди на свѣтѣ.

Дорогія читательницы, то, что вы получили извѣстное образованіе, то, что вы, можетъ быть, говорите на нѣсколькихъ языкахъ, то, что вы играете на піанино или умѣете довольно сносно спорить о политикѣ, — отнюдь еще не свидѣтельствуетъ о томъ, что вы уже опытная мать. Опытной матерью нельзя назвать и такую женщину, которая можетъ-

быть, наплодила цѣлую дюжину дѣтей, если они не пользуются ни настоящимъ уходомъ, ни соотвѣтствующимъ воспитаніемъ, а растутъ какъ грибы въ лѣсу. И дѣйствительно, надъ человѣкомъ и въ этомъ отношеніи витаетъ какой-то злой рокъ, ибо, по крайней мѣрѣ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ ничего опредѣленнаго, нѣтъ никакой системы, какой могла бы руководствоваться самая любознательная, самая добросовѣстная мать, чтобы выращивать и воспитывать своихъ дѣтей.

Или, можетъ-быть, несчастныя женщины поступаютъ такъ-же, какъ злополучный анекдотичный ученикъ сапожника, который велъ строгій счетъ всѣмъ полученнымъ имъ подзатыльникамъ, чтобы въ тѣ времена, когда станетъ самъ подмастерьемъ или мастеромъ, поквитаться со своими будущими учениками. И, дѣйствительно, я самъ лично знаю такую достойную мать, которая истязаніе своихъ дѣтей тѣмъ только и оправдываетъ, что будто-бы ея мать тоже немилосердно ее била; и вотъ, за всякую неудачу, — до любовныхъ неудачъ включительно (моя знакомая обладаетъ весьма пылкимъ сердцемъ), — она бьетъ своихъ „законныхъ дѣтей“ смертнымъ боемъ. А развѣ моя знакомая — единичная особа въ этомъ родѣ? Развѣ несчастныя дѣти во многихъ семьяхъ не служатъ какъ-бы громоотводомъ, на которыхъ отецъ или мать, при всякомъ удобномъ или неудобномъ случаѣ, такъ-сказать, душу свою отводятъ?

И вотъ, чувствуя свою неспособность, свою неподготовленность выращивать и воспитывать дѣтей, почти всѣ состоятельныя семьи нашего общества приглашаютъ наемныхъ выращивателей и воспитателей — всѣхъ этихъ кормилицъ, нянь,

боннѣ, гувернантокѣ, — до домашнихъ врачей включительно. Нѣмецкая народная премудрость говоритъ: „Много поваровъ непременно испортятъ кашу“, такъ и въ этихъ случаяхъ очень часто бываетъ и съ дѣтьми.

Напримѣръ, сколько переполоха въ семьѣ выходитъ иногда изъ-за несчастныхъ кормилицъ, которыя почему-то оказываются совершенно неподходящими „дойными коровами“ для дѣтей тѣхъ матерей, которыя, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, не хотятъ кормить грудью. Если наши женщины имѣли хотя бы поверхностныя понятія о томъ, что называется магнетизмомъ у людей, я увѣренъ въ этомъ, онѣ никогда не согласились бы отдать своихъ дѣтей кормить чужой грудью, чужимъ молокомъ. Положимъ, въ природѣ есть примѣръ, что, напр., кукушка ухитряется не строить ни гнѣзда, ни высиживать птенцовъ, ни кормить ихъ. Но за то она и кукушка, и мнѣ думается, что это врядъ-ли къ лицу современнымъ матерямъ, тѣмъ болѣе, если эти матери изъ такъ-наз. общества.

Отговариваться тѣмъ, что у многихъ нездоровое молоко, что другія, въ свою очередь, страдаютъ отсутствіемъ его, или что у многихъ недостаточно развитыя груди, за очень, очень рѣдкими исключеніями, конечно, нельзя, а если это на самомъ дѣлѣ такъ и есть, то это именно свидѣтельствуетъ о томъ, что современные люди въ общемъ, и женщины въ частности, близки къ вырожденію. Это опять плоды ненормальнаго образа жизни, — и только. Весьма показательно именно то явленіе, что современныя женщины интеллигентнаго круга отличаются своими недостаточно развитыми грудями. Отсутствіе этихъ чисто женскихъ принадлежностей, придающихъ каж-

дой женщинъ особую женственность, часто ощущается съ особой горечью не только самими женщинами, но и мужчинами — ихъ мужьями. Неудивительно, что тогда всѣ обиженные природой въ этомъ отношеніи женщины стремятся всѣми правдами и неправдами хотя бы немного развить свою бюсть. Насколько имъ это удастся, не знаю, но фактъ остается фактомъ, что плоскогрудыхъ женщинъ въ наше время огромное большинство.

Кстати, когда рѣчь зашла объ этомъ, я думаю, что окажу многимъ женщинамъ большую услугу, если порекомендую мой способъ развитія груди.

Будучи непоколебимо убѣжденъ въ творческой силѣ мысли, я предложилъ бы моимъ дорогимъ читательницамъ, если онѣ въ этомъ нуждаются, продолжать слѣдующій опытъ: выбравъ время, когда вы однѣ, сядьте передъ зеркаломъ съ совершенно обнаженной грудью, стараясь создать какъ можно болѣе спокойное душевное настроеніе и сосредоточьте всѣ свои мысли на томъ, что предстоящій опытъ развить вашу грудь безусловно удастся, и, что современемъ, онѣ развиваясь получатъ красивую округлость, и что такимъ образомъ ваша давнишняя мечта наконецъ-то сбудется. Затѣмъ, устремивъ свой пристальный взглядъ на груди въ зеркалѣ и одновременно медленно и глубоко дыша, усиленно воображайте, что именно въ эту минуту, когда все ваше вниманіе обращено на нихъ, въ нихъ происходитъ особенно сильный притокъ свѣжей, здоровой крови, что въ свою очередь будетъ способствовать ихъ развитію и росту.

Во время вашихъ сеансовъ, которые должны продолжаться ежедневно по 15 минутъ, пуще всего

надо избѣгать мыслей угнетающихъ, какъ, напр.: „какая я худая и въ виду этого несчастна, что обижена природой“, или тому подобныхъ, а напротивъ того, нужно съ настойчивостью вообразать что ваши груди съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, съ каждой минутой начинаютъ полнѣть да полнѣть. Придерживаясь подобныхъ мыслей въ продолженіи хотя-бы полугода, вы увидите, что результаты, даже весьма, весьма замѣтные, не заставятъ себя долго ждать. Первое, что вы будете ощущать, это тепло въ вашихъ грудяхъ, и это будетъ свидѣтельствовать, что процессъ развитія начался и продолжается. Увидавъ перемѣну къ лучшему, полагаю, что мои увѣщеванія продолжать подобный, такъ-сказать, творческій образъ мышленія, окажутся совершенно лишними.

Не скрываю, что много наблюденій именно по этому вопросу я еще не успѣлъ сдѣлать, но трое изъ моихъ бывшихъ пациентокъ, которымъ я, между прочимъ, рекомендовалъ этотъ способъ развитія бюста, находятъ его прямо-таки чудеснымъ, — что будто бы онъ превзошелъ даже всѣ ихъ ожиданія и предположенія. Разумѣется, что о вашихъ опытахъ вы должны соблюдать величайшую тайну и говорить о нихъ развѣ только тогда, когда вами достигнуты замѣтные результаты.

Увѣряю васъ, дорогія читательницы, что мой методъ развитія бюста отнюдь не такъ невѣроятенъ или сумасброденъ, какъ это вамъ, можетъ-быть, первоначально покажется, и что онъ отнюдь не только примѣнимъ на Марсѣ или Юпитерѣ, но весьма пригоденъ и для прекрасныхъ дочерей старушки Земли. Если я, напр., при холодныхъ ногахъ, сосредоточивая на нихъ въ продолженіи 5 —

10 мин. мои мысли, могу вызвать сильный притокъ крови и сдѣлать ихъ теплыми, то думается мнѣ, что и каждая женщина при нѣкоторой настойчивости можетъ тоже самое продѣлать со своимъ дѣйстви-тельно-малокровнымъ бюстомъ, чтобы достичь же-лаемой полноты.

Итакъ, мои дорогія читательницы, идею я вамъ далъ, но осуществить ее зависитъ всецѣло отъ васъ. Объ одномъ только прошу васъ: быть настойчи-вымъ въ соотвѣтствующемъ мышленіи и хотѣніи, и не отчаиваться, если результаты не будутъ такъ быстры, какъ вамъ-бы этого хотѣлось, не забывайте, что чудесъ съ вами никакихъ не произойдетъ, а могутъ быть лишь совершенно естественныя явленія, для которыхъ нужны время и терпѣніе.

Возвращаясь къ прерванной мною темѣ о вы-ращиваніи и воспитаніи дѣтей, я долженъ заявить, что выращиваніе дѣтей съ нянями, какъ бы опытни онѣ ни были, имѣетъ тоже свои темныя стороны: няни далеко не находятся на высотѣ своего при-званія. Положимъ „дефектъ“ этотъ весьма легко устранимъ, но замѣчательно именно то, что онъ почти никѣмъ не замѣчается, въ то время, когда самыя няни изъ-за своей невѣжественности попросту не понимаютъ, что онѣ дѣлаютъ что-нибудь нехо-рошее, недозволительное. Сколько дѣтей уже съ самыхъ малыхъ лѣтъ духовно калѣчится разными рассказами невѣжественныхъ нянь о вѣдьмахъ, до-мовыхъ и лѣшихъ, исключительно только въ ихъ фантазіи существующихъ. Но наводимый этими рассказами страхъ на бѣдныхъ дѣтей есть на-стоящій страхъ, который непременно оставляетъ свой слѣдъ часто на всю жизнь даже у взросло-го уже человѣка. Это одно изъ тѣхъ преступленій,

которое почти никѣмъ не замѣчается, въ то время, когда послѣдствія его попросту приписываются несчастнымъ нервамъ. Хотя современемъ страхъ передъ лѣшими, домовыми и вѣдьмами прекращается, но вмѣсто него появляется другой страхъ, на этотъ разъ навѣянный уже баснями другихъ нянь, — съ высшимъ даже образованіемъ — страхъ передъ бактеріями, микробами и выбріонами. Затѣмъ уже слѣдуетъ страхъ передъ завтрашнимъ днемъ, страхъ передъ заболѣваніемъ, передъ смертю и, наконецъ, страхъ даже передъ тринадцатымъ числомъ. И эти страхи чередуются съ такою систематичностью, что прямо-таки можно подумать, что единственное занятіе, единственное призваніе пресловутаго царя природы — это страшиться.

Изъ личныхъ переживаній могу сообщить слѣдующее: Будучи 5-лѣтнимъ мальчикомъ я должно быть былъ очень рѣзвымъ и шаловливымъ. Помню, какъ-то мать моя посадила насъ дѣтей въ ванну, чтобы выкупать. Мы до того разошлись въ нашихъ шалостяхъ, что она стала насъ увѣщевать быть смирными и не баловаться страннымъ доводомъ — что всякій, — какъ она говорила, кто балуется въ ваннѣ, можетъ скоро умереть. Не знаю, какъ на другихъ, но лично на меня это запугиваніе произвело такое впечатлѣніе, что въ продолженіи 55 лѣтъ моей послѣдующей жизни я каждый разъ вспоминаю это, какъ только сажусь въ ванну! Вотъ до чего сильны могутъ быть внушенія, воспринимаемые въ раннемъ дѣтствѣ!

А всѣ эти страхи мыслимы только потому, что современный человѣкъ попросту не знаетъ, кто онъ таковъ: это естественный плодъ его превратнаго міровоззрѣнія, это — слѣдствіе неправильнаго вос-

питанія. Убѣждаясь сами, скажите вашимъ дѣтямъ, кто они на самомъ дѣлѣ такіе, скажите имъ, что они духовныя существа и Божескаго рода, современемъ и вы услышите отъ нихъ въ отвѣтъ: „Пусть кругомъ меня все рушится, да крушится, пусть погибаютъ хотя-бы міровыя системы, но со мною не можетъ ничего случиться, ибо я человекъ, — безсмертная душа!“ Пришедшія къ этому познанію ваши дѣти дѣйствительно ничего не будутъ бояться, и, наравнѣ съ вашимъ покорнымъ слугою будутъ способны заниматься своимъ мирнымъ и честнымъ трудомъ даже тогда, когда надъ ихъ головами будутъ летать и взрываться гранаты и шрапнели, какъ это и происходило именно въ то время, когда писались эти строки и странички. Дайте вашимъ дѣтямъ эту увѣренность, и она будетъ лучшимъ наслѣдствомъ, передъ которымъ всѣ богатства міра ничто.

Приблизительно очень похожее на только-что сказанное мною я встрѣтилъ у однихъ моихъ знакомыхъ, которые уже съ самаго ранняго возраста приучили своего сынишку не бояться никого и ничего. И вотъ, если спросить этого четырехлѣтняго мальчугана, не пугливъ ли онъ, онъ отвѣчаетъ: „Да, не боюсь я никого, кромѣ Бога одного.“ Отъ этого крошки прямо таки вѣяло такой самоувѣренностью, такимъ абсолютнымъ безстрашіемъ, что волей-неволей приходилось убѣждаться, что этотъ мальчуганъ никого не боится. Если родители этого маленькаго мальчика доросли бы до того, чтобы научить своего сына и Бога-то не бояться, ибо, Того, Который пребываетъ въ насъ самихъ, бояться намъ нечего, то тогда ихъ сынъ, несмотря на четыре года, былъ бы настоящимъ богатыремъ духа.

Перефразировавъ это: „Да, не боюсь я никого, кромѣ Бога одного“ въ: „Да, не боюсь я никого, ибо я и Отецъ одно“, подразумѣвая подъ отцомъ Бога, получимъ то же самое, что и Христосъ говорилъ: „Я и Отецъ, — одно“. Приблизительно такого же мнѣнія о себѣ былъ и 12-лѣтній отрокъ Иисусъ, который, находясь среди учителей въ Іерусалимскомъ храмѣ, отвѣтилъ своимъ родителямъ, тщетно искавшимъ его: „Зачѣмъ было вамъ искать меня? Или вы не знали, что мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?“

Матери, не забывайте одного, и это одно до того важно, что слѣдуетъ знать его крѣпко; чѣмъ раньше вы будете способствовать духовному пробужденію вашихъ дѣтей, тѣмъ лучше для васъ и для вашихъ дѣтей, ибо тогда вы будете не только матерями вашихъ дѣтей, но одновременно и спасителями для нихъ, такими же спасителями для вашей семьи, каковымъ, если бы только люди жили по завѣтамъ Христа, былъ бы Онъ для всего человѣчества. Вся миссія Христа, вѣдь, тоже заключалась отнюдь не въ томъ, чтобы Онъ умиралъ якобы за наши грѣхи, чтобы послѣ этого люди могли бы творить, что имъ заблагоразсудится, о чемъ ясные яснаго свидѣтельствуютъ именно наши дни, а въ томъ, чтобы придти къ познанію своей истинной сущности, и пребывая въ этомъ познаніи, вмѣстѣ съ Христомъ воскликнуть: „Я и Отецъ — одно“.

Какое воспитаніе могутъ дать всѣ эти бонны и гувернантки, съ ихъ мелочнымъ [взглядомъ на жизнь, съ ихъ микроскопическимъ кругозоромъ? Недавно я познакомился съ одной такой гувернанткой, которая на своемъ сравнительно долгомъ вѣку, — ей миновалъ уже 63 годъ, — „воспиты-

вала“ не одинъ десятокъ дѣтей и пользовалась даже нѣкоторой извѣстностью на этомъ поприщѣ. И вотъ эта гувернантка оказалась по своимъ взглядамъ на жизнь ни больше, ни меньше, какъ 63-лѣтнимъ ребенкомъ, — и только. Дѣйствительно, часто приходится завидовать любому куску матеріи или кожи: тѣ, по обыкновенію, попадаютъ въ опытные руки, изъ нихъ могутъ выйти или настоящій костюмъ или настоящіе штиблеты, но родившійся ребенокъ увѣренности, что изъ него выйдетъ настоящій человекъ, никогда имѣть не можетъ.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ здоровьемъ дѣтей, находящимся подъ, казалось-бы, довольно компетентнымъ наблюденіемъ нашихъ врачей. Смертность дѣтей достигла прямо-таки ужасающихъ размѣровъ. А это все будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока сами родители и ихъ дѣти будутъ нарушать законъ природы, и пока они не перестанутъ во время ли самой болѣзни или до нея всю свою надежду, все свое упованіе основывать на внѣшнихъ средствахъ, на внѣшнихъ обстоятельствахъ. Пришедшія къ познанію своей истинной сущности, и живя въ этомъ познаніи, они постепенно убѣдятся, что лучший изъ врачей не Ивановъ, не Петровъ, не Смирновъ или кто-нибудь другой, а они сами, въ лицѣ, — если такъ можно выразиться, — ихъ истиннаго „Я“. Чтобы не повторяться, я волей-неволей долженъ направить моихъ читателей къ моей книгѣ „Каждый самъ себѣ врачъ“ или: „Власть духа надъ тѣломъ“.

Одно уже безъ сомнѣнія. что всѣ люди будущаго, чтобы вести хотя-бы сносное существованіе, должны будутъ имѣть желѣзную волю и отличаться

своимъ выдержаннымъ характеромъ, и вотъ я какъ-бы слышу моимъ духовнымъ ухомъ вопросъ моихъ дорогихъ читательницъ: „Какъ воспитывать имъ ихъ сына или дочь, чтобы они пріобрѣли силу воли и имѣли хорошій характеръ?“

Единственное, что я могу отвѣтить на этотъ вопросъ, это: воспитывать эти духовныя качества у самихъ себя и служить затѣмъ для своихъ дѣтей такъ-сказать нагляднымъ примѣромъ.

То-же самое, что я говорилъ въ моей книгѣ: „Воля и Характеръ“, въ общемъ, о развитіи силы воли и образованія характера у дѣтей всецѣло относится и сюда, вотъ почему это мѣсто изъ той книги я приведу и здѣсь:

„Или что толку, если родители твердятъ своимъ дѣтямъ о самообладаніи, когда они сами, не обладая собою, часто обмѣниваются „супружескими любезностями“? Или какія увѣщеванія и запрещенія сыну не курить могутъ имѣть силу и значеніе, если мальчикъ ежеминутно убѣждается на дѣлѣ, что его отцу безъ куренія и жить нельзя; врядъ-ли какая-нибудь дочь приметъ наставленія матери о коварствѣ мужчинъ всерьезъ, если она замѣчаетъ, что сама мать не прочь обмѣняться хотя-бы взглядами съ тѣмъ или другимъ мужчиной? Или, наконецъ, какая рѣчь можетъ быть о характерѣ у современной матери, которая часто, какъ-бы на зло здравому смыслу, приличію и здоровью, подражаетъ какой то сумасшедшей модѣ? Съ какимъ авторитетомъ она можетъ говорить своимъ дѣтямъ о постоянствѣ взглядовъ, убѣжденій и вкусовъ, если взгляды и вкусы у нея

самой мѣняются, такъ-сказать, съ каждымъ новымъ моднымъ журналомъ?”

Людамъ, интересующимся самоусовершенствованіемъ, развитіемъ силы воли и образованіемъ характера, моя книга „Воля и Характеръ“ можетъ дать весьма цѣнныя указанія, какъ дѣйствительно пріобрѣсти то и другое,

XI. Заключение.

Дорогія читательницы, отъ васъ зависитъ принять мою протянутую къ вамъ руку помощи и быть вырванными изъ цѣпкихъ лапъ оставшіеся отъ животнаго царства наслѣдія — наслѣдственности и пресловутаго случая и въ будущемъ рождать не какихъ то случайныхъ людей, какъ донынѣ, а людей по вашему желанію, которыми вы будете гордиться, которые, прославляя себя и свой народъ, прославятъ и васъ, своихъ матерей. Будьте увѣрены, что моя теорія не основана на случайныхъ предположеніяхъ, а зиждится на великомъ законѣ мірового порядка, — Причинъ и Слѣдствій — того закона, который исключаетъ во всей вселенной какое-либо слѣдствіе или явленіе безъ соотвѣтствующей причины, а тѣмъ болѣе рожденіе человѣка — генія или идіота.

Особенно въ наше кошмарное время, когда люди въ огромномъ большинствѣ охвачены какимъ-то неописуемымъ безумствомъ, когда кругомъ насъ творятся самыя невѣроятныя вещи, когда даже настоящія строки пишутся подъ грохотъ пушекъ, подъ трескотню ружейныхъ и пулеметныхъ выстрѣловъ, подъ взрывы бросаемыхъ съ аэроплановъ бомбъ, именно въ это время слѣдовало бы всѣмъ женщинамъ, будущимъ матерямъ, особенно строго слѣдить за своимъ внутреннимъ, за своимъ мысленнымъ міромъ, чтобы хотя-бы этотъ міръ остался незагаженнымъ окружающею насъ дѣйствительностью. Не забывайте то, что я уже нѣсколько разъ повторяю, что, исклю-

чительно отъ состоянія вашего мысленнаго міра во время беременности зависитъ характеръ, склонности и дарованія вашихъ будущихъ дѣтей. Горе вамъ, если, подъ вліяніемъ нашей дѣйствительности и внѣшнихъ обстоятельствъ, вы станете рождать кровава-жадныхъ людей-звѣрей, изверговъ и преступниковъ!

Вотъ въ краткомъ изложеніи все то, что я имѣлъ сказать по этому вопросу, — вопросу дѣйстви-тельно важному, интересному и жизненному. Можетъ-быть, мои дорогія читательницы, весьма хорошо по-нимая мое „любопытство“, не сочтутъ за особый трудъ извѣстить меня о достигнутыхъ ими резуль-татахъ, при чемъ онѣ могутъ быть вполне увѣрены, что ихъ „семейная тайна“ не будетъ мною разглашена. Данные, почерпнутыя мною отъ моихъ читательницъ, и ихъ наблюденія могутъ оказать мнѣ неоцѣнимую услугу для будущихъ изданій настоящей книги, для дальнѣйшей разработки этого, дѣйствительно важнаго и интереснаго вопроса. Я-же, въ свою очередь, всегда къ услугамъ моихъ дорогихъ читательницъ, — со всякими личными разъясненіями и совѣтами.

Настоящую книгу я [не могъ бы назвать за-конченной, не упомянувъ еще о слѣдующемъ:

Прежде, чѣмъ отдать въ типографію настоящую мою книгу, я оригиналъ ея, между прочимъ, пере-далъ для ознакомленія моему другу, дѣтства, школь-ному товарищу и однокашнику П. А. Ю., чтобы съ нимъ на другой день отправиться къ знакомому ему издателю. По пути къ издателю мы разговорились, при чемъ мой другъ охотно согласился съ изложен-ными въ книгѣ идеями, говоря, что относительно родовъ по желанію у людей онъ лично не имѣетъ никакихъ данныхъ, но вполне увѣренъ въ томъ, что

можно воздѣйствовать на роды у животныхъ, по крайней мѣрѣ животныхъ домашнихъ. При этомъ онъ привелъ нѣсколько примѣровъ, но въ виду того, что это не относится къ выбранной мною темѣ, я приводить ихъ, конечно, не стану. Одновременно мой другъ сталъ мнѣ утверждать, что гдѣ-то въ Библии, — въ Старомъ Завѣтѣ, — значится, какъ нѣкто, хорошо онъ не помнилъ, — кто именно, — расплодилъ ягнятъ по своему желанію. Про это будто бы мы учили въ школѣ.

И вотъ, придя домой, я, заинтригованный сообщеніемъ моего школьнаго товарища, первымъ дѣломъ сталъ рыться въ Библии, чтобы найти въ ней интересующее меня мѣсто. Дѣйствительно, послѣ нѣкоторыхъ поисковъ я натолкнулся именно на то, что я искалъ, и, къ моему удивленію, опять долженъ былъ убѣдиться, что нѣтъ ничего новаго подъ луной, что то, что я вамъ, дорогая читательница, хотѣлъ поднести какъ новую идею — рождать дѣтей по собственному желанію, — было отчасти извѣстно уже въ сѣдой старинѣ — во времена Авраама. Хотя то, о чемъ я хочу подѣлиться съ вами, относится исключительно къ искусственному разведенію овецъ и козлятъ, но идея и самъ методъ до того сходятся съ моей идеей, что я, откровенно говоря, больше чѣмъ пораженъ этимъ сходствомъ. Этому, въ свою очередь, я больше чѣмъ радъ, потому что моими доводами и моими утвержденіями — „моей“ идеей — я, такъ-сказать, попалъ на самую головку гвоздя, т.-е. я именно теперь лишній разъ убѣждаюсь, что я близокъ къ истинѣ, — истинѣ, дѣйствительно столь важной для всего человѣчества.

Вотъ, что не въ уголовной хроникѣ современ-
ныхъ газетъ, а въ I книгѣ Моисеевой XXX. 25—43
и XXXI. 1—10 по этому поводу написано:

„Послѣ того, какъ Рахиль родила Юсифа,
Іаковъ сказалъ Лавану: отпусти меня, и пойду я
въ свое мѣсто, въ свою землю. Отдай мнѣ женъ
моихъ и дѣтей моихъ, за которыхъ я служилъ тебѣ,
и я пойду, ибо ты знаешь службу мою, какую я
служилъ тебѣ. И сказалъ ему Лаванъ: О если бы
я нашелъ благоволеніе передъ очами твоими, я
примѣгаю, что за тебя Господь благословилъ меня.
И сказалъ: назначь себѣ награду отъ меня и я дамъ
тебѣ. И сказалъ ему Іаковъ: ты знаешь, какъ я
служилъ тебѣ и каковъ сталъ скоть твой при мнѣ.
Ибо мало было у тебя до меня, а стало много:
Господь благословилъ тебя съ приходомъ моимъ:
когда-же я буду работать для своего дома? И
сказалъ ему Лаванъ: что дать тебѣ? Іаковъ сказалъ
ему: Не давай мнѣ ничего. Если только сдѣлаешь
мнѣ, что я скажу, то опять буду пасти и стеречь
овецъ твоихъ. И пройду сегодня по всему стаду
овецъ твоихъ: отдѣли изъ него всякій скоть съ
крапинами и пятнами, всякую скотину черную изъ
овецъ, также съ пятнами и крапинами козъ. Такой
скоть будетъ наградой мнѣ и будетъ мой.“

На болѣе современномъ языкѣ это значитъ:
отдѣли изъ стада всѣхъ овецъ и козъ съ крапинами
и пятнами отъ овецъ и козъ черныхъ и первыя
будутъ наградой мнѣ.

„Лаванъ сказалъ ему: хорошо, пусть будетъ
по твоему слову. И отдѣлилъ въ тотъ день козловъ
пестрыхъ и съ пятнами, всѣхъ, на которыхъ было
нѣсколько бѣлаго отъ всѣхъ черныхъ овецъ и
отдалъ на руки сыновьямъ своимъ. И назначилъ

разстояніе между собою и между Іаковымъ на три дня пути. Іаковъ же пасъ остальной мелкій скотъ Лавановъ. И взялъ Іаковъ свѣжихъ прутьевъ тополевыхъ, миндальныхъ и яровыхъ и вырѣзалъ аковъ на нихъ бѣлыя полосы, снявъ кору до бѣлизны, которая на прутьяхъ, и положилъ прутья съ нарѣзами предъ скотомъ въ водопойныхъ корытахъ, куда скотъ приходилъ пить и гдѣ, приходя пить, зачиналъ предъ прутьями. И зачиналъ скотъ предъ прутьями и рождался скотъ пестрый съ крапинами и съ пятнами.“

Дорогія читательницы, развѣ то, что продѣлалъ Іаковъ, — внукъ Авраама, — съ бессознательными овцами и козами, въ принципѣ не одно и то же, что я вамъ, какъ сознательнымъ людямъ, предлагаю продѣлать надъ самими собой, когда я вамъ рекомендую, такъ сказать, впиваться глазами въ выбранную модель, — все равно, [будь это модель фотографіей, картинкой или живымъ человекомъ. Далѣе, если Іаковъ, продѣлавъ все это систематически надъ бессознательными животными видимо, достигъ поразительныхъ результатовъ, то вы, дорогія читательницы, какъ сознательныя существа тѣмъ болѣе имѣете всѣ шансы къ тому, что то, что вамъ кажется пока-что прекрасной мечтой, можетъ и должно осуществиться согласно вашимъ желаніямъ.

А то, что Іаковъ занимался этимъ дѣломъ систематически и достигъ прямо-таки невѣроятныхъ результатовъ и былъ готовъ, въ концѣ-концовъ, разорять своего, тоже, какъ говорится, не „лыкомъ шитаго“ тестя (послѣдній, какъ извѣстно, самымъ безцеремоннѣйшимъ образомъ „подсунулъ“ Іакову

вмѣсто прекрасной Рахили дурнушку Лію), видно изъ нижеслѣдующаго :

„Каждый разъ, когда зачиналъ скоть крѣпкій, Іаковъ клалъ прутья въ корытахъ предъ глазами скота, чтобы онъ зачиналъ предъ прутьями. И когда зачиналъ скоть слабый (осенній, поздній) онъ прутьевъ не клалъ. И доставался слабый скоть Лавану, а крѣпкій скоть Іакову. И сдѣлался этотъ человѣкъ весьма, весьма богатымъ и было у него множество мелкаго скота и крупнаго скота и рабынь и рабовъ и верблюдовъ и ословъ.“

Видимо, Іаковъ, что говорится, пересолилъ это дѣло, даже до такой степени, что вызвалъ разрывъ со своимъ тестемъ.

„И услышалъ Іаковъ слова сыновъ Лабановыхъ, которые говорили: Іаковъ завладѣлъ всѣмъ, что было у отца нашего и изъ имѣнія отца нашего составилъ все богатство сіе.“ (Не похвалить же его еще за это!) „И увидѣлъ Іаковъ лицо Лавана, и вотъ, оно не таково къ нему, какъ было вчера и третьяго дня (т.-е. раньше). И сказалъ Господь Іакову: возвратись въ землю отцевъ твоихъ и на родину твою, и Я буду съ тобою. И послалъ Іаковъ и призвалъ Рахиль и Лію въ поле къ стаду мелкаго скота своего. И сказалъ имъ: я вижу лицо отца вашего, что оно ко мнѣ не таково, какъ было вчера и третьяго дня, но Богъ отца моего былъ со мною. (Напрасно Іаковъ къ своимъ чисто мошенническимъ продѣлкамъ приплетаешь и Бога). Вы сами знаете, что я всѣми силами служилъ отцу вашему. А отецъ вашъ обманывалъ и разъ десять перемѣнялъ награду мою; но Богъ не допустилъ ему сдѣлать мнѣ зло. Когда сказалъ онъ, что скоть съ крапинами будетъ тебѣ въ награду, то скоть весь родилъ съ

крапинами. А когда онъ сказалъ: пестрые будутъ тебѣ въ награду, то скоть весь и родилъ пестрыхъ. И отнялъ Богъ весь скоть у отца вашего и далъ его мнѣ.“

Изъ вышесказаннаго мы видимъ, что Лаванъ, предчувствуя что-то неладное, часто принужденъ былъ измѣнять своему слову. Іаковъ жалуется, какъ будто-бы это случилось разъ десять. Но, Іаковъ, поступая систематически, руководствуясь извѣстными ему приемами, — клалъ или не клалъ прутья въ водопойныя корыта, — всегда оставался въ барышахъ, снимая этимъ, такъ сказать, со своего тестя послѣднюю рубашку. То, что Іаковъ опять все сваливаетъ на Бога, который будто-бы отнялъ весь скоть отъ Лавана и передалъ ему, въ это позвольте мнѣ уже не вѣрить. Это попросту глупая манера его праотца Адама прикрываться фиговымъ листкомъ, — и только, и равносильно тому, что какъ, напр., въ наше время какой-нибудь ловкій шулеръ, играя въ карты съ вами и зная извѣстные приемы васъ обыгрывать, сталъ бы утверждать, что Богъ помогъ ему отобрать у васъ ваши денежки. Шулерамъ и разнымъ фокусникамъ, будьте въ этомъ увѣрены, — Богъ не помогаетъ; это попросту ловкость ихъ рукъ, если имъ удастся обыгрывать и морочить простодушныхъ и непосвященныхъ въ трюки людей. Но, видимо, Іаковъ примѣнялъ и другой, уже болѣе сложный приемъ, чтобы добиться своей цѣли. Вотъ, что онъ продолжалъ по своему собственному признанію:

„Однажды въ такое время, когда скоть zaczynaеть, я взглянулъ и увидѣлъ во снѣ, и вотъ козлы и бараны, поднявшіеся на скоть (на козъ и овецъ), были пестрые съ крапинами и пятнами.“

Дорогія читательницы, развѣ это не то же

самое, когда я вамъ рекомендую предаться вашей мысленной медитаціи, которая, если она продѣлается какъ слѣдуетъ, очень похожа на сонъ въ яви? И вы въ такія минуты, устраняя всѣ постороннія мысли, предаваясь своимъ мечтамъ, должны какъ-бы заснуть на время. Что у Іакова это не былъ простой сонъ, а медитація, можно заключить и изъ его собственнаго признанія: „я взглянулъ и увидѣлъ во снѣ“, другими словами онъ устремилъ свой взглядъ къ небу, что, кстати сказать, весьма извѣстный и хорошій пріемъ сосредоточенія, и попросту предался своимъ воображеніямъ.

И это совпаденіе рекомендуемаго вамъ мною метода съ методомъ Іакова, долженъ признаться, меня больше чѣмъ удивляетъ, ибо, увѣряю васъ честнымъ словомъ, что хотя бы я, сравнительно, весьма свѣдущій въ Библии, при составленіи настоящей моей книги, какъ то совсѣмъ позабылъ про только что описанныя продѣяки Іакова. Именно эти совпаденія взглядовъ и методовъ для достиженія извѣстной цѣли и вамъ, мои дорогія читательницы, должны дать нѣкоторую увѣренность въ томъ, что рекомендуемое мною въ настоящей книгѣ, безусловно, должно заслуживать вашего серьезнѣйшаго вниманія.

Въ связи съ продѣлками Іакова, мнѣ, въ видѣ курьеза, припоминается и слѣдующій случай; предоставляю объяснить его дорогому читателю по собственному усмотрѣнію:

Въ 1912 году знакомая мнѣ дама подарила мнѣ щенка изъ породы „фоксъ-терьеровъ“. Не будучи особеннымъ поклонникомъ варварской моды обрубать хвосты у этой породы собакъ, я мою „Фру-Фру“, — такъ называлась моя дѣйствительно умная собака, — выростилъ съ длиннымъ отъ природы хвостомъ. Эта

непростительная некорректность со стороны „Фру-Фру“ особенно не нравилась моимъ двумя племянникамъ, кстати-сказать, отъ пробора волосъ до ботинокъ англазированнымъ молодымъ людямъ, которые всегда дразнили меня тѣмъ, что „Фру-Фру“ не породистый фоксъ-терьеръ. И вотъ въ 1914 году на дачѣ, когда „Фру-Фру“ была беременна и когда мои племянники, приходя ко мнѣ въ гости, дразнили „Фру-Фру“ за ея „непородистость“, я отшучивался тѣмъ, что сталъ говорить:

„Будетъ вамъ смѣяться надъ бѣдной „Фру-Фру“, что она не породиста: увидите въ скоромъ времени, она, несмотря на то, что сама имѣетъ длинный хвостъ, будетъ рождать до того породистыхъ щенятъ, — даже безъ хвостовъ.“ Въ скоромъ времени „Фру-Фру“ ощенилась, и одинъ изъ щенятъ, къ моему и моихъ племянниковъ удивленію, оказался съ коротенькимъ, какъ-бы уже обрубленнымъ хвостикомъ. Щенка этого я подарилъ знакомымъ мнѣ дачникамъ по сосѣдству и, если не ошибаюсь, онъ живъ и сейчасъ, когда о немъ пишутся эти строки.

Когда я сопоставляю это съ продѣлками Іакова, меня этотъ, до сихъ поръ необъяснимый случай, наводитъ на нѣкоторыя весьма интересныя размышленія.

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
I. Вмѣсто предисловія	3
II. Роды по желанію	10
III. Сила мысли — могучій факторъ въ жизни человѣка	28
IV. Что такое человѣкъ?	34
V. Наши „вчера“ и наши „завтра,“ или, наши предыдущія и будущія существованія .	39
VI. Періодъ беременности	69
VII. Сеансы, или, постройка воздушныхъ замковъ	85
VIII. Нежелательныя явленія	107
IX. Отцы людей будущаго	111
X. Выращиваніе и воспитаніе людей будущаго	129
XI. Заключение	142

5000 ~~2~~

Готовится, и въ скоромъ времени вый-
детъ изъ печати книга:

А. П. Ошинъ

Борьба со старостью.

Складъ изданія у автора:

Рига, Гагенсбергъ, Колокольная ул. № 11.

(Въ саду, во второмъ этажѣ каменнаго флигеля).

Ѣхать съ трамв. № 9 до L. Nometru ielai, первая
улица на лѣво.

Застать дома отъ 2—5 часовъ дня.

Цѣна: Ls 1.50.